

Глава 17

Поход в Кейвы.

17 июля — 10 августа 2004 г.

Текущая версия документа — 24 августа 2005 г.

Внимание! Участники похода будут для краткости и чёткости обозначены следующим образом: *А* — Андрей, *В* — Вася, *П* — Петя.

17.1 Дневник похода «Кейвы-2004»

Всё, что было до этого, описано в красненькой книжечке. Читай оттуда.

17 июля. Суббота.

- День 1.
- ... — ...
- Длина пройденного пути: ? км.
- Ходовое время: всё поездом..

День начался сложно. Мы поехали с папой на дачу в пятницу, чтобы перевезти туда электроинструмент, много сахара и баночек. В ночи, в 1:30 мы носили мешки с сахаром, потом расставляли баночки по шкафчикам, а потом сели немного выпить, распечатав водку и просидели до 3:30. Потом легли спать и утром не смогли встать в семь часов, как планировали. В итоге проспали и вскочили только в 9:00. Срочно стали собирать замляничку и клубничку и набрали ведёрко. Потом я начал собирать то, что нужно будет брать в поход и лишь в 11:30 мы пошли на электричку. Лес зарос и пришлось идти по дороге. Последовали туманные фразы, что вместо того, чтобы гулять

и всячески радоваться жизни, все заняты не тем: повышают благосостояние, приобретают недвижимость и движимость и некому гулять в лесу. Грустно. Дошли до станции и просмотрели, как пионеров везут из лагеря на электричку. Когда ехали в электричке, видели огромный букет ромашек. Тётю, которая его везла, не было за ним видно.

В итоге вернулись домой лишь в 14:30 и сразу стали есть потому что голодно. А потом я стал доделывать дела: замотал привезённой изолентой альпеншток, на который уже вчера надел выданную мне Васькой камеру от его велосипеда; поточил ножовку; дособрал рюкзак и стал нервничать потому что время неумолимо приближалось к 22 часам, когда уже нужно было идти. Потом мама меня подстригла и поужинав, мы пошли с папой на поезд. Прокатились на пятьдесят седьмом автобусе и пришли к месту встречи на Ленинградский вокзал к 23:30. Там у памятника стоял Петя. Потом пришёл Вася с огромным рюкзаком, с одной стороны которого был привязан штатив Manfrotto и с сумочкой в руке. Оказалось, что всё не влезло и полтора килограмма вещичек несётся в белом пакетике «Альпиндустрия».

Мы немного посмеялись и не пошли к поезду, так как пришли не все провожающие. Потом пришёл Володя и стал давать нам вещи: спас-жилет, от которого мы отказались, набор стекло-ткани, из которого мы выбрали то, что нам более по душе. Володя немного посмеялся над Васькиным рюкзаком и мы пошли к поезду. По дороге Васька стал покупать батарейки, но какой-то уродец ему мешал. Надо отдать Ваське должное, что уродец не смог ему полностью помешать и мы довольно быстро вышли на перрон, где нас догнал радостный Дима Чернов. Он нам завидует, хотя мне непонятно почему: скоро он сам пойдёт на яхте в Норвегию. Мы положили мешки в вагон и вышли на улицу, где стали пить красное сухое вино из кружки по кругу. Вася работает с GPS и никак не может отвлечься, чтобы выпить.

В итоге нас уговорили пойти в вагон. Провожающие пошли домой, а мы пошли шарашить виски. С нами едет тётенька и иногда вступает в разговор. В основном она научала нас уму-разуму, а мы кивали головой, не вступая в споры. Пили до половины второго ночи, когда решили выйти в коридор и с Петькой вдвоём там стали пить пиво. Оказалось, что баночный Бочкарёв хреноват. В итоге напились и легли спать в три часа ночи. Удивило, что пока стояли в коридоре, меж нас всё время сновали проводницы и какие-то женщины, а какие-то люди всё время пили и громко смеялись в соседнем купе.

В вагоне умеренно тепло и в коридоре открыта половина всех окон.

18 июля. Воскресение.

- День 2.
- ... — пара подъёмов — ...

- **Длина пройденного пути: ? км.**
- **Ходовое время: всё поездом..**

Проснуться не пытались, так как нужно отсыпаться. Часов в восемь утра заорала музыка, но Васька отключил этот кошмар в лице Алсу и мы продолжили сон. Но потом постепенно начали вставать. Болит голова от пьянки и удушья солнечного не проветривающегося купе. Встать на ноги непросто. Попив немного воды, сидим и тупо смотрим в окно. Постепенно прихожу в сознание. Окончательно очнувшись через час после подъёма, мы поняли, что сейчас будет Лодейное поле. Выйдя на улицу подышать кислородом, мы оказались в явном меньшинстве, так как все люди вдруг сразу стали покупать солёную и копчёную рыбу и тут же прямо на перроне её есть, капая жиром на песок и вытирая жирные руки о газеты.

До нашего сознания дошло, что утром мы не только тупо смотрели в окно, но и осознали, что живём вне времени. У каждого есть часы, но у Васьки есть двое часов: одни из которых в GPS, а другие не работают. Мы уже поняли, что не работают они потому что там нет батареек. Точнее, она есть, но в ней нету электрического тока. Было произведено мучительное действие по выяснению её типа: приходилось думать, а потом пристально фокусироваться на мелких буквах того, что на ней было написано. Теперь Вася пошёл по перрону, продираясь сквозь пирожконосцев и пивоносцев и ушёл куда-то вдаль для поиска батареек. Ничего он тут не нашёл. А люди вокруг едят рыбу. Тяжёлое зрелище. Потом нас загнали в вагон и поезд долго стоял, наполнившись рыбным запахом. Наш скорый поезд уже опаздывает на час. Мы сидим и вместе со всеми людьми, вымазавшимися в рыбе, ждём, когда откроют туалеты.

Мы попили напиток из сушёной мяты и это нас постепенно вернуло к жизни. В наших головах уже зреют мысли о том, что надо пересобрать рюкзаки и распределить Васькин рюкзак. Не весь, конечно, но частично. Приехав в Подпорожье, мы снова вылезли на улицу и я стал ходить по рельсам и довольно долго не падал. Васька же поступил более умно и эффективно: он стал прыгать с одного рельса на другой. Цель — приземлиться на рельс и сохранить равновесие. И ему и мне удалось по одному разу успешно прыгнуть. Но я его предупредил, что не нужно прыгать в кроссовках. К тому же мы подавали дурной пример детям, которые тоже начали пытаться ходить по рельсам, что не безопасно для неподготовленной публики, каковой являются они сами и их родители. Мы это дело прекратили и зашли в вагон. Потом мы начали считать общественное снаряжение.

Долгий устный счет изнурил настолько (особенно это мучительно делать после пива), что Петька прилёг поспать и проснулся только в Петрозаводске, где оказалось, что весь вагон пошёл гулять. Мы с Васькой были одержимы

идеей купить батарейку в часы и ринулись в город и выбежали на привокзальную площадь. Обойдя её, увидели книжный, где продаются какие-то топокарты и книги для чтения. Потом мы увидели спортивный, где продают велосипеды. Потом мы увидели рядом с вокзалом вело-туристов. А потом мы узрели фото-магазин и поскакали туда. Там целая стена была увешана батарейками и мы с трудом нашли ту, которая нам нужна. Девушка пошла её искать и тут мы увидели, что продаётся плёнка Velvia! И это в то время, когда в Москве её не было три месяца! А тут лежит. Конечно, попросили продать и её, но продавец сказал, что её всё-таки нет и я купил по совету Васьки вместо неё Provia. Круто! Нам хотели дать две бесплатные проявки, но мы их вернули к недоумению продавщиц. Мы сказали, что если опоздаем на поезд, то обязательно вернёмся и возьмём талончики, а девушки сказали, чтобы мы приходили к ним жить. Заманчиво. Потом мы зашли в продуктовый и купили пять бутылок по поллитра: Fanta, CocaCola, Sprite и пришли к поезду, где ещё пообсуждали экспонометр Seconic, который купил к походу Василий.

Замечено, что Петька всё время спрашивает: а зачем то, а зачем это и после того, как ему объясняют, зачем берутся все эти нужные вещи, он хватаясь за голову, всё время причитает: «С кем я пошёл!»

После Петрозаводска Вася продолжил считать, но уже с использованием счётной машинки, которая также есть в его часах, а я полёг спать потому что устно мы уже не считаем. Меня сменил Петька, который перестал валяться наверху и вступил в разговоры с Васькой. Петьке было объявлено, что всё несправедливо и ему полагается ещё масса вдобавок к его 26 килограммам. Он конечно очень рад и пытается для приличия отказаться. Но всё неумолимо: карма.

И тут выяснилось, что в Подпорожье прыжки не прошли даром: у Васьки заболела нога. В момент, когда он просчитывал Петькины килограммы, вдруг нога страшно заболела и за какие-то два часа он утратил способность ходить. В Медгоре он уже с трудом смог выйти из вагона и только опираясь на мой штوك, хромал по перрону, вызывая очень сочувственные взгляды пассажиров нашего поезда: такой молодой, а уже с палочкой. У нас с Петькой поползли по голове определённые думы. Периодически пьём мятую, чтобы успокоиться.

А в вагоне изменения: раздутые мужики, их многочисленные жёны и дети вышли в Медгоре и в вагоне стало пусто и хорошо. Они уехали в какой-то дом отдыха и освободили нас от своих многочисленных тел, затыкавших коридор и все открытые окна. Наконец-то кончился шум, ими производимый и мы сможем отдохнуть от постоянных так называемых «психологических» (а на самом деле, экономических) пассажей этих мамашек, думающих о чём-то неестественном, кажущимся им глубоко естественным. Типичные отдыхающие. У них несметное число сумочек и ведер с какими-то рюкзаками. По всему видно, будут *заготавливать*. Жаль, что люди думают, что все москвичи

такие.

Вася провёл проверочную сборку рюкзака и стал заниматься ногой. Были применены мази. Наша тётушка приняла активное участие в лечении, назвав кучу мазей с медвежьей желчью, исправляющих суставы. Она рассказала нам про своих сыновей-баскетболистов, занимавшихся раньше спортом, а теперь живущих в городе под каблуками у своих жён, которых она явно недолюбливает. Но такая жизнь. После Медгоры она решила перейти от нас в первое купе, чтобы было лучше всем. Я помог перетащить пару неподъёмных коробок и мы стали копошиться с удвоенной энергией. Петя вбил в рюкзак аптеку и знает, что дамоклов меч в виде ещё двух килограммов висит над его головой и в любой момент может на него обрушиться. Плохо, что кто-то придумал внешний уровень. Самое интересное, что я набрал ровно столько общественного снаряжения, сколько полагается на одного человека. Из 11 кг. фототехники мы постановили только 6 кг. считать общественным снаряжением. Поэтому и возникли те 2 кг, которые висят над бедным нашим Петькой. Но конечно, вместо фототехники ему будет дана какая-нибудь палатка или что-то иное.

Потом у нас был обед БИЧ-пакетами и я завалился спать в 23:30. Напившись мяты, уснул крепко-крепко, поставив посредством Васьки будильник на 7:39, так как мы по расписанию пребываем в 9:42. Надо сказать, что сохраняется часовое опоздание нашего скорого поезда.

19 июля. Понедельник.

- **День 3.**
- ... — ст. Апатиты — г. Оленегорск - пос. Ревда — аэропорт Ловозера — пос. Ловозеро — ...
- **Длина пройденного пути: ? км.**
- **Ходовое время: всё поездом и автобусом..**

Сначала сработало *пи-пи* Васьки. Но посмотрев на часы, мы поняли, что можно ещё поспать. Когда у меня стали тоже пищать часы, тут-то я уже решил вставать и пошёл умываться. Прийдя обратно, я приступил к приготовлению напитка из сухой мяты, которую мы пили вчера вечером. Своими действиями я породил недовольство людей: дескать, нужно ещё спать. Но я знаю, что скоро нужно будет собираться, особенно нашему инвалиду. Позавтракав бутербродами и остатками конфеток, мы стали копошиться.

Попутно выяснилось, что часовое опоздание сохранилось. Были Полярные Зори — город северной АЭС. Петька мучается из-за отсутствия чая, так

как наша проводница Юля спит богатырским сном и не может продать чайку. Петька говорит, что мы с Васькой маньяки и что невозможно у нас найти чёрного чая и он вынужден пить зелёный.

Потом мы приехали в Апатиты. Нахлынули воспоминания, а Петька сказал, что тут не был никогда: это удивительно. Васька пока копошится, собирая свой довольно большой рюкзак. Затем я стал убирать некие вещички и все стали удивляться, сколько у меня ещё в рюкзаке места. Потом орали насчёт открытой рыбы: буду ли я её есть. Ещё вчера, когда меня спрашивали, открывать ли её, я ответил отрицательно, но её всё равно открыли, съели только треть и накинулись на меня, чтобы я ел всё остальное. Я отказался и сегодня не хочу её есть, но мне всё время говорят, что это нужно, хотя сами почему-то не едят. Мрак! Ещё угрожают, что будут эту рыбу мне припоминать ещё не раз.

После ст. Апатиты мы довольно долго смотрели на озеро Имандра и ждали Оленегорска. Когда оставалось минут 15, я пошёл и разбудил Юлю. Она спросила, когда мы выходим и я сказал, что примерно через 10 минут. Она рассмеялась и пошла сортировать простыни, которые я принёс. Когда поезд уже был на станции, мы пошли в тамбур, но она долго не могла открыть двери: не понимала, Оленегорск ли это. К тому же она не понимала, куда выход: на ту или на другую сторону. Вася начал уже нервничать и просить её открыть хоть какую-нибудь дверь. Открыла! Я поблагодарил за то, что всё-таки выпустила из поезда, попрощались и пошли к автобусам.

Быстро выяснилось, что автовокзал из силикатного кирпича расположен за зелёным железнодорожным вокзалом и существует автобус на Ревду, откуда идёт ещё через 30 минут автобус в Ловозеро. Купили билеты на автобус. Они стоили 66 рублей и ещё 8 рублей за багаж (на каждого) и решили позвонить в Ловозеро в авиакасси. Водитель автобуса позвонил по мобиле и сказал нам телефон, но местный. Кода города он не знает.

В кассе автовокзала мы узнали код города и в железнодорожном вокзале, купив карточку у стар.пом.нач.вокзала за 50 р. на 30 единиц, позвонили в кассы Ловозера: 83283-1499. Истратив 2 единицы на 2 звонка (первый не сработал), поняли, что нас там ждут и сели в автобус. Места были все заняты. Смешной эпизод был, когда возникли принципиальные тётки и половине автобуса пришлось пересаживаться, так как те говорили, что поедут только на своих местах.

Ехали по хорошей дороге и в 12:45 были в пос. Ревда. Город довольно большой. Люди ходят, дома строятся, мобилы работают: тут компания Мегафон повсеместно. Из Оленегорска нам предлагали за 500 рублей с человека доехать на машине и говорили, что это крайняя цена и ниже её просто быть не может. Выйдя на остановке, мы снова столкнулись с теми же людьми, снова надо было думать, как отказаться. Но тут уже цена снизилась почти до цены в автобусе. Мы всё же выстояли и не поехали, решив подождать

автобус. Я сбегал посмотреть, что тут в магазинах, но тут ничего нет.

Легко сели в автобус, заплатили 87 рублей за всех и ехали полчаса: с 13:30 до 14:00. В автобусе есть свободные места. По дороге я разговорился с мужичком. Он работает на гидрометеостанции. Они меряют погоду и он мне рассказал немного об этом. Дело это слегка живёт. Он говорит, что всё не фатально и это слегка радует. Похоже, что он научный человек. Рассказал, что пришёл антициклон, давление назвал в паскалях, но я не запомнил. Ещё рассказал, что у него сын в Литве, а дочь во Владивостоке, а ещё одна в Портленде. Скоро полетит во Владик: внук должен ему показать город. Всё же встречаются у нас радостные люди. Пожелали друг другу всего хорошего и мы вышли. Хотя тут нет остановки (в аэропорт никто не едет и поэтому остановка не предусмотрена), нам пошли навстречу и высадили. Спасибо хорошим людям.

В аэропорту мы столкнулись с проблемой. Оказалось, что тут есть такая категория, как командировочные по нуждам района и им билет стоит 550 рублей, а другим 2400. У нас была бумага о командировке от ВСОП, но для того, чтобы по бумажке от ВСОП, подписанной В.В.Мошкало, сойти за командировочных по нуждам района, кассир сказала, что этот вопрос решить не может (и была права) и отправила нас в администрацию Ловозера. Вооружившись кофрами, мы пошли туда, почти не думая, что у нас что-нибудь получится. Рюкзаки мы оставили в аэропорту. Их взвесили: 90 кг. оказалось (без кофра).

Прийдя в администрацию, попали на приём к Первому заместителю Главы. Он внимательно выслушал и прочитал бумажку. Сказал, что скорее всего изменить в нашем положении ничего не сможет. Но проявил вместе с этим некую заинтересованность: выяснил, насколько мы профессионально этим занимаемся, куда пойдём и в итоге слил в наш GPS некие точки. Ещё он говорил по-английски по мобиле с какими-то америкасами и вежливо им отказывал в посещении этих мест. Ещё он попросил сфотографировать птичек, если сможем и выслать GPS-точки и даты любого браконьерства. В результате, узнав, что бродов у нас серьёзных не будет, мы расстались и вернувшись, купили билеты за 2400 с человека и ещё 50 кг. платного багажа оплатили. Всего получилось 8000 рублей за всех. Мощно. Эксклюзив — это сильно. Мы с Петькой решили купить чего-нибудь покушать и были отвезены огромным мужиком в почтовой машине в магазин. Он вёз в город почту и заодно нас прихватил. Мы смотрели, как он грузит в машину мешок с надписью «Москва. Почтамт. Цех 11». Мы поблагодарили его и накупили всякой мелкой еды типа пряников и хлеба и пешком вернулись обратно. Поразило, что в городе все дети ходят с мобилами. Денег в районе совсем нет: это видно по гостиницам и по количеству импортных машин, а также по иностранному уклону местной администрации. Вася нам уже сделал чай, который насилу открыли (присосались крышки к кастрюлькам). Мы поели, с трудом выпро-

сив воды у кассира. Питьевую воду нужно откуда-то везти, а из крана льётся техническая и на стене написано, что её пить нельзя.

Нас пустили в детскую комнату милиции, где на стене нарисованы добрые звери: волк с метлой, заяц с гармошкой, лиса в хате и птички всякие. Тут мы поели БИЧ-пакеты и стали готовить фототехнику к съёмкам: слегка почистили оптику, зарядили плёнку, поняли, что нужно поснимать и попробовали это сделать. Но выйдя на единственное здесь возвышение (насыпанную кучу с ямой из бетона), мы понаводили на резкость и поняли, что не удастся сделать ни кадра и нет перспектив у этого. В результате всё ограничилось тройкой информационных кадров: мы в аэропорту в Ловозере (некие люди в некотором месте).

Прийдя обратно через полчаса, мы обнаружили скучающего Петьку, жующего так называемый Рахат-Лукум. Мы допили холодный чай. Потом пришёл начальник аэропорта и сказал, чтобы мы тут не обижали молодую девушку, которая тут остаётся. Аэропорт на ночь закроют, но нас не выгонят. Мы заверили, что всё будет хорошо и он уехал. Я сел писать дневник и корябал до 00:14, даже устал. Вася стал перерисовывать точки в GPS, а Петька после ужина горохом и кукурузой сразу заснул и стал храпеть. Мне Васька рассказал, что они вчера легли в 2:30, а я во сне наорал на них за то, что они якобы громко говорили. Я этого не помню, но он говорит уверенно. Интересно, правда ли это и если правда, то как же громко надо орать, чтобы я сказал такое.

Солнце у нас почти зашло и тут мы нашли журналы «Новый мир» и «Иностранная литература» за 1984–1989 годы. Вася почитал Монгольских поэтов в переводе Долматовского и быстро заснул, закрыв аэропорт на шпингалет: замка тут нет в принципе. Работающий локатор остановился. Комары стучат в стекло. Полярный день кончится через час, а восход в 2:30.

20 июля. Вторник.

- День 4.
- аэропорт пос. Ловозеро — аэропорт пос. Каневка — болотце — ...
- Длина пройденного пути: Самолётом и 3 км. пешком.
- Ходовое время: 45+30.

Пока не написано вообще. Будем работать над этим: вспоминать всё.

21 июля. Среда.

- День 5.

- ... — пара подъёмов — ...
- Длина пройденного пути: 19970 м. по ломаной
- Ходовое время: 45+45+45+40+40+15 — обед — 40+30+40+28.

Я будильника не слышал, но понял, что встают. Вылезли довольно быстро: в 6:20 уже зажгли костёр. Вчера вечером все уверенно твердили, что будут ломы на три часа. Слегка холодно, но несмотря на это, комары хорошо взялись за нас. Я со вчерашнего дня в накомарнике. Перед завтраком ничего не успели и собирались только после него. Небо — ни одной тучки, ветра почти совсем нет. Долго затаптывали костёр, чтобы не загорелся. Я чуть не забыл триногу. Мы долго выясняли, сколько бутылок нам нужно и в итоге сожгли одну, полуторалитровую. Нужно постепенно их уничтожать, а не скопом. Внушали Пете, что всё сжигать не нужно, так как это отличные фляжки. Вася отдал ему палатку, тем самым поддержав идею о том, чтобы вес Петькиного рюкзака не снижался до конца похода. Удивительно, что в Петькин рюкзак снова всё влезло, хотя он самый маленький и с виду забит до предела. Неспеша собрав рюкзаки, выходим в 9:25. Сорван миф о том, что на сборы три часа: после завтрака прошло только два.

Мы сразу вышли на дорогу, рядом с которой стояли и быстро пошли по ней. Сперва казалось, что дорога может пойти не туда, но она пошла в правильном направлении. Качество — лесная, для велотуризма. Была мысль о том, что можно делать велопопытки из Каневки. Иногда низкий и разреженный берёзовый лес кончается и дорога переходит болотины с чернозёмом и высыхающей жижей, которую мы переходим, не замочив ног.

Первая ходка кончилась у больших белых камней. Мы с Васькой, конечно, стали их фотографировать, а Петька причитал, что мы хотим его смерти. Он что-то судорожно пишет в книжечку. Я сушу ноги и ботинки. Солнце этому способствует. Видели большую хищную птицу в телевик, но так далеко, что даже в телевик не смогли определить, что это за птица. Потом снова пошли. Пока мы идём на вершину 256, куда по карте почти что приводит эта дорога.

Конец второй ходки был на останцах. Мы уже немного прошли по водяному лугу, где дорога превратилась в водяные колеи. Ноги подмокли. С останцов видно справа реку Ачийок, а слева — триногу на вершине 256. Решили идти так, как говорит карта, плюнув на урочище Б. Лумбовки. Петька предложил много форм глаголов, созвучных слову Лумбовка. Было много связано с ударениями, склонениями и выяснилось, что у нас у всех несколько повышены способности к словообразованию: лумбалить, лумбить, лумбонить и т.д. и т.п. Петька столько раз повторил про эти Лумбовки, что стало нудно в мозгу и уши устали от этого всего многообразия.

Васька выдал нам всем аскорбинки, чтобы мозг окончательно не атрофировался после такого потока сознания из него. Я есть эти витаминки отка-

зался. За следующую ходку мы прошли до конца озера. Тут всё заболочено. Трава и мокрый мох повсюду, но вода не вливается в ботинки. Долго шли по берегу озера. Несмотря на то, что справа от нас сухо и на некотором возвышении растёт мох с выростами *курума*, мы идём по берёзке. Это потому что хотелось быть возле берега озера, когда там будет нормальный подход к воде. Но его так и не оказалось. Мы дошли почти до конца озера и кинули мешки прямо в карликовую берёзку и *наивняк*, которые высотой почти по пояс. Васька и Петька ходили по щиколотку в жиже в озере, Васька ставил точку в GPS, а Петька пытался спастись от комаров на ветерке. Я просто лежал в кустах на рюкзаке и отдыхал.

Потом мы вышли направо и поняли, что там где растёт лес, болота нет и идти легко. К тому же по опушке идёт тропа, по которой идти получается довольно быстро. Пикают кулики, мы по жаре идём и идём вперёд: некая пешка. Много комаров и мошки, я не снимаю накомарник, хоть в нём и жарко.

Пролосили ходку. Мы стремимся на высоту 284 метра и на привале мереем расстояние до неё по GPS, кушая жмени. Путём нехитрых вычислений решили, что дойдём до неё за ходку. Мы понимаем теперь, что лучше идти не напрямую по болотам со светлой травой, а по лесу из берёзы, где мох, сухо и хорошо. Мы огибаем болота там, где можем, а там, где не можем обогнуть (речка или просто большое болото), там лезем по щиколотку в траве, мхе и воде. Но к счастью таких болот, как вчера, не было. Мы видели очень далеко от нас лося или большого оленя: он шёл по болоту как и мы. Потом мы довольно долго ломались по азимуту на вершину, пока Петька не увидел триангулянт на ней. У нас отдых и съёмки, лазание на триангулянт, чтобы что-нибудь увидеть. Лес как раз такой высоты, что поднявшийся на метр от земли человек, видит всё над ним.

Лумбовки позабыты, сейчас актуальна мысль о воде, так как сейчас время обеда, а проточной воды мы не видели тут вообще, кроме пары коричневых болотных ручьёв утром. Вдали из-за леса показались какие-то горы, мы выбрали нужное нам направление и пошли по просеке, которая быстро кончилась. Вдвоём с Васькой меняемся и держим выбранное направление. Немного спускаемся вниз, но не в болото и вдруг находим воду на склоне. У нас обед. Васька цедит воду из маленького водоёмчика, образованного ручейком, мы с Петькой делаем костёр. Я зачем-то пилил ножовкой берёзу, хотя этого можно было и не делать, а обойтись отламыванием палочек. Поэтому все сказали, что пилка тут не имеет смысла. Мы отдыхаем и анализируем дальнейшее. Ориентируемся по карте и выясняется, что большие горы впереди — это гора Манюк (322 м.), куда нам надо. Вырабатываем генеральную линию выдвижения на него не по прямой, а по кривой: сначала на запад, а потом вниз на реку с порогами и большой водой, какая у нас на карте обозначена. Тем временем мы перевариваем БИЧ-пакеты и жиденький зелёный чай. У Петьки опять трагедия: он не может пить эту водичку к тому же на-

прочь обесцвеченную лимончиком, а чёрный чай я вбил в такую глубину, что придётся всё разобрать, чтобы достать его. На это пойти не могу и поэтому Петя мучается. Мы съедаем дико питательный рахат (крахмальное варено из какой-то ягодной субстанции, сильно сдобренное сахаром), дико вкусные сосалки Бон-Пари и Вася начинает меня воспитывать. Он мне говорит, что я недостаточно чётко выразил своё нежелание брать их в поход, что надо было орать до хрипоты, что я их есть не буду, а буду бросать их в рожу тем, кто их взял или на худой конец метать их в тундру. Если бы я так себя повёл в Москве, то моё мнение было бы учтено (или хотя бы выслушано), но теперь всё бессмысленно и нужно питаться как заведено.

Мы сидели два часа и всё смеялись. Сожгли неучтённую ДЭТУ, которая только что кончилась. Солнце греет, но комары почему-то есть. Как хорошо попить природную воду! Снова мучились с бутылками, кому какую брать. Насилу справились с этой тяжёлой проблемой. Потом собрался Петька и мы пошли на запад, чтобы было легче. За обедом вычислили, что вроде бы нам нужно до конца дня пройти три ходки. За первую мы мощно пропотели после обеда из-за жары и комаров: продираться сквозь них непросто (шутка). Но комаров действительно почему-то много. Очень хорошо идти по берёзовому лесу, где порой стоят на ножках весьма ветвистые можжевельники. Везде ягель, какие-то утоптаные тропинки: кайф! Когда есть болотины, идти получается медленнее из-за того, что идём по щиколотку в воде по мху. Но воды не много, в ботинок она не зачёрпывается. Порой из-под ног вылетают куропатки.

Мы дошли до первого притока реки и видели лося. В момент скидывания рюкзаков увидели зимнюю избушку. Экскурсия принесла известное знание: газета 1982 года, кружка, масса брошенных баночек, грязь, запустение и половина бочки солярки. Я пока помазал руки антикомарином. Эффект следующий: комары не могут пройти по руке и быстро улетают. У нас есть разные антикомарины. Мажем мы из зелёного тюбика Gardex Family, но есть ещё и красные баллончики с аэрозолем Gardex Extreme. По словам Петьки этот более действенен и он его применять будет позже, когда комаров будет больше. А так мы слегка попрыскали на плечи и на шею, чтобы комары нас не съели в первый же день. Пошли дальше.

По такому же лесу мы дошли до второго притока и тут сели на рюкзаки. Долго ориентировались по компасу и сверяли азимуты. С трудом сверили и снова *полосили* вперёд. В итоге второй ходки шли большей частью в гору и *пролосили* 2,5 километра за 45 минут по лесу и в изнеможении кинулись в очередном понижении. Вроде бы скоро должно всё закончиться, но логического конца пока не видно, к тому же гора Манюк закрыта склоном, на который мы всё время то взбираемся, то приспускаемся вниз. Мы скушали остатки орешков и сориентировавшись, решили, что пойдём до 20:00. И надо сказать, не ошиблись, ровно через полчаса, в 19:58 мы легко по камуш-

кам перешли речку и вылезли на берег, заставленный сухими «реликтовыми» можжевельниками и скинули на землю мешки, которые за сегодня уморили. Когда лезли на бережок, солнце светило прямо в глаза. На меня был надет накомарник и через сеточку было плохо видно то, что под ногами. И я повалился в какую-то яму и сильно ударился костью ноги. Очень болезненное всё-таки это место. Потекла кровь, значит синяка большого не будет. Но всё равно придётся лечиться.

Мы вылезли на берег и немного отдышались. Вася пошёл за водой, а потом за дровами. Мы с Петькой поставили палатку и сделали костёр на ветру, чтобы сдувало комаров. Целых 15 минут мы боролись с разгорающимся можжевёловым стволом: мы его тушили, а он разгорался, ветер раздувал угольки, которые в нём оставались. Это занятие всё-таки увенчалось нашей победой. Пока варили еду, разговор зашёл о рецептах дачных дел: о яблонях, малине и огурцах. Я рассказывал, что природа очень благосклонна к людям и если урожай, то это серьёзно и нужно изо всех сил бороться. Что делать, если каждый день на протяжении недели у вас к вечеру 12-литровый таз малины? Как быть? И так с каждой культурой.

Потом мы поужинали. Довольно много комаров. Пара кадров сделана в лучах заходящего солнца, потом быстрое метание всего в палатку и строем к ручейку чистить зубы и умываться!!! Как же хорошо помыть руки и умыться лицо! Потом Вася поскакал снимать солнечные лучи на вдруг выступивших на небе мега-облаках. И тут были включены мега-комары. Нет никакой возможности спастись от них на улице потому что ветер совершенно утих и довольно тепло. К тому же мы все помылись от антикомарина и он не действует. Спаслись только в палатке, где тут же началось лечение мазями, зелёной и спасателем. Вася указал несколько фактов из жизни GPS, Петя тем временем отрубился. Я ещё час писал дневник и заснул в 0:40. Довольно тепло в палатке. Очень много мошки внутри тента. Копошится.

22 июля. Четверг.

- День 6.
- ... — г. Манюк — р. Подманюк — ≈ 308 м. — ≈ 304 м. — ...
- Длина пройденного пути: ? м. по ломаной
- Ходовое время: $40+40+40+15$ — обед — $40+40+40+40+5$.

С трудом проснулся в 6:30, когда все уже вылезли, основательно пошуршав пакетиками, и начали кипятить воду. Светит солнце, начинается ветерок. Комары настолько мощны, что пришлось даже мазаться. Вася всю фотографирует можжевельники и мы ждём его, не раскладываем утренний

продел. Вместо этого мы подливаем в эту кашу воды, чтобы она не подгорела. Потом довольно быстро поели и стали собирать рюкзаки. Вася вынимает вторую карту потому что первая уже подходит к концу, а нам нужно куда-то идти. Перед выходом мы все дружно ждём меня. Я же беру штатив и иду снимать. Удалось сделать пару кадров: снял куликов и речку. Так спокойно тут, только комаров что-то много. Я вернулся и залил костёр так, чтобы образовалась лужа. Петька был сначала в недоумении потому что я ходил два раза за водой, но потом понял, что в этом деле лишней воды не жалко, вспомнив вчерашнюю борьбу с возгоранием можжевёлового пенька.

Выход в 8:49, как и вчера, но при этом сегодня утром мы долго и усиленно занимались фотографией. Сразу мы полезли на склон и быстро перешли ручей, хотя местами он разливается довольно широко. Нам удалось найти место, где он был неширокий и мы смогли перепрыгнуть его. Лес быстро изменяется, он редееет, остаются только берёза и можжевельники, больше ничего нет. Под ногами начинается карликовая берёзка и лишайник. Довольно долго мы идём в гору и не видим, куда. Азимут наш как и вчера, 300. Но всё пока загораживает лес. Идти получается довольно быстро, хоть и в гору: всё очень ровно под ногами и берёзы растут друг от друга довольно далеко. Они растут как бы кустами, которые находятся друг от друга на расстоянии около 2 метров. Порой вылетит куропатка. Много комаров.

Мы прошли ходку и сбросили рюкзаки. Нам жарко. Ветер слабый и не сдувает комаров и мошку. Светит солнце. Мы мажемся антикомарином. Вася говорит, что проверенным фактом является знание, что антикомарин действует около трёх часов, но сейчас мы видим, что намазывание действует около двух часов. Благодаря использованию GPS мы всё время знаем, сколько по расстоянию мы прошли и сколько осталось до нужной точки.

Как только мы снова пошли, стало видно нашу гору. Она довольно большая и кажется, что до неё близко. Из леса торчат голые *курумные* скалы и на одной из них отчётливо виден трианг. Лес тут везде один и тот же. Вскоре мы увидели озеро и подошли к нему, я набрал полтора литра воды, зная, что на горе воды не будет, а пить хочется всегда. У нас был краткий диспут: с какой стороны обходить озеро, но как-то быстро всё решилось и решили обойти его справа, ибо слева было видно болото с довольно большим заливом. Решили упростить и пошли по правой стороне.

На подходе к скалам я решил всех сфотографировать, а ребята залезли наверх прямо с рюкзаками, через пять минут я присоединился к ним. Небо пока ещё не всё затянуто облаками, видны дыры в них. Удалось сделать один солнечный кадр. Вася установил штатив и привинтил на него Мамию. Это всё смотрится внушительно: штатив посередине мира. Выданы жмени. Мы их быстро сгрызли и стали заниматься делом. Съёмки на все аппараты длились минут сорок. Петя смирился со своей участью и сидел, спрятавшись от ветра и отрывая у пойманных комаров хоботки. Иногда он намекал нам, что

пора идти, мы кивали и продолжали ходить и щёлкать затворами. Наконец, проведя финальное ориентирование, решили пойти дальше.

В 12:00 я надел рюкзак и начал слезать с этой вершины. Довольно быстро я понял, что нужно дойти до конца открытого места и подождать. Ещё 10 минут я лежал на рюкзаке и убивал комаров и мошку. Сейчас я надел флисовую кофточку, постоянный ветер на вершинке и отсутствие солнца сделали своё дело. Потом подошли ребята и крайне радостно заявили мне, что я поступил очень грамотно, что лёг не в лесу, а тут, на поле, иначе они меня бы потеряли. Честь, хвала и слава героям!

Потом мы с Васькой стали идти по очереди, держа азимут на вершину 347 метров. Мы её довольно быстро потеряли из виду: её закрыли берёзки. Мы перешли через болота, где чавкала вода. Иногда идёшь и не думается ни о чём, тупо перебираешь ногами, выбирая путь. Пока рюкзак кажется тяжёлым и к концу ходки затекают руки.

А следующая ходка была весела: вперёд пошёл я и как выяснилось к концу ходки, бежал как заяц, за которым неслись все остальные. Запыхавшиеся люди с красными лицами сказали, что меня запускать вперёд бессмысленно потому что тогда придётся бежать всё время и мы ничего не увидим и не посмотрим. Это шутки, но в каждой шутке есть доля правды. По-видимому, я так замёрз, что хотел согреться и не думал о том, что иду слишком быстро для остальных.

Когда меня остановили, сказав, что лучше встать тут, нежели внизу у реки в комарах, мы сразу начали рассуждать о царствах одноклеточных и многоклеточных, империях ядерных и безъядерных. Началось с того, что мы вспомнили, что ягель может расти даже после того, как его высушили: достаточно его полить водой. Он лишайник и отличается от мха примерно так же, как человек от рыбы. Во время этих рассуждений о том, что должно быть известно любому школьнику, мы жадно допивали воду из моих бутылочек. Осталась мега-вода, которую мы черпали из ручейка ещё вчера на обед: она никак не может кончиться. Вася очень кучно кидал бутылки и они ложились ровно в метре от меня и после того, как я высушил носки, не пришлось идти собирать бутылки, я просто сделал шаг вправо и подобрал сразу все.

С трудом надев рюкзаки, мы стали спускаться к реке. Смеёмся, что нужно дойти до скальной стены, что возле реки и сунувшись в пороги, форсировать реку. За 15 минут мы дошли до реки. Карта говорит правду: большие вертикальные скалы были справа от нас, мы почти точно вышли к реке в том месте, где и хотели оказаться. Мы слезли к реке по этим бараньим лбам и перешли её по камушкам. Это, видимо, и есть те пороги, которые обозначены на карте. Как всегда, посередине реки впивались в лицо комары и не давали нормально действовать. Сразу после реки решили встать и пообедать, чтобы не мучиться наверху в поисках воды. Вася стал было возражать против обеда, так как было всего 14:20, но разумно решил сделать перерыв сейчас.

Мы остановились на больших каменных плитах. Сходили за берёзовыми дровами, начали жечь костёр. Слово «дрова» тут обозначает большое количество хвороста, который ломается пальцами и иногда можно использовать пилу, чтобы не рвать постепенно превращающиеся в верёвки берёзовые стволы и ветки, а отпиливать их. Натаскивая кучку такого хвороста, мы начинаем жечь костёр под триногой, которая тут на больших плитах стоит плохо, а раньше очень неплохо стоит на ровной песчано-каменистой поверхности. Тут же она разъезжается и мы боремся.

Пока нагревалась вода я пошёл в надежде что-нибудь сфотографировать, но обилия кадров тут не обнаружил. К тому же пошёл дождь и я вернулся. Тут были счастливые люди, говорящие о том, что скоро можно будет есть. Дождь скоро кончился, но солнце не вышло сразу. Потом мы поели и стали говорить о безысходности азиатских террористов, которых оболванивает религия и науськивают грамотные люди, получающие прибыль от действий серой воинственной массы. Сошлись в том, что их методы отличны от методов террористов начала прошлого века, которые боролись с кем-то конкретно, а эти — с некой системой. Поговорив о вреде религии, мы согласились друг с другом, что в религии есть момент, когда она отучает трезво смотреть на вещи и запрещает думать по-своему, не так, как тебе говорят.

Потом Петька долго собирал мешок, а мы сидели и отдыхали, наслаждаясь вкусом шоколада. Потом краткий релакс. В начале ходки был краткий диспут о том, правда ли, что миром правят деньги. Наше с Васькой мнение, что слава Богу, что есть немного людей, для которых деньги — это не самое главное, а средство для достижения того, что ни считают главным. Что для нас главное сейчас, мы определились и лезем по склону, на котором растут густые берёзы и приятная трава. Видели каменную трещину, идущую прямо метров 50. Вскоре мы вылезли на некий верх и стало видно, что у нас слева. Пейзаж там очень однообразный: ровное плато, рельеф меняется несильно. И это видно на много километров, несмотря на то, что солнце сейчас за облаками и дует сильный прохладный ветер в лицо. Целую ходку мы шли вверх. Вокруг нас летают кулики и плачут. Через 40 минут мы сделали небольшой привал и пошли дальше.

Вскоре мы увидели, что слева всё соответствует карте: течёт река, видны болота, озерца, но всё очень широко тут и сказать честно, довольно нудно. Но радуется, что под ногами всё ровно и мы не скачем по *куруму* или по болоту. Иногда только болотинки встречаются, но в основном всё сухо. Следующий привал мы устроили за берёзкой. Чуть правее направления нашего движения мы видели безлесый пуп, на котором стоит геодезический знак. Это вершина 308. Слева от неё должно быть озеро. Во время привала мы говорили о музыке в самых тяжёлых её проявлениях, когда музыки по сути нет. Говорили, что вот есть группы людей, в которых появляются лидеры типа Паука или Лаэртского. Эти люди либо слишком умны, либо что-то другое потому что

нам кажется, что такое их поведение неестественно. В качестве примера Вася приводит довольно известное интервью Паука, в котором тот сказал такую фразу: «Я вообще считаю, что вощем-то нужно врубаться в более мощный угар...» Это сильно.

Над нами летают птицы, похожие на крачек, причём довольно низко и почти не боятся нас. Была мысль одеться, но почему-то я этого не сделал и всю ходку потом мёрз из-за сильного холодного ветра, который дует в лицо. К тому же совершенно нет солнца. Лес кончился и мы идём по ровному плато. Местами тут попадает вода в виде болотца. Постоянно над нами пищат и летают кулики. По сторонам всё очень однообразно. И на душе тоже: думать и мечтать мешает рюкзак, слегка волнуют колени. Как долго они пройдут в таком режиме? В предыдущих походах мы не ходили по 20 километров в день и колени всегда устойчиво болели уже после первой недели.

На следующем привале мы едим остатки жменей, Вася добавляет те, которые он не доел вчера и получается хоть на что-то похоже. На прошлой ходке был момент, когда я и Петька независимо друг от друга почувствовали, что идём на шоколаде, которого довольно много (по 50 г. на брата) съели в обед.

Мы решили, что идём ещё не более получаса до воды, потом делаем ужин и учим Петьку интегрировать, чтобы он нашёл нам центр Кольского полуострова, пока мы будем спать. Я наконец надел свою флисовую кофточку и стало намного легче жить, а то даже разболелась голова от холодного ветра. Мы прошли оговоренные 30 минут и стали искать воду, но далось это трудно: до конца ходки ничего не было и мы стали подумывать, что придётся идти до конца, то есть до реки и делать брод. Но реки мы ещё не видим и знаем, что до неё ещё далеко, почти полная ходка. Тем временем мы решили отдохнуть. Вася пошёл на разведку. Вернувшись, он сказал, что нашёл мега-ивы, воду и места для палатки на выбор. Мы уже допили к этому времени всю воду и быстро пошли ставиться.

У нас день уродства в действии: лопнула дуга палатки, которая около входа. Удалось быстро сориентироваться и она лопнула только частично. Петька отпилил сломанную часть, дуга укоротилась всего на три сантиметра. Я для прочности замотал это место скотчем и дальше мы быстро поставили палатку. Тем временем Вася напил сухой берёзы. Потом мы жгли костёр и варили сою с чечевицей, а я полез в палатку и писал там дневник потому что там было значительно теплее, чем на улице на ветру.

За ужинах мы говорили о ресторанах. В них не нравится потому что все выпендриваются, а не потому что плохо кормят. Я стал замечать, что нам не нравятся противоестественные вещи и это хорошо, когда единое мнение у всех нас, причём разумное, а не упёртое. Это касается ФУМ-лент, льняной водопроводной пакли и прочего: должно быть всё разумно. На этой радостной ноте мы дружно полезли в палатку, разумно решив, что на улице +9°C и

ветер, и что в палатке теплее. На улице правда исчезли и комары. Солнце то выйдет из-за облаков, то скроется. Вроде что-то идёт из-за гор: циклон или антициклон — определим завтра.

В палатке всё стандартно: Петя вместо того, чтобы учиться интегрировать, сразу заснул, потом Вася заснул, посмотрев в GPS. Я помазал левое колено троксевазином для профилактики, в 0:25 дописал дневник и тоже лёг спать. В спальнике тепло, а на улице холодно.

23 июля. Пятница.

- День 7.
- ... — р. Кейвина — ...
- Длина пройденного пути: ? м. по ломаной
- Ходовое время: 40+40+40+40+30 — обед — 40+40+40+13.

Как встали ребята, я не слышал. Проснулся как-то сам собой в то время как они обсуждали, что со мной делать и где вообще сыр. Я быстренько собрал спальник, надел некие тёплые вещи и вылез на волю. Всё небо мощно затянуто плотными низкими серыми облаками. Пока дождя нет, но это явно временно. Довольно холодно и идёт надувание холодного воздуха с северо-запада. Как только я вылез, сразу все стали меня обрабатывать: не выдал сыр, долго сплю, кладу много какао и всё время прячу мисочки и кружечки под тент и в палатку, чтобы их никто не нашёл. Я мужественно терплю. Очень быстро кончается питательная овсянка Быстров, но насытиться не успеваешь.

На тенте ветер образует мелкие водяные капельки и сушить его смысла нет. Я наполовину собираю рюкзак. Видно, как издалека идёт к нам дождь и пока он не начался, я решил снять пару кадров. Но дождь почему-то рассосался, не дойдя до нас и я сумел доснять первую плёнку. Собрал рюкзак. В это время в лагере постепенно завершается начатый ещё утром за завтраком разговор о наркотиках. Вывод был таков: таблетки и трава — это великий свет, жаль только, что ходим в поход и не берём их с собой, а то бы нам было очень хорошо. Приводятся красочные случаи из жизни. Я про себя думаю, что хорошо, что я не такой как Вася и не разделяю его мнений в этом вопросе.

Мы выходим в 9:00. Я надел непродувайки и вообще защитился от холода и дождя, который без сомнения пойдёт и очень скоро. Идём, не теряя высоты, некоторое время и приходим к болоту на склоне. Масса куликов и куропаток летают и кричат страшным криком. Болото представляет собой торфяную жижу. Мы почему-то не захотели лезть прямо туда и обошли, хотя одной ногой Вася всё-таки провалился в неё. Мы спустились к реке Кейвина и стали

смотреть, есть ли там глубокие места. Такие места тут есть, но их не много и нам удалось перейти, не замочив ног. Так что нельзя сказать, холодная ли там вода. Но видно, что она из болота (коричневая). На берегах шикарные места для стоянок: много ровных площадок со мхом, есть сухая карликовая берёза. Так как мы шли 25 минут, идём дальше наверх. Решили, что на глобальную вершину 349 метров, которую видели ещё вчера с горы Манюк, нам идти нет никакого смысла и идём по азимуту и попадаем в некое полу-болото.

На привале мы говорили про спутники планет, поминались только те спутники, которые мы помним и можем перечислить. Говорили также о проблемах смещения паралакса Меркурия. Ещё мы слушаем Петьку, рассказывающего о «Фабрике звёзд» и о людях из этого проекта, с которыми он играл в теннис.

Пошли дальше. Мы видим какие-то вешки, идущие по прямой. Мы дошли до них и увидели, что они соединены стальной проволокой три миллиметра толщины. Что это такое нам неясно. Было предположение, что это загон для оленей, но линия этих столбов идёт по прямой за горизонт и какому миллионеру понадобилось огораживать всю тундру, нам неясно. Мы попали в болото и идём по нему с упорством танка, почти по пояс в карликовой берёзке-стланнику, высоко задирая ноги и пытаюсь идти по кочкам, которые несколько уменьшают высоту поднятия ног. Наконец Вася впёрся в такое болото, что его палочка уходила туда на 50 см. Это послужило толчком к изменению тактики и мы повернули направо обошли это болото. В результате мы сильно запарились, но наконец вышли из этой зелёной травы, берёзки и болота. Ходка кончилась и мы сели на мох. Сильный ветер дует и Вася лежит на рюкзаке, чтобы не застудить спину. Я сделал пару кадров и мы пошли.

Пришлось снять куртку, а то я совсем запарился. Ветер постоянен и всё время дует в лицо. Мы идём и всё время видим сзади гору Манюк. И вот она скрылась за склоном. Впереди видны плоские горы, до которых далеко. Ходку мы шли по совершенно ровному мху. Вперёд пошёл Петька и довольно быстро пошёл. Мы пересекли вездеходку и продолжили движение по прямой по азимуту. Вдруг спустились в небольшой овражек. Это наверное горное ущелье, перпендикулярное нашему пути. За 100 метров было неочевидно, что оно тут есть. Мы сели отдохнуть и Вася выдал жмени. За те 10 минут, которые мы тут провели, Петя заснул и даже немного захрапел. Мы в это время наблюдали, как кулик ходит вдоль ручейка, создавая мхом волну и с дикой частотой что-то клюёт. Молодец: мошку или комаров ловит. Возникло туманное желание поставить ему памятник где-нибудь. Я почему-то сильно устал. В животе весь завтрак полностью уже исчез. Так как за предыдущую ходку мы поставили рекорд, пройдя 3200 метров, решено идти медленнее и Петьку вперёд тоже не пускать.

Мы вышли на дорогу и идём по ней. Вокруг ширь, какую давно мы не видели. Всё почти плоско на десятки километров и видно далеко. Вдали видны озёра и небольшие повышения. Большая у нас страна, просторная. За

ходку мы дошли до трангулянта, я сел возле него и снял ботинки. На небе стало проступать солнце и я заснул, пока ребята изучали следы геологов, оставленные тут. За 15 минут было найдено много всего: буры, шурфы, 10 ящичков дробы-трёшки, смёрзшейся в единую массу под действием времени и воды. Вообще всё усеяно брошенными делами. С трудом надев рюкзак, я поплёлся вперёд вслед за всеми. Решено дойти до леса и до воды, благо по карте видно, что это всё скоро будет. Мы свернули с дороги и пошли левее и вскоре спустились в более глубокое ущелье, где справа был большой каньон. Склон, с которого мы слезли, был у скал, поросших берёзами. У самого низа мы встали, поражённые видом каньона.

Вася разжёл костёр, а я ходил за водой. Перед обедом у нас был инцидент: Вася не дал мне штатив из-за каких-то БИЧ-пакетов. упёрся и ни в какую. Я пропустил свет из-за этого маразма и пришлось ждать ещё 15 минут. К счастью в небе стали появляться просветы и удалось всё-таки снять то, что хотел. Надо же, такое упрямство! Мы поели эти БИЧ-пакеты и во время обеда говорили о термоядерных реакциях и периодах полураспада различных веществ. Петька слушает с большим интересом. Вася говорит, что этому всему учат в школе. После монотонного рассказа о том, что сумма масс, вообще говоря, не равна массе суммы, Петьку сморило и он заснул. Уже вовсю светит солнце, облака рассосались почти совсем. Но теперь каньон уже снять нельзя, потому что он в тени: солнце ушло из него. Мы готовимся к выходу. Ещё пара кадров в другую сторону. Обнаружен деревянный мост через ручей и мощные тропы по обоим берегам.

Мы разделись, поскольку вышло солнце, и вылезли на другой берег. Шли мы интересно. Прямо от речки на довольно ровном склоне начиналась скальная гряда, перпендикулярная ущелью. Такое впечатление, что в этом месте земля треснула и разорвалась и скалы наехали с одной стороны трещины на другую. Эта гряда идёт по прямой довольно долго. Мы шли вдоль неё, поднимаясь на этот склон. Но она идёт немного под углом к направлению нашего движения и мы постепенно удалились от неё. Идём, спрямляя изгиб дороги, полную ходку. Пересекли какое-то болото. Такое впечатление, что место это разбито стадом. В коричневой жиже тонет нога. Во время привала фотографирование на фотоаппарат Матиуа с помощью штатива и ассистента и краткие уроки фотографии в сторону Петьки. Вообще очень плохой свет тут, съёмки ведутся против яркого солнца и ещё на бесконечности дымка. К тому же очень высокие облака, которых не видно невооружённым глазом и небо будет равномерно серым. Небо совершенно чистое: всё растянуло, но солнце представляет собой матовый кружочек и проглядывает как бы через пелену. Это очень плохой знак, как говорит Вася, но не все в это верят.

Потом мы прошли ещё ходку. Я попросил пойти с палочками и Петька дал мне их на ходку. Наверное я пока не буду с ними ходить: надо всё время что-то делать руками, да и некоторые вещи с непривычки и при полном

отсутствии опыта хождения с палочками делать будет сложно. Это и переправа, и хождение вверх по *куруму*, и рубка по густому стланнику или лесу, спуск с травянистого склона и т.д. Но по ровной дороге изумительно, хотя по ровной дороге они не сильно ускоряют процесс.

На привале едим жмени и пьём воду. Справа от дороги белый кварцевый камень. Обсуждаем, зачем было его ломать и кому понадобилось размозжить все кварцы вокруг. Ответ: искали что-то лучшее, но не нашли. Поели — пошли и решили, что это будет последняя ходка. Мы озабочены тем, что скоро будут водоёмы, откуда вода течёт уже в Баренцево море, а не в Белое, как это было раньше. Понятно, что до Вельвурты (?) мы не дойдём. Очень трудно далась эта ходка: ноги уже сильно устают и к тому же сильно устали плечи от рюкзака. Но вытерпел. Может быть, в Москве нужно лямки новые сшить и заменить эти штатные. Такое впечатление, что рюкзак не рассчитан на то, что так долго нужно ходить. Лямки тут всё-таки узковаты для меня. А может быть, это зимний рюкзак. Хотя и зимой тоже долго ходят люди...

Мы идём и обсуждаем, что велотуризм тут возможен и вероятен. Прошли какой-то халтурный (неточный) трианг с привязанной к нему шапкой. Он в каком-то странном месте, в яме. У нас конец ходки. Вася ориентируется и показывает на местности, где начало бассейна Баренцева моря. Мы это место прошли минут 15 назад. Решено остановиться у ближайшего озерца, так как от него по воде можно попасть в Баренцево море, а не в Белое.

За 13 минут дошли до него, свернув с дороги направо. До самого берега озера мы не дошли: заболочено. Нашли хорошее место метрах в 400 от берега. Вася пошёл за водой, а мы поставили палатку. Нам рассказано, что до воды нужно пройти по лабиринту, но это преодолимо. Пока Вася делал ужин, впервые за поход воспользовавшись газом, я пошёл к озерцу и постирал всякие носки. Наконец-то большой водоём! Вчера была лужица. Когда готовили, объясняли Петьке, почему когда горит газ, охлаждается баллон. Термодинамика — простая наука и всё очевидно. Оказалось, что с момента постановки лагеря до начала ковыряния ложками в мисках всего полтора часа, когда используется газ. Потом мы внутри тёплой палатки долго ели сначала ужин, а потом неучтёнку, которую Вася носил с поезда. Надо сказать, я наелся впервые за поход и похоже, в последний. Ликвидировав всю неучтёнку, бригада легла спать. Перед сном мы с Васькой горестно констатировали, что небо не предвещает ничего хорошего. Очень высокие облака, *цирусы*, красное солнце, ушедшее в облака. Мы песчинки, ничего не поделаешь.

24 июля. Суббота.

- День 8.
- ... — река Золотая — ...

- Длина пройденного пути: ? м.
- Ходовое время: 50+40+40+40 — обед — 40+40+40+40.

Очень долго спали. Я никак не могу утром проснуться потому что пишу дневник до часа ночи. Сквозь сон чую запах газа — это Вася чистит горелку потому что она не горит. Вчера даже подсовывали доньшко баллона под стеклоткань, чтобы это как-то горело. Но сегодня гореть это перестало и как выяснилось, забилося каким-то парафином. Вася чистил это 40 минут. Некоторое количество газа вытекло в его спальник и тот замёрз. С трудом удалось заткнуть утечку. Потом горелку зажгли и через 35 минут закипело 2 литра воды. Быстро залили рисовую кашу Быстров и заварили чай. Поев, вылезли на улицу.

Вопреки ожиданиям небо не предвещает беды. Есть облака, но они не катастрофичны и дождь не пойдёт. Кулик, который через каждые 15 секунд пищит вот уже 12 часов, активизировался. Тон его писка повысился, когда мы вылезли наружу. За час собрали рюкзаки. Я пел какую-то советскую песню и меня заклеямили позором, поразившись, откуда я всё это знаю. Оказывается, Вася физически не переносит свист. Примерно так, как некоторые люди не переносят звук трения пенопласта об пол. Мы начали копить мусор. Забитые в пакетик пакетики отдали Петьке, чтобы он их носил. Предстоит изыскать мешок с ручками, куда это всё ссыпать, чтобы носить и потом сжигать. Но пока объём этого ничтожен. С трудом надев рюкзаки, тронулись в 9:40.

Сразу вышли на дорогу и пошли по ней, но свернули, когда увидели, что слева скалы, обозначенные на карте. Там очень красивый каньон, но мы не стали останавливаться, пересекли его и вылезли наверх, постепенно снова выйдя на дорогу. Когда ходка кончилась было принято решение дойти до камней, обозначенных на карте и поснимать там.

Сессия длилась 40 минут, особенно привлекли наше внимание камни, которые торчат из земли и представляют собой длинные иглы сантиметров в 15 в поперечнике и длиной метра полтора. Часть из них стоит вертикально, часть под углом к горизонту. Они образуют весьма живописную композицию. Вообще это место отдалённо напоминает вершины Ловозёрских тундр с тем отличием, что там *курум*, а тут трава и мох потому что тут значительно ниже. А так примерно такие же каменные выросты на совершенно плоском плато.

Потом мы немножко отдохнули и пошли дальше. По пути говорили о том, что неплохо было бы расти в плане использования фототехники. Размышляли, что можно купить вместо моих фотоаппаратов Pentax MZ-5N и Любитель, дорого ли это и оправдано ли. Есть перспективы в некоторых вещах. В среднем формате есть Роллейфлекс и надо брать. Ещё обсуждали, как же смотреть диапозитивы такого формата (6 на 6 или 6 на 7 сантиметров). Почему-то устройства для этого слишком дороги сейчас и совершенно

неясно, что с этим делать. Постепенно мы устали под рюкзаками и 10 минут до привала шли молча.

После отдыха разговор возобновился. На этот раз, идя в горку по дороге, обсуждаем, что раньше много пили. Вспоминаются моменты, когда варили глинтвейн из варенья и спирта в большой эмалированной кастрюле, как загорался на кухне спирт вместе с занавесками, как водку пили залпом из кружки, как пили спирт из сифона и так далее. Долго вспоминалось... Был сделан радостный вывод, что хорошо, что мы не пошли по этой дорожке, а то бы нас тут скорее всего не было. Обсуждали, нужно ли сходить с дороги и решили, что пока можно этого не делать. Прошли место, отдалённо напоминающее СтоунХендж. Тут камни высотой метра три являются хорошим ориентиром и объектом съёмок, но мы идём дальше потому что солнце временно ушло за облака и снимки не будут производить ровным счётом никакого впечатления. Я с трудом дошёл до привала: сводит дельта-видную мышцу слева. Я сижу и мну её. Тут есть комары и мошка, мы едим жмени, а она мучает нас. Ветерок слабый и мошку не сдувает. Решено, что за ходку нам надо дойти до ручья Золотой и там пообедать. Так мы и сделали. Солнце, вышедшее за время следующей ходки, греет довольно хорошо, слева красивые камни, но довольно далеко и на них нам не надо.

На обед решено развести Zuko. Вася делит халву, а Петька выдаёт *колбасыр*. Он тоже заплесневел как и обычный сыр плесневеет в походе и с которым мы и раньше всё время нянчились. Петька чистит его и потом смеётся, что я линейкой отмеряю дозу. Но отмечает, что мы не зря учились в институтах: Вася точно разделил халву, а я точно разделил сыр. За едой идут разговоры об оружии. Обсуждаются танки, ракеты, технологии GPS, карты в навигационных приёмниках. Ещё мы слышали как пролетел обратно вертолёт, который мы видели утром и который утром летел в сторону Каменки. Сейчас вертолёта не видно, но отчётливо слышно. Мы замёрзли на ветру. Конечно, во время обеда солнца нет. Хорошо, что нет и комаров. Обсуждаем почему эта река так называется: Золотая. Ничего определённого придумать не можем. Просидели тут час и чуть собравшись и отдав весь мусор Петьке, пошли дальше по дороге.

И тут вышло солнце и стало жарко. К тому же подействовала халва и стало жарко в квадрате. Мошка нельзя сказать, что облепила, но она есть. Идём чуть в гору. Прошли вагончик, покрашенный в клеточку. В вагончике к стене привинчен мощный разъём для какой-то аппаратуры, но зато крыша проломлена. Мы прошли это место и на склоне сделали привал. По GPS узнали, что до горы Фёдорова Тундра отсюда 166 километров.

Во время следующей ходки мы прошли мимо неких камней, но снимать их не стали потому что не видно особых кадров. Постепенно мы решили, что с дороги нужно всё-таки свернуть. На следующем привале решаем, что идём и ставимся в лесу, а завтра делаем днёвку. Петя заснул на рюкзаке, потом

мы видели радугу, а Вася рассказал Петьке, как получается радуга и сколько их получается. Когда мы прошли уже минут десять, вдруг от меня в группу поступило предложение зайти на гору Цицныкуру-Боллоурту сейчас, а не тащиться на неё завтра. Почему-то все не стали возражать и мы повернули направо и пошли к триангу. Жарко. На подходе к вершине я сделал пару кадров, обливаясь потом, пока не ушло солнце.

На вершине нас ждёт ветерок и некоторое количество комаров. Мы пробуем снимать, борясь с постоянно уходящим за облака солнцем. Мы мучились минут 40 и разочарованные пошли дальше. До леса тут далеко. Было желание поставиться прямо здесь, но к сожалению тут совершенно нет воды. Решили, что идём до первой воды и оттуда завтра вернёмся сюда, чтобы по-снимать. Но воды не было долго и спуск занял почти ходку: прошли около двух километров. Лес тут такой же как и раньше: корявые кустовые низкие берёзы и ягель. Одним словом красота. Но воды нет никакой, в болотах нет ручьёв и стоит тёплая моховая жижа. Решили дойти до реки, вытекающей из системы озёр Сёмужьего и других. Вдруг в лесу стоит огромный камень высотой метров пять. Почему он тут у реки — загадка. Мы решили перейти речку, текущую в довольно заболоченном русле, вылезли на сухой правый её берег и тут же встали.

Вася пошёл за водой, а мы поставили палатку. Ягель тут местами съеден оленями. Мы сделали костёр из сухих веток берёзы, сварили кашку и выпили по две *орвочки* спирта. Сказать честно, совсем не опьянел. Потом мы попили чайку. Пока закипала вода я решил погреться и наломал немного дров. Когда я услышал смех и поинтересовался в чём же дело, Петька весело сказал, что если дать мне сейчас волю, то я выдеру тут все берёзы с корнем и сложу кучу метров в 20 высотой. Поэтому мне лучше присоединиться к ним, закончив заготовку дров. Постепенно сидеть тут стало холодно и из-за того, что чаю больше не хотелось, я пошёл спать потому что времени было уже 00:40. Из GPS мы знаем, что солнце сегодня зашло ровно в полночь (редкость из редкостей). Мы наблюдали розовый шар, уходящий за горизонт. Вася подтвердил, что угловой размер солнца составляет половину градуса, посмотрев в экспанометр. Сегодня уже возникал вопрос, почему разделили круг на 360 частей. Вот одна из версий: солнце умещали и уместили именно столько раз. Я лёг и решил подождать, когда согреются руки, чтоб намазать колени мазью. В итоге я не слышал, когда зашли в палатку ребята потому что мгновенно отрубился.

25 июля. Воскресение.

- День 9.
- Днёвка и выход на гору...

- Длина пройденного пути: 2 км.
- Ходовое время: 2 часа я ходил гулять..

Я несколько раз просыпался и смотрел на часы. Время идёт, но спать не перестаёт хотеться. Вот мы и спим потому что нужно экономить завтраки. В итоге проспали до 11:30, когда в палатке стало очень жарко от солнца. Открыв все вентиляции (тент, двери), мы все вылезли из спальников. Мы с Васькой лежали в палатке, иногда попивая холодный зелёный чай из бутылочки. Вообще голова свежая, сушняка нет никакого. Вот только тело всё болит от рюкзака и ноги болят, особенно в коленных суставах. Да и общая усталость ног мощна. Мы надеемся, что за сегодня она уменьшится.

Перед выходом из палатки ребята вспоминали детские походы с Теодоровной: сплавы на мега-брёвнах по Щугору, заходы на Народную, то и сё. Как же раньше ходили! Я встал лишь в 13:30 и устроил небольшую стирку и серьёзное умывание. Моему примеру последовал Петька, Вася же исследовал свой рюкзак и обнаружил, что отрывается пояс.

Потом мы стали готовить обед, приготовили супы (4 ≠ 4), отказавшись от деления их на пять частей, так как Вася посмотрел в свои записи и выяснилось, что обеды экономить не нужно. Мы поели и я пошёл поспать. Уснул и проснулся лишь в 18:30, когда вскочил и стал собираться что-нибудь сфотографировать. Вася упорно шьёт пояс рюкзака и не сильно продвинулся в этом. Используются пассатижи, изо всех сил с искажением лица тянется нитка, порой гнётся иголка. В общем, видно, что идёт серьёзная работа. Поэтому я взял штатив и пошёл фотографировать камень. Мы видели большую хищную птицу, кружившую примерно в километре от нас. Предположительно это орёл. Но какой конкретно, отсюда определить нельзя. Он улетел в сторону озёр.

Как всегда, проблема с солнцем: его нет, когда нужно и есть, когда не нужно. Поэтому приходится ждать. Я сделал пару кадров, когда понял, что замучили комары. Я поел морошки, которая нигде не поспела, а тут поспела. Вернулся в 19:20. Работа с рюкзаком в полном разгаре. Поэтому решили, что ужин начнём делать в 21:00. Я решил использовать это время с пользой и на часок сходить наверх на наш берег, где видны скалы и с реки виден триангулянт. Конечно, в итоге захотелось сходить на самый верх и до трианга я дошёл только за 25 минут. Солнце ушло за мощное облако и я даже чуть-чуть замёрз от прохладного постоянного ветра. Тут красиво наверху. Очень широко. Вдали видны сопки, на которых много торчащих «камней». Отсюда эти вылезавшие камни выглядят как тесто в слоёных пирожных. Кажется, что слои по 1,5–2 см. Камни при этом в высоту метра по четыре. Вообще это очень красиво выглядит — большие камни на совершенно ровном мхе. Крутой север, настоящий, но уж больно тут убогое освещение. Час ждал и ничего, наверное, не получится. Я спустился вниз.

Тут повсюду много разных птичек. Куропатки взлетают почти из-под ног, от неожиданности я даже пугаюсь, когда они внезапно взлетают с громким кудахтаньем. Я нашёл лежащий на земле ствол можжевельника толщиной около 25 сантиметров. Он такой причудливой формы, что я принёс его в лагерь. Тут мне сразу зачитали выдержку из найденной где-то поблизости Советской России за 1981 год о предоставлении убежища каким-то людям, борющимся за мир и высланным из какой-то страны за революционную и иную деятельность. Газета найдена в бутылке на стоянке неподалёку.

Потом Вася ушёл на фото-сессию, я лёг писать дневник, а Петька стал варить чечевицу. Потом вернулся Вася, мы поели и Вася стал зажигательно совмещать части рюкзака и совместил их. Было желание сфотографировать закат, но этого сделать нельзя потому что свет очень труден тут. Я вообще не смог сделать ни одного кадра, хотя ждал довольно долго. Солнце ушло за огромную тучу и больше из-за неё уже сегодня не вышло. Несмотря на то, что я надел куртку и пылал желанием не замёрзнуть, ожидание света казалось безнадёжным и внимательно посмотрев во все свои видоискатели и не став претендовать на штатив, я пошёл в палатку.

Перед сном было намазывание мазями, а разговоры о фотографии посвящались отсутствию тут нормальных условий фотосъёмки. Ну нет тут света, хоть ты тресни! Отбой у нас в час ночи.

26 июля. Понедельник.

- День 10 (6 с начала пешей части).
- ... — речка — вершина Кейв г. Ягульурта — р. — р. — дорога — пара подъёмов — ...
- Длина пройденного пути: 18600 м.
- Ходовое время: 45+40+58 — вершина Кейв — 35 — обед — 40+40+40+5.

Я снова не слышал, как вставали ребята и был ими разбужен лишь в семь часов, когда они начали звать меня к завтраку. Вчерашний ветер, который задул было вечером, кончился. Светит солнце, но облака на небе частично есть (на западе). Очень лёгкий ветерок лишь овеивает. Быстро съеден завтрак и мы начали тягучие сборы.

Засыпав всё вещичками, мы методично их складываем в мешки. Методичнее всех ведёт себя Вася. Он очень нетороплив. Постоянно идут порождаемые им разговоры о музыке. Вспоминается Паук с его фразой «Я считаю, что вощем-то нужно врубаться в более мощный угар», поминается испанский BlackMetal в лице группы Садист и Томаса Таламант. Очевидно, что если эта

группа приедет в Москву, то на концерт будут рваться толпы разъярённых фанов и что только мы с Петькой не сечём, а люди всё пристально изучают и постепенно фанатеют до одурения. Вася блещет знаниями в попсе, постоянно называя некие имена и спрашивая: «А какой у них новый альбом?»

Это всё продолжалось долго, часа два с перерывами на съёмки вчерашнего ствола можжевельника при сегодняшнем солнце. Петя, грустно сидя на рюкзаке, всё время справедливо говорит, что мы все глубоко больны. Я даже начал писать дневник потому что честно говоря, задолбали эти сегодняшние ломы.

Вышли мы только в 9:45. Надо же, как долго можно собираться! Перед выходом все заклеили ноги пластырем в профилактических целях и понеслись азимутом. Вокруг некие болотца, привычный лес из кустовых довольно низких берёз, куропатки, вылетающие из-под ног, пищание кулики, вёроны. Они не похожи на вчерашнюю хищную птицу, которая не прилетела к нам.

На склоне Вася и Петя попробовали какую-то лже-бруснику, но она горькая и поэтому не пошла. Морошка тут ещё не поспела. Мы идём в основном по небольшим болотцам. Тут некоторое количество мошки и комаров. Ветер дует в спину и поэтому она садится на лицо и на руки. Пытается кусать, но не успевает. Идётся после днёвки значительно лучше, ноги не болят, но пот сильнее.

Остановились на сухом месте на склоне. Вася обложил такими словами мой компас, что я уже не выдержал и сказал то, что думаю об этом. Полежав немного, мы пошли дальше. Мы идём азимутом на вершину Кейв — гору Ягельурта. Сейчас в основном по карликовой берёзке по колено, по мягкому мокрому кочковатому полю. Порой попадается ива. Потом пошло под горку и почему-то вода под ногами исчезла. Мы пришли в очень красивое местечко: зелёная трава, лужочки и на них растут можжевельники. Вася и я долго (почти 40 минут) фотографировали эту идиллию, а Петька отдыхал на солнышке, про себя думая, что этот маразм не кончится никогда. Хорошо, что тут к тому же мало гнусов. Светит солнышко, на небе уже нет ни одной тучки и совершенно ясно.

Слегка поснимав, пошли дальше и спустились вниз и пересекли неожиданную речку. Весь дальнейший тридцатиминутный подъём проходил по заболоченному вяло поднимающемуся склону. Довольно жарко, комары и мошка в некотором количестве. Нельзя сказать, что замучило вконец, но я сильно устал туда лезть. Монотонно до жути и нет никаких перспектив: прёшься по болоту и ничего вокруг не меняется. Выйдя из этого затажного болотца, увидели столб. Подойдя к нему, увидели трианг и шли потом до него ещё 10 минут. Наконец мы на вершине Кейв! Это было мощное и затажное восхождение. Ощущения как на вершине мира, хотя ничего особенного по сравнению со вчерашним нет. Вчера, когда я бегал вечером один на горку, было отчётливо видно, что эта точка, на которой мы сейчас, выше всего, что вокруг. Так

что Ягельурта действительно видна далеко и по ощущениям выше всего, что вокруг.

Тут у нас жмени, осмотр какой-то стенки, сложенной из тонких пластинчатых камней. Было сделано и групповое фото на постаменте вершины Кейв 398 метров над уровнем моря. Никак не могут совпасть показания альтиметров в GPS и в петькиных часах. По этим приборам мы не на вершине. Они показывают не ту высоту, а GPS к тому же показывает и не те координаты. Но с другой стороны, тут установлен трианг и больше нет ни одного в радиусе двух километров. Мы склонны верить триангу. Ещё немного поснимали и пошли дальше. Теперь нам понадобится следующий лист карты для ориентирования.

Решено пока не лезть в болото и пойти по гребням, которые тут хорошо видны. Они выпирают из зелёных склонов в виде каменных грядок высотой от трёх до пяти метров. За разговором он Норвегии, кредитных и дебетных картах, а также об оплате пластиковыми деньгами, которые помогают жить, мы спустились до ручья, уходящего в каньон. Место столь красивое, что мгновенно вызрела идея тут пообедать, ибо на вершине мы изучали карту и поняли, что воды долго не будет ещё, а времени уже аж 14:00 натикало.

Нашлись дрова из ивы, и рубленые топором можжевельники. Мы довольно быстро зажгли костёр. Вася пошёл делать кадры, а мы с Петькой довольно быстро заварили чай и БИЧ-пакеты. В отличие от вчерашнего ора, сегодня БИЧ-пакеты ломали дежурные, а не все под страхом быть опущенными. Потом мы поели и стали проводить очередную фото-сессию. Планировали на 30 минут, а получилось на 50 потому что тут очень красиво и есть, что снимать. За обедом смеялись, что GPS показал, что мы прямо на стыке карт и что Петька на новом листе скинул мешок, а мы с Васькой на старом. Граница в 38° восточной долготы пролежала в двух метрах от наших рюкзаков. Теперь мы можем убрать третий лист карты, которые мы полностью прошли справа налево. Но у нас осталось ещё три. Правда, до половины пути нам ещё далеко.

Потом мы долго разбирались с плёнками, с оптикой, потом наконец собрались и пошли в гору. Солнце хорошо греет. Ещё сидя на Ягельурте, мы заметили, что с северо-запада на юго-восток над нами идёт совершенно чистое небо, а справа и слева от него есть мелкие облачка. Видимо, это влияют Баренцево и Белое моря. Мы идём довольно быстро, мошка вьётся над нами, потом садится, потом кусает слегка, но терпимо. Справа от нас всё очень ровно. Мы идём по неким скалкам-камням высоты три метра. Слева внизу зелёный красивый лес. Слева значительно ниже и при этом понижение это довольно резкое. Вдали на юге видны синие сопки. Очень красиво и так спокойна и велика эта страна!

Перед уходом с обеда Вася и я намочили он бандану, а я кепочку с накидкой. За ходку на этом солнце и ветерке они полностью высохли. Привал

у нас где-то за вершинкой 377 метров на камнях. Мы мажемся антикомарином, пьём чаёк, решаем, куда идти и быстро идём. Обсуждается, можно ли тут ездить на великах. Вероятно, можно, но это не факт. Скорее всего будет довольно легко прокатиться по дороге, на которую мы сейчас выйдем, но существуют места, где можно лишь в радиалки ездить, а насквозь проехать трудно.

Сейчас мы идём по сухому ровному плоскогорью. Под ногами мох, мало камней и твёрдая почва. Тепло и хорошо. Но если пойдёт дождь, то нам станет грустно. Фотографировать тогда вообще не захочется. Шли-шли и вдруг в некотором абстрактном и как мне показалось ничем не примечательном месте Вася решил меня сфотографировать на мой фотоаппарат. Пришлось снять рюкзак, вынуть аппарат, объяснить пару вещей, снова надеть рюкзак, вернуться метров на 50 и снова идти, создавая видимость естественности. Убирать машинку я не стал и мы вышли снова на дорогу. По ней нужно пройти какое-то расстояние и мы пошли, но увидели вскоре справа от дороги триангулянт у каких-то скал и свернули с дороги. Вскоре мы дошли до него и радостно скинули рюкзаки. Обсуждаем, какого года это сооружение. Болты ещё не заржавели, но табличка 19?? года. Всё в тумане неизвестности. Съев свои жмени, пошли дальше. По пути до трианга мы выяснили, что антикомарина нам должно хватить, так как сейчас ещё не кончилось то, что было рассчитано на треть похода.

Мы идём и вспоминаем общих знакомых, с которыми ходили раньше: Колю Силаева, Диму Дубровского, других людей. Вспоминаем отдельные походы, а тем временем вокруг стоят скалы, камни и всё очень живописно. Дорога спускается вниз, светит солнце. Тут дорога не такая как раньше: видно, что по ней ездят вездеходы. Отчётливо впечатаны гусеницы в землю. Наверное, в этом году тут был вездеход. Продолжаются разговоры о велотуризме. Мы подошли к ручью, где дорогой всё размолото до состояния полу-болота. Тут растёт дикая гвоздика, аромат неописуемый. В этом вкусном запахе мы решили отдохнуть и сбросили рюкзаки, чтобы искать место для ночлега. Ребята сходили вперёд по дороге и перешли на тот берег ручья и поднялись слегка на горку, а я побродил тут и прошёлся обратно по дороге, чуть спустившись вниз. Тут место можно найти, но они зовут туда и говорят, что там отлично.

Перелезаем размолотое вездеходами месиво и взбираемся на гору. Дальше всё стандартно: Вася идёт за водой с котелком и сумочкой с пластиковыми бутылками, а мы с Петькой ставим палатку. И тут Петька находит пару грибочков, потом ещё, возникает мысль их нарезать в рис. А потом мысль идёт глубже и поскольку нам нужно экономить еду, мы решаем сделать грибы вместо сои и Петя собирает их довольно много. Я их чищу и потом мы варим 40 минут эти подосиновики с подберёзовиками. Потом варим рис, вспоминая прошлые походы: Кодар, Байкальский хребет. Так за разговорами и прошло время.

Потом после ужина, когда мечтать мечты стало холодновато, ребята почистили зубки и мы все полезли в палаточку. С Баренцева моря несёт некую мглу. Ещё поохотав о прошлых школьных походах, все завалились спать. Вася по просьбам трудящихся посчитал еду и мы поняли, что экономить её мы больше не будем. Поскольку идём мы тоже вроде бы в общем графике, то было решено, что пусть всё идёт как идёт: как-то по буддистски получилось, что ничего делать не нужно и нужно поддерживать всё в нормальном естественном состоянии.

Сейчас час ночи. Начались небольшие подувыв ветра, но что творится на небе, я смотреть не буду: всё что будет сбудется.

27 июля. Вторник.

- **День 11 (7 с начала ходовой части).**
- ... — ...
- **Длина пройденного пути: 19400 м.**
- **Ходовое время: 40+40+40+40+30 — обед — 40+70+15.**

На этот раз я слышал, что запищал будильник, но встать снова не смог: слишком мало времени от отбоя до подъёма. Проснулся лишь от душераздирающих криков, что сейчас всё остынет. Я вылез и вопреки вчерашним ночным ожиданиям увидел совершенно ясное небо. Над болотом висит туман, но люди говорят, что он быстро рассеивается. Была мысль его сфотографировать, но правильно оценив свет и композицию, ничего делать не стал.

Мгновенно исчез в животе завтрак и все стали лихорадочно собирать мешки. Я решил, что попробую всё вбить внутрь рюкзака. В итоге удалось туда убрать коврик, кроссовочки и баллончик газа, ехавшие справа снаружи на привязи на рюкзаке, отчего дико уставала к концу дня левая дельтавидная мышца. Рюкзак — это довольно плотное тело. Пока собирались орали, что Винда — это совершенно незащищённое нечто и что существует 139 порт, который рушит всё безвозвратно, если не ставить ServicePacks и пытаться работать хоть с чем-нибудь, кроме тривиальных программ. Орали до очертенения (почти до хрипоты), что это мрак и одним из величайших зол является ShareWare-Soft. Обмен мнениями на этот счёт привёл к тому, что пора выходить.

В 9:00 мы пошли по дороге чуть в горку. Как только стали перебирать ногами, вчерашние грибы не замедлили проявиться: в желудке лежит какой-то плотный шар из грибов и мешает дышать. Идти стало хуже. Решили, что грибов больше есть не будем, если только не потеряем где-нибудь ту еду, которую несём за плечами. Мы быстро дошли до триангулянта и быстро свернули

с дороги и так же быстро попали в болотце. Взлетают тучи куропаток. И это всегда так неожиданно! Раньше хоть одна стартовала, а теперь по пять или девять одновременно. Сила! Так в шуме постоянного хлопанья крыльев мы дошли до привала.

Во время отдыха орали, что \LaTeX — это самое хорошее, что есть в мире. Сравнивать технологии редактирования информации и \forall *WYSIWYG*-editor вообще не стали, настолько всё очевидно. Кончился наш привал мощнейшим заявлением, что теперь вообще не останется никаких проблем, когда выйдет \LaTeX ver.3. Это всё потому, что думающие люди склонны экономить своё время и не растрачивать его на постоянное делание одного и того же. Надо идти вперёд, а не топтаться на задворках новых технологий! Аминь.

Дальше рубка по болоту закончилась, когда мы перепрыгнули чистейший ручей и вылезли из низкорослой стелющейся берёзки и наконец выползли на очень пологий склон с отдельно лежащими камнями: большими и малыми. Светит солнце и есть мошка, которую мы принесли с собой из болот. Поэтому приходится мазаться. Ещё ходку мы шли до высоты 305 метров, добираясь до триангулянта, который был давно и отчётливо виден. У меня мощная изжога от грибов, иду последним, иногда отдыхаю.

На привале Петька подкармливает нас финиками, видимо, из заначки. Пьём зелёный чай. GPS говорит, что до Карманникума 4.5 километра. Очевидно, что следующую ходку пройдем и будем там. Потом мы не идём в болото, а идём вдоль крупной каменной гряды. Поначалу говорим о зимней обуви Koflach, Scarpa, о креплениях, о кроссовках, в которых мы ходили в поход и по Москве, Вспоминаются кроссовочки, купленные в 1998 году и несомые сейчас мною. Вот сколько можно носить обувь. Общим выводом разговора было заключение, что прогресс шагнул вперёд и теперь можно купить обувь для похода. Мучаясь изжогой, иду вслед за всеми по жаре. Мы пересекли речку и кинули мешки на траву.

На привале говорили о грузовых автомобилях: ГАЗ-66, Урал, МАЗ-157, о кэмпинге, который можно здесь открыть и в который никто не поедет скорее всего. И тут я заметил, что кожа на носке моего правого ботинка протёрлась в одном месте. Это очень грустно. Доживёт ли ботинок до конца похода? Я поднял рюкзак как всегда с трудом. Истлевающая рубашка висит лохмотьями и уже не мешает ни снять, ни надеть рюкзак.

Мы поднимаемся всё время вверх: предвершинный взлёт, начавшийся прямо от речки, в этом месте составляет целых 77 метра на полтора километрах. Согласитесь, это серьёзно... Очень красивые тут камни: большие они, лежат на зелёной траве. Над нами летают испуганные птицы и тревожно кричат. Мы идём довольно упорно и в конце концов увидели трианг на самых дальних от нас камнях. Они по направлению нашего движения и мы не делаем никакого крюка, чтобы прийти к этому месту: просто идём вперёд и идём вдоль этой красоты. Я даже решил сфотографировать, а ребята пошли дальше к триан-

гу и там мы все встретились. Тут так красиво, что быстро раздали жмени и началась фоторабота. И тут начались фокусы с освещением. Конечно, сразу появились облака и стало невозможно нормально поснимать. К тому же Вася в панике померял экспозицию на солнце и удрученно сказал, что оно только 19EV, то есть в 30 раз менее яркое, чем должно быть. Петя уже почти плакал от того, что с нами происходит, от этого распоясавшегося фоторвения, но тут в 14:30 мы волевым решением постановили завершить 40-минутные съёмки и начать идти к обеду.

Сориентировавшись, рванули по кратчайшему расстоянию к реке. Я понял, что иду быстрее ребят, с трудом догнав их лишь через 15 минут после начала ходки. На склоне, постепенно спускающимся к реке, было болотце, что очень странно, ибо склон весьма крут. Крутой берег, с которого мы идём, а внизу речка с плавно переходящим на тот берег болотом. Хоть там и лес, но мы решили есть тут потому что воду с того берега добывать будет трудно, а на этом есть хороший подход к воде. Пока Вася всё делит, Петя зашивает дырку в штанах, которую он поставил ещё два часа назад. Он надел на ноги ветровку, между ног свисает капюшон. Выглядит это фантастически!

После обеда, когда съели халву, снова начали орать про WYSIWYG-редакторы. Я и Васька орали хором, что они вообще ничто по сравнению с редактором VIM (с помощью которого, кстати, написан этот текст). Подробно, на многочисленных примерах Петьке рассказывается, что VIM может всё и что не существует в природе того, чего он не может. Так в походах по Кейвам куётся в народе будущее UNIX и вообще FreeWare. Тут на этом солнцепёке довольно жарко и после криков про редакторы нас настолько разморило, что была идея поспать. Но вместо отдыха решили идти.

Сначала всё было хорошо: мы быстро пересекли вброд по колено реку и 15 минут шли по привычному сухому и низкорослому лесу. Но потом началось великое болото с мошкой, кочками и морошкой, по которой мы азимутом ломили до полного изнеможения ещё 25 минут по направлению на гору 305 метров. Стало жарко из-за съеденной на обед халвы, но темп мы не снижаем. Мы лезем по берёзке, высоко задирая ноги. Пластырь, который я прилепил на ботинки на Карманникуме, пока держится. На градуснике, который я прикрепил на рюкзак, $+35^{\circ}C$, но Вася говорит, что это какая-то фигня и что сейчас тепло, но не жарко, суша на солнце бандану и мокрые от пота волосы. Присели отдохнуть после рубки по берёзке. Обсуждаем, когда разложится баночка из-под антикомарина, если её тут выкинуть. Выкидывать, конечно, никто не собирается, но сам факт интересует: кто будет в шоке, когда её тут найдёт?

Потом мы снова шли азимутом сначала по минилесочку, но потом вышли на болото, которое пришло надолго. Мы шли, а оно не кончалось. Сначала мы спустились по нему к реке. По пути к реке мы пересекли две вездеходных колеи. Потом мы пересекли реку. Я набрал полулитровую бутылочку воды

и намочил кепку, которая порвалась: оторвался фиксатор размера головы. На берегу реки не стали даже рюкзаки снимать. Вместо этого было решено идти без остановки до самой вершинки. Сразу на берегу были свалены в две большие кучи сухие кем-то нарубленные можжевельники. На самом берегу было довольно сухо, но потом мы рубились полчаса вверх по щиколотку в болотной воде и по колено в берёзке. Жара неопишуемая и ни ветерка. Когда мы выскочили к вершине, наше состояние было метко охарактеризовано одним словом: «Угар!» Хорошо, что у вершины сухо и растёт лесок.

От усталости я даже не смог встать с рюкзака и выйти из тени на солнце, не смог подняться на пятиметровый камень, где стоит трианг. Я молчал жмени внизу, сидя на траве и позируя красным лоснящимся от пота лицом и изодранной рубахой. Мы смотрели в карту и на ней видели огромное озеро с названием Сухое, гору Магазин-Мусюр, где по слухам растут реликтовые можжевельники и на которую мы не пойдём через шестикилометровое болото. Решено на сегодня спуститься до воды и встать на ночлег.

Быстро, за 15 минут прошли полтора километра вниз по леску и не дошли до речки. Мы остановились у болота, так как сил осталось мало. Тут есть вода и это нас подкосило: решили не идти дальше, поставили палатку, зажгли огонь и тут нас посетили неприятности.

Сначала пригорели рожки с соей. Потом мы выпили по *орвочке* спирта и расслабились. Потом решили глотнуть компота, но не тут-то было: крышки присосались к кастрюлям намертво. Открывали полчаса, но не открыли. За это время решив подогреть это на горелке, мы потерпели сокрушительное поражение: горелка оказалась забитой и загореться не смогла. Я решил её свинтить и вместо того, чтобы свернуть шланг, свернул пробивной баллон с газом, который сразу вытек, заморозив мох. В результате мы потеряли половину баллона газа. Вася сказал, что горелку мы больше сегодня использовать не будем. Но компот нужно было как-то открыть. Поэтому мы решили поставить кастрюлю в огонь. Немного погрели и стали пыжиться снова. Погнули ручки у кастрюли. Хорошо, что не сорвали пайку или сварку, которой они крепятся к кастрюле. В это время я решил разобрать горелку и отвинтил от неё шланг. Из него на пальцы вылился оставшийся в нём газ: кайф неопишуемый. Хорошо, что это всё не у костра происходит! Тут Вася ножом Leatherman смог наконец открыть злополучную кастрюлю. Мучения наконец кончились и мы выпили этот полутёплый компот. Мрак какой-то.

Потом Вася занимался с GPS, Петя шил заплатку на штаны, а я пошёл за фотоаппаратом и сделал пару кадров в свете заходящего солнца. Потом я наскоро пришёл к кепке её фиксатор, мы почистили зубки и пошли в палатку лечиться. Петя сильно обгорел и мазал малиновые уши и нос Пантенолом. Он сильно стонал и нам стало даже жалко его. Потом ребята быстро заснули, а я до часу ночи писал и вспоминал весь сегодняшний день с его огненными событиями.

Сегодня мы решили, что маршрут наш будет развиваться по заранее намеченному плану. Мы пойдём как пойдётся вперёд. Возможно, будут ещё днёвки, так как все стали чувствовать некие боли в ногах и усталость. Лучше мы в конце ещё где-нибудь отдохнём и сделаем что-нибудь для души. А сейчас лучше будем последовательными и не будем менять маршрута. Спокойной ночи всем!

Ветра нет, довольно тихо вокруг, Кудахчут куропатки, плачут где-то вдали кулики. Мы надеемся, что погода не испортится и будет в то же время к нам милостива. Сегодня Вася и Петька думали, что наматывать на голову в случае продолжения такого солнцепёка и жары. Пока склоняются к рубашкам, намоченным в болотах и ручьях. Но где не будет воды, там будет нам грустно.

Красный солнечный шар в безоблачном небе сел за гору.

28 июля. Среда.

- **День 12 (8 с начала пешей части).**
- ... — база **Выборное** — р. **Сухая** — ур. **Тяпшманюку**. — г. **Длинный Хребет** — ...
- **Длина пройденного пути: 21400 м.**
- **Ходовое время: 40+45+40+20 — обед — 45+45+40.**

Мне громко прокричали, что следует вылезти, так как геркуля уже парится. Недолго думая, я в полусне механическими движениями стал вминать спальник в компрессионку. Вылез на улицу и увидел на небе слабые белые разводы слоистых облаков. Вася говорит, что судьба отвернулась от нас и вечером будет полный мрак и потоки воды с неба. Петя не верит ему, а я молчу, чтобы не накаркать. Ветра пока нет и комары с мошкой радостно навалились на завтракающих людей. После того, как попили какао, решено, что со следующей еды увеличиваем потребление сего божественного напитка и что его не должно оставаться так много. Собираем мешки сосредоточенно и в основном, молча и выходим в 8:55.

У Васи впервые за поход нормально застегнулся рюкзак и он радостно об этом сообщает миру. Солнышко уже нормально светит и Петя продолжает сетовать на то, что оно обжигает сгоревшие вчера уши. Вчера даже Pantenol использовали и мазали ему уши и нос, а также руки. Без труда перешли ручеёк и вскоре попали в вездеходную колею, по которой пересекли ещё пару водных преград: речушку, болото и ручей. Везде перелезали по камушкам и не замочив особо ног. Идётся весьма фигово. Я думаю, что это спирт живёт и побеждает в организме. Мы видели какую-то большую птицу, кружащую над

далёким лесом. Постоянно из-под ног вылетают выводки птенцов куронок. Сегодня был утиный выводок и один птенец долго бежал перед нами, ничего не понимая. Эти уточки ещё не летают, а куронокки уже взлетают и летят метров 15, плюхаясь потом куда-то в кусты.

Вскоре мы увидели дом и потом ещё, а затем решили остановиться, не подходя к ним. Обычно там водятся собаки и они начинают громко лаять, но сейчас там никого, видно, нет. Поэтому мы решили сходить и посмотреть. Вася посмотрел в карту и сказал, что мы пришли не туда: мы видим оленеводческую базу Выборное и сейчас придётся свернуть с дороги на 90° и взять курс на высоту 348 метров. Мы посмотрели, как живут оленеводы. Там есть новые и старые нарты, много тёса. Видимо, с весны тут никого не было, потому что трава вокруг совершенно не помята и растёт красиво и высоко, порой доходя до колена. Интересно и довольно качественно сделаны нарты. Полозья у них обиты материалом, из которого делают на море огромные поплавки для сетей. Ещё понравились клинья на полозьях и на сидениях. На двери одного из домов табличка: «Место для хранения оружия», а на стене рядом надпись: «Совхоз памяти Ленина». Жизнь тут не кипит. Видели сломанную лебёдку явно позапрошлого века и вернулись к рюкзакам.

Ощущаю мощную слабость в теле. Проклятый спирт! Несмотря на мокание головой в ручей и наличие мокрой прохладной кепки, мало что изменилось. Потом мы пошли дальше по привычному редкому берёзовому лесу с сухим твёрдым ковриком из ягеля. Идти трудно потому что трижды проклятый спирт не даёт продыху. Еле-еле дошёл до конца ходки, которая оборвалась прямо на краю большого болота. Петя попросил у Васи дать ему «кетанов» потому что жутко болит голова. Вася почти до дна разобрал рюкзак и дал таблетки. Я отказался, так как голова не болит, но жуткая слабость, от которой «кетанов» не помогает. На привале возникло предположение, что это не от пьянки такое состояние, а от вчерашнего перегрева на 35-градусной жаре в безветрии.

Мы поняли, сидя в некоей точке мира, что сейчас начнётся мощное рубилово по болоту в 250 метров длиной, но болото неожиданно оказалось сухим и к тому же на его краю оказалась вездеходка, которая идёт на склон горы 348 метров и в которой растут белые пушки на ножках, смешно колышались от малейшего ветерка. С вездеходки мы тут же свернули в целях срезания и хождения по прямой и без труда снова на неё вернулись, минимизировав пройденный путь. Медленно поднимались мы по песчаной дороге, усыпанной мелкими камушками, по которым трудно идти потому что нога немного увязает и плетёшься со скукой на некий верх. Порой дорога пересекает довольно широкие канавы, которые были нужны геологам для поиска пород. Они имеют глубину порядка метра, а в длину порой достигают метров 50. В итоге за ходку были уже на вершине. Тут мы немного полежали и начали что-то делать. Петя как всегда обследовал окрестности и нашёл чекушку КВ-4 1973

года выпуска. Вася ходил осматривать крест 1989 года исследователю Кейв с нерусской фамилией (которую я забыл). И потом мы пошли дальше.

По пути Васька рассказывал Петьке о том, как развивался ИТЭХ. Потом мы рассуждали о freesoft как пути прогрессивного развития и о shareware как пути коллективной деградации. Ещё мне рассказали о валютных вкладах в банки, о баснословных ценах на ремонты в квартирах. Пейзаж тем временем изменился. Мы, пройдя несколько уединённых больших камней, спустились вниз по склону по вездеходке, прошли берёзовый лес и спустились к реке Сухая, по карте состоящей сплошь из заболоченных участков. Перейдя реку по камушкам, кинули мешки и съели жмени. Нам жарко. Помочили головы в ручье и заодно намочили шапочки с банданами. Петя нашёл в кустах вездеход. Повсюду валяются какие-то трубы: в реке, в кустах, на дороге. Видать, это потерпело тут катастрофу.

Мы пошли дальше, решив пройти до следующей воды и там пообедать. Мы попали в урочище Тяпшмонюку, название, которое у всех на устах вторые сутки. Оно поминается хоть и не так разнообразно, как урочище «Зимние лумбовки», но тоже вдумчиво и с разными выражениями. Идём как по деревне: летают куропатки, бегают выводки птенцов, пыльная дорога, валяющиеся трубы и «яблоневые сады» в виде берёз. Прошли 20 минут вверх и пересекли ручей. С трудом было решено остановиться на обед. Вообще решение было вызвано не столько желанием есть, а скорее желанием закрыть поскорее эту надоевшую тему. Решение было разумным: как потом оказалось, встали мы у последней воды. Солнце жарит так, что нет ни одного представителя кровососущих.

Мы быстро развели костёр и покрошили в пыль БИЧ-пакеты, в это время ведя разговоры об удобстве и неудобстве бытовой техники: посудомоечных машин, микроволновок. Длительные разговоры довольно эффективно отвлекают от мыслей о еде и создаётся ощущение сытости после еды. Потом всех сильно разморило и я немного поснимал постановочные кадры. Будет ли ещё так?

Небо постепенно затягивается белой пеленой слоистых облаков, идущих с запада. Потом мы как-то довольно быстро собрались и пошли. Жара всё ещё есть. Петя носит воду из ручейка в своей шапке и заливает костёр.

Следующая ходка прошла в разговорах о ФизТЭХ'е. Вася рассказывал про всё что было, когда он там учился. Потом он рассказывал про бедственное положение науки в нашей стране и о невозможности ей тут заниматься. Из его слов следовало, что диссертацию писать бессмысленно потому что это никому не будет нужно.

Эту ломовую ходку, которая проходила большей частью в гору, завершили выйдя из лесу. Оказалось на привале, что прошли мы 3200 метров и до вершины остаётся всего 3400 метров. Все в восторге от нашей мощи: в гору по жаре столько пройти да ещё после столь сытного обеда! Ветра тут почти нет

и от жары мошки нет совсем. Пикает кулик. Вообще отсюда хорошо видны окрестности. Как же тут широко и просторно! Пока видны озёра и дали.

Всю следующую ходку мы обсуждали российскую провинцию. Говорили о городах, где людям нет работы, нет денег и никому не платят. Говорили о президентстве, о власти и о деньгах. Обсудили вопросы религии довольно кратко и вдруг пришли к триангуляционному знаку на вершине. Мы — *лоси!!!* Пока я смотрел в карту и думал о различных путях развития ситуации, Вася с Петей пошли смотреть, что тут оставили люди. Долго их не было, но когда они пришли, то сказали, что видимо, был отдан приказ «Всё расхерачить к чертям и не оставить камня на камне». Даже провода в приёмнике вырваны и лампы раскрошены в пыль.

После того, как улеглись страсти в оценках варварства, с которым люди уничтожают то, что создано другими, мы немного пообсуждали, куда нам надо идти ночевать и пошли не на Янаса-Кейвы на перевал, а чуть левее, вниз, в лес. Там должно быть лучше и интереснее, учитывая небо. Ходку мы шли по сухому полю, сухому болоту с элементами морошки, потом по сухому лесу и видели друзовой кварц. До друз тут далеко: всё размолото в соответствии с приказом о всеобщем уничтожении. В конце концов мы вышли к реке, о которой так мечтали уже три часа.

Место тут довольно симпатичное. Была предпринята разведка, уверившая, что нужно встать здесь и успокоиться. Все сильно устали и это видно. Палатка, вода, костёр из сухих можжевельников, ибо других дров тут вообще нет. Я немного поснимал то, что может хоть как-нибудь смотреться. Потом мы ели ужин с видом на мрачно меняющееся небо. Вася скорбным голосом говорит, что целый день надвигается *мега-дерьмо*. Вообще это правда: на небе *цирусы* и разводы стального цвета. Заката так и не было, солнце просто растворилось в этой мгле и всё, никакой красоты я так и не дождался, хотя и был готов это заснять.

За чаем с лимоном из поезда, который почему-то ещё не испортился, мы обсуждаем, что делать дальше. Решено не идти на Янаса-Кейвы, которые мы видели сверху и которые ничего нового нам не откроют. Решили идти в урочище Семиостровье, чтобы посмотреть горы в лесу, которые обозначены там на нашей карте. Судя по карте, там должно быть красиво. Послезавтра решили сделать днёвку.

Долго на улице мы не сидели и в 23:00 залезли в палатку. Петя сразу заснул, а мы с Васькой полчаса обсуждали проблемы дальнейшего туризма и грядущих походов: здоровье, возможности, желание, планы. Потом я это всё записывал, а он уснул и просыпаясь, говорил, что снится огонь. Что именно снилось, он не уточнял и быстро засыпал снова.

Тепло, ветра совсем нет. Озверевшие во время ужина комары легли спать и не зудят и только летают над палаткой птицы. В два часа ночи вдруг с диким кудахтаньем над палаткой пролетела куропатка. От неожиданности от

страха сердце забилось как мотор. Громко выругавшись, продолжили спать, надеясь на то, что дождь пойдёт потом.

29 июля. Четверг.

- **День 13 (9 с начала пешей части).**
- ... — ур. Семиостровье — озеро
- **Длина пройденного пути: 15700 м.**
- **Ходовое время: 40+40+40+40 — обед — 45+35+10.**

Как выяснилось позже, меня будили два раза криками о том, что овсянка уже парится. Я вылез под рассуждения о погоде. Небо затянуто серыми равномерными облаками, но дождя почему-то нет. Петька говорит, что утром всё было ещё хуже, а теперь всё постепенно рассасывается. Вася же пророчит мощное *дерьмо*, дождь и беспросветность. Во время сборов идёт помутнение сознания. Цитируются песни Гуницкого как несомненного эталона смысловой нагрузки в абстрактных текстах. Говорится, что пора нам и вообще всем остальным говорить на таком языке. Приводятся многочисленные примеры и становятся ясными перспективы общения на улицах на таком языке. Мы с Васей констатируем, что на улице влажно. Такая влажность, что всё становится противно мокрым и остаётся только думать, что сейчас пойдёт моросящий дождь, но Петька говорит, что дождь не пойдёт, противореча очевидным фактам.

Выход в 9:00. Сразу перешли речушку и полезли на склон. Потом попали в лес, который тут погуще того, что был раньше. По этому лесу мы шли, продираясь сквозь густые заросли берёз. Попадают витиеватые можжевельники, такие как и раньше, быть может слегка потолще в стволах и чуть пошире в кроне. Высота их около полутора метров. Мы спустились к речке. Ребята попробовали перейти её по камушкам, а я не стал лезть вместе с ними в густые кусты и прошлёпал по воде, сразу замочив ноги. Потом мы полезли по болотцу на склоне. Кустики берёзы, ивы, кочки очень мягкие и сырые.

На небе стали появляться просветы голубого неба, правда вдалеке. Мы снова углубились в этот лес. Комаров много. На привале мы обсуждаем, насколько много комаров. Вася говорит, что их конечно много, но не так, как на Анабаре. По его словам там их было значительно больше и люди даже немного расходились, чтобы шары из комаров не пересекались. Сейчас мы не испытываем проблем с непересекающимися шарами: комары образуют непрерывное поле. Мы мажемся и они какое-то время нас не кусают.

Чуть отдохнув, пошли дальше и прошли ещё ходку. Лес тут не меняется. В это время мы перешли ещё одну речку. Всё это происходило под разговоры

о новых интерфейсах SerialATA, которые постепенно вытесняют и наверное вытеснят SCSI. Обсуждалось много вещей: корпуса ЭВМ, винчестеров, много поминались удобства установки операционных систем на ЭВМ с постоянно плавающим составом винчестеров. Добрými словами поминаются многие разработчики.

Потом мы пришли в мощное болото, которое по карте является руслом реки. Впоследствии оказалось, что река там действительно есть в середине, только пришлось ломиться сквозь иву высотой значительно выше нас. Лезешь сквозь болото, потом начинается ива, лезешь по ней и вдруг под ногами возникает метровой глубины и ширины русло с быстрым течением. Я чуть не плюхнулся туда, припоминая утренние чтения: «Вот и конец пути, бултых!» Нагибая изо всех сил иву, я смог перелезть русло, почти не замочив ног (одну ногу я замочил только по колено) и вылез на другой берег. Слыша рвущихся через кусты ребят, я напутствовал их в их рвении попасть ко мне. И потом мы увидели горы, которые составляют так называемое урочище Семиостровье.

На ближней безлесой каменной горке стоит триангулянт и мы идём туда. Почти вышло солнце. Мы вылезли на горку и увидели красоту. Вокруг горы, лес внизу как будто из лиственниц, но на самом деле это сосны. Там видны озера. Мы начинаем снимать тут всё и долго мучаем Петьку, который почти взмолился, чтобы отсюда идти. Мы изрядно наснимали кадров, когда вышло солнце. Это как всегда у нас: солнце выходит, когда все кадры уже сделаны без него.

Мы пошли дальше. Вася до сих пор не знает, где лево и где право и возмущается, когда ему говоришь, что надо налево или направо. У нас началось движение вверх и вниз. Тут очень красивые камни, лес. Очень живописны тут деревья: берёзы, сосны. Правда жарко. Мы спустились к речке и посоветовавшись, решили перейти её и не обедать в кустах на том берегу потому что место не живописное. Вместо этого решили пройти ещё чуть-чуть. В кустах растут большие грибы, но на них мы внимания не обращаем. Убрав карту, мы перешли речку и прошли по сосновому лесу, который тут очень живописно растёт на склонах. Потом мы вышли к следующей реке, где и стали кипятить воду для обеда. Место для костра было выбрано очень изящное: на песке рядом с кучей лосиных кизяков. Я отошёл от тринogi и разместился вместе с наполовину разобранным рюкзаком в слабой тени кустовых берёз.

Солнце на открытом месте шпарит будь здоров. Оно шпарит и размягчает шоколад. До обеда я постирал носки потому что уже невозможно. Поев шоколада, закрыл от удовольствия глаза и заснул и проснулся лишь через полчаса оттого, что закусали комары. Потом мы довольно быстро собрались и бегом бежали за Васькой 45 минут через речки, кусты, лесок, камни, мох и песок, причём бежали не по прямой, а вверх-вниз. Я потерял надежду их догнать и иногда думал, что придётся орать, чтобы подождали, хотя они вряд ли услышат слабый угасающий голос. Но по счастью Петька посмотрел на

часы и они сами остановились.

Капает пот с носа, стучит сердце, уши заложены от жары. Видели, как вдали пролетел вертолёт. Вскоре начался ветер, видимо, спровоцированный вертолётном и стало легче, ведь солнце всё шпарит и градусник, лежащий на чёрном рюкзаке, зашкалил за 45°C . Меня высмеяли за это, сказав, что у меня дерьмовый градусник и что сейчас не может быть так жарко. Была также высказана мысль, что на бег Васьки повлиял шоколад и дух Дениса Баско, о котором говорили на обеде и который в первом своём серьёзном походе на Кодар *лосил* со страшной силой. Проявив чудеса дипломатии, мне удалось добиться того, чтобы не неслись в эту ходку и теперь пошли помедленнее и вскоре увидели озеро, где уже 4 часа подряд намечаем днёвку и всяческий отдых.

Решено, что нужно перейти речку. Мы полезли через ил, замочив лишь одну ногу на всех и сильно измазавшись в грязи. В некоей точке остановились отдохнуть. У Васи болят голеностопы, а мы с Петькой просто устали. Но все мы знаем, что идти осталось меньше одной ходки, так как видели с того берега озера, что лес к озеру подходит только в одном месте и при этом мы видим то место. Так и вышло: выбрав место для палатки и костра встали и быстро сделали и то и другое. В планах у всех пить спирт до одурения за экватор похода.

У нас было две заправки: мёд и шпроты. Пили долго и много и разговаривали о разном: о походах, об обстановке тогда и сейчас в нашем походе. Был сделан категоричный вывод: сейчас всё очень хорошо и гармонично. Постоянно с озера дует сильный холодный ветер. У нас яркий костёр из сосновых смолистых дров. Несколько раз фотографировались.

Я пошёл в палатку около полуночи и потом уже слабо помню события: с питанием у нас по-походному и три *орвочки* спирта на меня сильно действовали. Ночью была сильнейшая изжога, в том числе от шпротного масла. Я решил, что больше половинки *орвочки* в этом походе я пить не буду, а то очень тяжело. Говорят, что когда в два часа ночи входили люди, я говорил с ними, но я этого не помню.

Всё-таки хорошо, что мы с Васькой решили не идти на Янаса-Кейвы! Посетили красивейшие места. Хорошо, что мы можем позволить себе отдыхать: снимать на многочисленные фотоаппараты, сидеть и созерцать природу, а не бежать по часам и не отдыхать по секундомеру!

30 июля. Пятница.

- День 14 (10 с начала пешей части).
- Днёвка.
- Длина пройденного пути: 0 м.

- **Ходовое время: Отдыхаем.**

Я пока этого не сделал.

31 июля. Суббота.

- **День 15 (11 с начала пешей части).**
- ... — озеро — вершина 350 м. — р. Сахарная — р. Быстрая — дорога (бочка) — пара подъёмов — ...
- **Длина пройденного пути: 21200 м.**
- **Ходовое время: 45+45+25+45+45 — обед — 45+45+30.**

Проснулся от пронзительного крика Петьки о том, что овсянка уже запарена. Я быстро вылез. Ночью я замёрз, ибо было всего восемь градусов. Пришлось набросить на спальник свою непромокайку. Только это помогло, так как я сплю во флисовке и в ходовых штанах. Всё остальное пока чистое и скомпрессовано из-за того, что пока в этом не было нужды. Сегодня вечером я намерен распаковать компрессионку потому что рубашка вообще стремится превратиться в лохмотья, а надо в чём-то ходить.

Я вылез на улицу и увидел, что небо всё затянуто низкими облаками, но по-моему, это туман. Когда ели завтрак, всё постепенно начало растягивать и к моменту, когда Васька поборол геркулес, а мы с Петькой закончили есть, сквозь туман проступил кружок солнца. Мы довольно быстро собрались. У нас констатационная часть: все констатируют, что мешки сильно уменьшились в объёме. Однако по весу я не ощущаю, что рюкзак лёгкий, но чувствую, что он легче, чем был. Температура на улице стремительно растёт: за полтора часа она увеличилась до семнадцати градусов. Я не стал снимать флисовку, так как до сих пор не согрелся. Вышло солнце. Перед выходом мы кинули по монетке в озеро, чтобы сюда ещё вернуться. Вчера мы смеялись, что мы с Васькой в 90 лет, когда уже не сможем ходить в серьёзные походы, пойдём сюда в Кейвы, а Петька как молодой (ему будет всего лишь 88 лет) будет ставить горелку на газу, так как дрова мы уже не сможем рубить и ломать в столь почтенном возрасте.

Бросив по монетке, довольно быстро пошли по очень ровному берегу и шли целую ходку. На привале на нас навалилась мошка. Я ещё не согрелся в своём флисе и сию радостный оттого, что ни комар, ни мошка его не могут пробить и ползают, не причиняя вреда. Смотрим в карту и на местность и обсуждаем, как пойдём на вершину 350 метров. Предложено два варианта: разумный и оголтелый. Выбрали разумный.

Потом была ходка имени одной реки. Мы всё время пересекали одну и ту же реку. Сперва удалось не промокнуть в каком-то ручейке, но потом мы

наткнулись на довольно глубокую речку. Пройдя по густым кустам маршем, решили форсировать реку у сломанной берёзы. Вася сказал, что его беспокоит мой заклеенный вчера резиной ботинок. После этого он полез одной ногой в воду и промочил её по колено. Другую удалось вообще не намочить. Мы поступили примерно так же. Только Петька на заключительном этапе сорвался в воду и промочил ботинки. Аналогично (в один шаг в воду) мы форсировали эту речку вторично. Но тут она текла уже в другую сторону. Третий раз вообще удалось ничего не намочить, так как мы перепрыгнули эту реку. Меандр реки порадовал. Из-за того, что мы идём всё время по карликовой берёзке, резинка на ботинке начала отклеиваться.

Потом мы полезли в гору. Стало припекать солнце и у всех на лбу проступил пот. Я не раздеваюсь: нужно получше прогреться из-за уродства ночью. Тут на склоне черника, голубика, сосны и большие красивые камни. Довольно быстро взобрались до перегиба, откуда стал хорошо виден трианг на вершине 350 метров: довольно близко до него. У нас привал. Во время отдыха я поел голубики. Она в отличие от уже созревшей черники, ещё не готова и чуть кислит. Ребята обсуждают преимущества хождения с GPS перед хождением по карте. Забавно, но из их разговора следует, что GPS имеет преимущества: например, всегда знаешь, сколько прошёл за переход. Мы надеемся, что за следующую ходку дойдём до вершины. Я решил подклеить ноги пластырем и использовал для этих целей кухонный ножичек Петьки. Между делом я давил им комаров, пасущихся на голых пятках. Это повергло Петьку в восторг. Он сказал, что это смотрится серьёзно и внушительно, когда человек давит таким ножом комариков на голых пятках. Заодно я наклеил лейкопластырь и на ботинки, чтобы резинка не сразу отклеилась, а чтобы сначала измочалился лейкопластырь, а потом уже и резина.

Снова перешли нашу речку, но на этот раз по большим гладким камням, которые остались тут и лежат с тех пор, когда тут был ледник или снежник. Потом мы карабкались по пологому склону на вершину. Мох, большие камни, лесочек из берёзок, много мошки и яркое солнце совершенно без ветерка. Мощно прогрелся. Вылезли на вершину и дружно отказались от жменей, съев только аскорбинку и конфетку БонПари. Началось мучительное из-за поиска хоть каких-нибудь кадров фотографирование.

Пролетел вертолёт на Краснощелье. Интересно, заметил ли он троих человек с дальномером на вершине? Смеялись, что летит там первый заместитель главы и говорит: «Я их знаю. Вот они куда дошли!» Вертолёт пролетел над озером, на котором мы стояли и скрылся за горой. Нас тем временем измучили летающие муравьи. Они садятся на фотоаппарат, который делает фото группы на вершине. Вообще тут очень красиво. Мы любовались окружающим пейзажем и говорили, что такие плавные очертания природы нам импонируют и мы готовы на их смотреть долго и с почтением. Они несут нам радость и потому очень хорошо и спокойно на душе. В высоких горах

нет такого спокойствия и умиротворённости. Тут порой над нами пролетают птички-синички и какие-то другие, которые нас рассматривают с любопытством и быстро улетают куда-то дальше по своим делам.

Краткое ориентирование и снова быстро в путь. Шли мы почти всё время вниз по большим камням размером с нашу комнату. Небольшие берёзы тут растут, ровная земля, устланная ягелем. Мы с Васькой обсуждаем, что так вот легко ходить и нет ногам мучений из-за каких-то живых *курумов*, по которым столько пройдено километров. Мы стремимся попасть в будущем в плавный распадок, который видим впереди и на который на всякий случай взяли азимут. В какой-то момент мы видели на том берегу реки камень, очень похожий на палатку и у меня было явное впечатление, что это именно стоит палатка-шатровка и сейчас мы увидим первых людей. Но этого не случилось и это оказался действительно камень, только очень большой.

За ходку мы доскакали до реки Сахарная и снова, замочив лишь по одной ноге, совершили брод и кинулись на ровной площадке, на которой растёт раскидистый ягель. Очень жарко. Мы пьём воду из реки. Интересно, но лейкопластырь, приклеенный на ботинки, пока не отваливается, несмотря на то, что мы шли по берёзке и иве конец предыдущей ходки. Тут была раньше стоянка геологов. Нами найдены подтверждающие эту гипотезу образцы пород, транзистор и свечка. Всё прошло датировку транзистором. На нём было написано 1983 г. Возможно, что он будет работать, если его включить. Это заключение было сделано потому, что найденная вчера во мхе авторучка, на стержне которой было написано, что он 1989 года выпуска, прекрасно писала и Петька исчеркал ею все свои кеды в района подошвы.

Съев свои жмени и выпив бурду зелёного чая, снова тронулись в путь по дикой жаре. Солнце просто выжигает эту местность. Я снова иду в рубашке с самой вершины. Во флисовке было слишком жарко, а сейчас я просто бы испёкся. Я мочу во всех речках кепочку с накидкой. На какое-то время это помогает, но через 25 минут кепочка высыхает и снова становится жарко. Мы постепенно поднимаемся в гору. Тут растёт довольно плотный сосновый лес. Но плотный он только относительно того леса, который мы видели раньше. Человек, ушедший вперёд, в конце концов скрывается за деревьями. Раньше такого не было: лес был реже. Мы пересекаем также и ручейки. И так три раза, что полностью подтверждает информацию нашей карты.

В конце ходки у нас был обед. Вася принёс воду, пока я в изнеможении дышу. Я с трудом догнал рвущихся вперёд товарищей. Петька разбирает рюкзак, чтобы вынуть котелок. Потом были БИЧ-пакеты и после них снова разговоры о кулинарии. Петька говорит, что Васька — выдающийся человек, ибо он не умеет готовить и не стремится к этому и в нормальной жизни в Москве не ест ничего, кроме БИЧ-пакетов, риса, сайры и печенья с чаем. Васька на это мощно возражает, что иногда он ест то, что готовят другие, но самому готовить — это *ломает*. Зачем? Мы с Петькой этой концепции не

разделяем.

Потом у нас были снова разговоры об астрономии. Оказалось, что метеориты — серьёзная проблема. Мы не знаем, как разбить метеорит, чтобы он не ударил в Землю и не наступил конец света. Мы рассказываем Петьке, что знаем об этом, а он не перестаёт удивляться нашим познаниям. Мы после сытной еды лежим в тенике на траве и отдыхаем. Заодно ждём, пока спадёт жара. На самую макушку ёлки села довольно большая птица. Я решил её сфотографировать, но сработал автоспуск, как всегда испортив кадр. Потом я решительно надел носки и в них пошёл фотографировать на 15 минут, но особых кадров не нашёл. Представляете, тут можно ходить в носках! Настолько ровная земля и мох, повсюду мягкий и сухой мох. Благодать. Над нами пролетел вертолёт. Теперь он летит обратно. Маршрут его следования другой: значительно южнее и западнее.

Наклеив на ноги лейкопластырь и обильно залив костёр водой из речки, пошли дальше в 17:45 с явным намерением *лосить* ещё три ходки. Снова шли вверх и вниз по жару. Хорошо что нет мошки и комариков. Но пыльно от ног бегущих впереди туристов: пылит ягель и в воздухе висит пыльца цветущего вереска. Постепенно мы стали спускаться и даже возникло впечатление, что мы в Подмоскowie. Появилась какая-то ольха и влажная высокая трава. В конце ходки был мощный брод по колено. Потом мы *вылосили* на песчаную широкую дорогу, туда где стоит бочка горючки Минского завода 1971 года. Я выжал ноги, а ребята нет. Оказалось, что мы совершили ошибку, обойдя вершину 281 слева. При этом оказалось, что это та самая дорога, на которую мы не хотели попасть. Решено было с неё свернуть и идти так, как хотели.

Дорога песчаная и сейчас по сухому песку идти плохо и пыльно. Завтра будем идти по ней, а сейчас решительно сворачиваем и лезем на запад, вверх по склону. Петька думает, что мы это нарочно, но мы лишь сокращаем путь. Жарко и я постепенно устаю от рюкзака. Либо лямки неудобные, либо я уже устал носить рюкзаки. У меня очень устают плечи и становятся ватными руки к концу дня. Привал на некотором перевале. После болота, которое было на склоне и которое мы преодолевали с разговорами о походах с Ириной Теодоровной Гайлит, тут ровное ягельное поле с большими камнями и кустовыми берёзками. Так хорошо тут! Особенно, если учесть, что сейчас вечер и освещение очень мягкое. Солнце уже низко на горизонте и его золотистые лучи озаряют эту мягкую окрестность. У Петьки заболела правая рука там, где раньше был перелом. Отсюда мы видели и Ловозёры и Панские Тундры. Немногие туристы видели это отсюда. Решено, что это будет у нас сегодня заключительная ходка.

Мы идём довольно быстро по равнине. Идти довольно легко, под ногами ровный и плотный грунт. Быстро бежится, хотя чувствуется усталость от рюкзака. Петька вообще бежал на автопилоте, как он сказал, когда мы прибежали к последней на сегодня речке. Тут очень красиво: ягель, цветущий

вереск, берёзки, сухие можжевельники, сосны. Солнышко светит уже заходящими лучами. Сейчас 21:30. Много мошки и комаров. Вася принёс воду, а мы поставили палатку. И тут я увидел часть солнечного гало. У Васьки настроение резко испортилось. Он сказал, что надвигается *мега-дерьмо* и погода сейчас испортится насовсем. Мужики стали варить ужин, а мне разрешили поспинать.

За ужином были снова разговоры о еде: нужна ли она, если да, то зачем, а если нет, то почему. Также обсуждалось, какая она должна быть, если она есть. Я слушаю эти разглагольствования автоматически и привычно, глядя на ухудшающееся прямо на глазах небо. С северо-запада тянет *цирусы*. Мы поели мёда и залегли в палатку. Перед сном я распаковал компрессиноку, в которой у меня живут все мои вещи. К сильному удивлению людей я вынул 11 вещей из небольшого, но очень плотного и тяжёленького мешочка. Теперь лежу в чистых тёплых вещичках. Сейчас холодновато. Даже днём в тени не жарко, хоть солнце и греет. Ночью откровенно стало холодно. Петька сучит ногами во сне. Завтра идти нам целый день по дороге. Смилоствится ли над нами погода? Перед сном мы даже видели солнечный столб. Скажу по секрету, что записав всё это о сегодняшнем дне, я вылез на улицу и увидел, что небо совершенно чистое, тучи рассосались и было на небе только два розовых облака: длинные и тонкие. На улице стало очень холодно.

1 августа. Воскресение.

- День 16.
- ... — бараки Кульок — братская могила — р. Кульок — р. Панной — р. Конийок — г. Посёлок — ...
- Длина пройденного пути: ? м.
- Ходовое время: 40+20+50+50+50+25 — обед — 48+48+15+20.

Меня снова разбудил только завтрак. В палатке уже довольно жарко: значит, не всё небо ещё окончательно затянуто тучами. Вылез на улицу и посмотрел на небо. Ни единого облачка. Все поедают завтрак. Дело это быстрое. Потом сборы. Петька выступает с идеей издать книгу под зычным названием «Эффективная борьба с *триппером* в походных условиях». Никто из нас не хочет быть соавтором и Вася предлагает альтернативное название: «Безборьбие как залог отсутствия *триппера*».

Сборы рюкзаков влекут их уменьшение, что радует всех. Но Вася снова с трудом застегнул рюкзак: у него объём рюкзака равен константе, хотя каждый день внутрь мешка поступают новые огромные вещи. Сегодня, например, он засунул туда кроссовочки. Они переехали из кармана рюкзака внутрь, существенно уменьшив пустое пространство внутри.

Перед выходом собрали штатив, стоявший всю ночь и ожидающий начало дождя. Было предположение, что если его тут забыть и вернуться через пять лет, то ничего не изменится: он так и будет тут стоять. Мне сделали выговор за то, что я цитирую Щербакова. Все возмущаются, что я помню всякую муть. Кроме меня никто муть не помнит.

Я снова надел рубаху перед выходом, так как уже довольно тепло и дальше будет ещё теплее. Мы пошли по редкому красивому сосновому лесу. Чем ниже мы спускаемся, тем больше всё напоминает настоящие горы: каньоны, большие камни, шумящие внизу речки. На всякий случай один раз посмотрели в карту, чтобы не совершать оголтелых поступков. Обсуждается, как плохо ходить в одиночку в поход: всё приходится делать самому и некогда расслабиться. К тому же довольно опасно: если что случится, то некому будет спасти. Вася рассказывает о каком-то человеке, который пошёл в одиночку в поход и сломал там ногу. Полежав некоторое время, он смог идти обратно. Хорошо, что он не ушёл слишком далеко, а то бы погиб.

Мы идём вдоль реки, которая течёт где-то внизу справа от нас. Идём по тропе. Возможно, её протоптали люди. Пейзаж тут очень красивый. Направо вниз уходит не совсем пологий склон. Растёт сосновый редкий лес и большие камни. Иногда идём по огромным каменным плитам. Они очень ровные и большие. Порой скачем на *курумоподобные* осыпи. Солнце красиво просвечивает через этот лес. Справа шумит река.

Я иду впереди по тропе. Вдруг в лесу проволока. Мы в недоумении, что это: загон для оленей или что-то иное? Шли вдоль этого довольно долго и вдруг я увидел дом, а рядом с ним стоит ржавый ветряк. Прошли немножко — никого. Нашли телефонку, вездеходную дорогу, вертолётную площадку, обложенную кирпичами. Рядом навалены мешки с цементом, превратившиеся в камень, какие-то ящики и вагончики для проживания в них людей. Бесхозность убьёт нашу страну в конце концов.

Посидели буквально пять минут и решили идти искать братскую могилу. Мы подняли рюкзаки и пошли по некой местности, покрытой пеньками. Вокруг ягель, редкие берёзы и очень много пеньков. Идём в видимости друг от друга и смотрим по сторонам: ищем братскую могилу, которую решили посетить ещё вчера. Шли 20 минут и ничего не нашли, кроме домика с провалившейся крышей. Решили снять мешки и побегать поискать без них.

В итоге я всё-таки нашёл братскую могилу и повёл к ней всех. На берегу реки возле переката на излучине стоит низкий заборчик, а внутри него четырёхугольный деревянный обелиск, сужающийся кверху. Внутри растут девять сосен толщиной около 10 сантиметров. Краткое фото. Помолчали, подумав об этом. Кто тут похоронен, когда и почему, неизвестно. Скорее всего люди, которые знали, кто тут лежит, тоже вряд ли доступны. Мы вернулись к рюкзакам. Даже не понадобился GPS, чтобы их найти. Решено было выходить на дорогу и вперёд. Так и сделали. По пути к дороге мы видели

остатки бараков, которые раньше стояли вдоль реки и довольно близко к ней. Они были маленькими, мы насчитали десять разрушенных срубов, стоявших недалеко от дороги.

Мы вышли на дорогу и сразу вброд перешли реку. Глубина маленькая, чуть ниже колен. Вода довольно тёплая. Но плохо, что брод был в начале ходки. Ещё не привык, как внутри ботинка хлюпает вода. К тому же ботинок становится значительно тяжелее.

Мы идём по мощной вездеходке. Под ногами песок, местами взрыхлённый прошедшим недавно (может быть, пару дней назад) вездеходом. Дорога идёт вверх-вниз, вправо-влево. Небольшие увальчики. Иногда рядом идёт ЛЭП, ведущая в Краснощелье. У нас разговоры о веловозможностях передвижения по этой дороге. Велика вероятность, что сюда когда-нибудь пойдёт велотурист. Может быть, в нашем лице.

Шли-шли и пришли к моменту, когда сняли мешки и отдохнули. Не то, чтобы мы стремились куда-нибудь прийти, просто мы стремимся всегда пройти некое время и там уже отдохнуть. Не правда ли, странно эти туристы ходят? Они идут не в пространстве, а во времени. Выснилось, что мы прошли 3300 от вертолётной площадки. Мощно.

Следующая ходка ничем особенно не отличалась. Говорили в том числе о RAID-контроллерах. Договорились между собой, что винчестеры хочется иметь надёжными и недорогими и не зависеть от аппаратных сбоев. Дорога в основном сухая. Иногда она пересекает ручейки и из-за этого образуются лужи. Мы их обходим довольно легко вне колеи. Пару раз влезали в болото, которое сейчас почти сухое и где вездеход ездит всё время по новой колее, чтобы это было всё равномерно мокрое и грязное. и где невозможно утонуть или засесть. Из-за этого местами в низинах очень всё разъезжено.

Жарко светит солнце, ветра нет. В низинах комары и мошка, но не очень много. Когда выходишь из болотины, постепенно они кончаются и мазаться даже не надо. Петька видел следы маленького мишки, но Васька не поверил ему. Постепенно по мере движения вперёд наши разговоры утихают и мы идём молча, думая каждый о своём. Мне мешает думать рюкзак. Усилием воли удаётся отключиться от мечты о разнообразной домашней еде и мыслей об окончании ремонта дома и доведения до ума стройки на даче. Иногда хочется верить, что по приезде домой что-нибудь изменится в жизни, что можно вместо пеших походов по Подмосковию, в которые ходить всё сложнее, ездить куда-нибудь на машине, тоже узнавая что-то новое. Можно ЭВМ улучшить, упростив себе немного жизнь, можно дома разобраться. Так за этим и коротается ходка.

На дороге мы видели белый мешок, выпавший из вездехода. На наше с Петькой разочарование там оказались образцы горных пород, а не еда. Только потом я подумал, что если бы там была еда, то её давно съел бы тот мишка, следы которого мы видели.

Мы перешли по камушкам какую-то небольшую, но разлившуюся метров на 50 речку. Сосновый лес сменился редкими берёзовыми рощицами. Отдых был в дикой жаре. Даже комары не смогли долго атаковать и улетели. Ветра нет совсем. Если лежать на мешке, то быстро погружаюсь в сон. Петька тоже. Вася говорит ему, что чувствует лёгкость. Я возражаю, говоря, что если ему легко, то это не значит, что легко всем и что если ему вообще что-то как-то то это так же и всем. Меня успокаивают, но мысль моя понятна: все люди разные и по-разному устроены. Я вообще стараюсь тут не выступать, но иногда не выдерживаю. Просто дав знать, что не всё в мире так, как об этом говорят другие, я обычно ничего не имею в виду конкретного, но нельзя всё время думать, что ты прав во всём: это не так. Вообще, думать о других очень сложно и не все знают, что это нужно делать, что весьма жаль. Но всё-таки воспитывать заботу о других было бы неплохо. С такими мыслями я прошёл следующую ходку. Стараюсь не думать об усталости, о рюкзаке и о еде. Получается.

Привал в тени. Мы едим жмени и говорим, что пиво — это плохо и что лучше вместо него есть мороженое. Прилетает синичка и громко с нами говорит. Видно, что она поддерживает идею о мороженом. Мы обсуждаем нашу скорость. Делаем вывод, что мы идём довольно быстро: по 3,5–3,7 километра проходим за свои 50 минут. Это азимутально, хотя дорога чуть петляет и идёт вверх и вниз. Вася говорит, что справа сейчас подойдёт река и мы скоро будем есть.

Пройдя 25 минут, свернули с дороги в сосновый лес и завидев лужу, кинулись. Но это оказалась болотная лужа, а до реки Вася ходил с авоськой и бутылками 10 минут далеко через *наивняк* и берёзки с травой. Вернувшись, он рассказал душераздирающую историю о том, что там мега-река по пояс с высокими берегами и что ему приходилось ложиться в траву, чтобы набрать воды, которая течёт далеко вниз. У нас уже все ботинки сняты и начинается разведение вкусного напитка под зычным названием Zuko. Хорошее так не назовут, но это лучшее, что есть. Мы рассказываем друг другу то, что давно и так знаем, что Зуко лучше, чем Юпи, Инвайт и т.п. Вспоминается всё, что известно в этой области. Интересно, кто-нибудь в нормальной жизни ест эту фигню?

Поев шоколада, сахара и выпив все эти Е-добавки, мы посмотрели в карту. Петька уснул, а мы мерили температуру: 23 градуса в тени. До обеда все орали, что у меня термометр показывает неверно и вообще это отстой, хотя ещё 2 часа назад он показывал 25 градусов. Моему термометру никто не верит, а петькиному верят, хотя показания совпали. У нас намечается брод реки Паной. Я подготовился к этому великому шагу: я убрал наручные часы в кофр. Мне столько людей рассказывали об этой реке, что вот Паной — это не просто река, а река, каких ещё поискать нужно, что они были на этой реке и только *великие* могут её видеть. Поэтому если идёшь в Паной, нужно быть

чистым душой и почаще молиться. Надо сказать, что душу мы стараемся очищать и нельзя сказать, что мы безбожники потому что молимся мы порой очень даже искренне. Но брод Паноя потряс. Вяло текущая речушка. Чуть ниже колена была в ней вода. Можно сказать, что брод разочаровал. Вода тёплая. В ней видели рыбу длиной почти 30 сантиметров. Она метнулась из-под ног, когда мы хотели перейти реку. Кто это нам неясно, ибо мы не рыбаки.

Дальше мы шли в окружении молодых сосёнок, а порой и берёзок. На привале говорили, что еда без соли невозможна потому что соль должна быть всегда. Хотя существуют люди, которые могут спокойно жить без неё, но рыба, рис и грибы — вот продукты, которые не солить — это святотатство.

До реки Коньячок (Канийок) всего 2 километра, мы проходим их за 25 минут. Брод через неё халява, одна нога так и не намокла. На другом берегу снова следы маленького медведика и много следов резиновых сапог. Люди здесь были недавно, но сейчас никого нет. Через 500 метров мы свернули влево, взяв азимут на гору Посёлок и ломились вверх по редкому лесу, пока не кончилась ходка. Во время съедания жменей все обратились ко мне с просьбой разрешить не идти на вершину. Видимо, я тут самый главный, кто это определяет. Я хотел снять там некий кадр, а все подумали, что я захотел (или точнее, замыслил) затеять глобальные съёмки. Конечно не пойдём!

Но на вершину мы всё-таки вышли, так как Васька взял азимут на юг, а шёл на юго-запад. Увидев трианг почему-то слева, хотя он должен был быть справа, мы подошли к этому деревянному сооружению и всё-таки сняли рюкзаки. Это было сделано из-за того, что захотелось залезть на это огромное сооружение. Мы полезли вверх. Я решил взять фотоаппарат и полез вслед за всеми на четырёхметровую или пятиметровую высоту. А может быть, эта штука была высотой и в 10 метров.

Нам открылся поразительный вид. В свете уже заходящего солнца были видны Панские, Ловозёрские и даже Хибинские Тундры. Они были так далеко, что напоминали облака, но мы поняли, что это горы. Они такие красивые! Есть такая неправильная цитата Визбора: «Полюбишь ты синие горы!..». Эта цитата тоже верна. Мы обсудили, что мало кто видел отсюда эти горы. Мы сделали пару снимков этой красоты и слезли вниз. Маленькая птичка ходит рядом с нашими рюкзаками и совершенно нас не боится. Мы решили дойти до реки и всё. По редкому сосновому лесу чуть вниз мы почти побежали и дошли до шикарного места: небольшой овражек, внизу речка, полянка на мягком мхе. А посреди полянки наклонный ствол сгоревшей когда-то очень давно сосны.

Очень быстро сделали все дела: вода, палатка, костёр. Пождали компот, потом поели всю еду. Вспомнили предыдущие походы и поговорили о планах на этот поход. Пока не совсем ясно, что будет с нами. Мы решили по состоянию здоровья и погоды строить свои планы на будущее. Вася говорит, что

настоящий поход, это когда дико устаёшь и худеешь и именно от этого он получает кайф. Пускай. Спать в 23:30. Мужики быстро заснули, буквально через пять минут человек начинает радостно сопеть. Особенно Васька. Видно, что тут он совсем не устаёт и вообще не худеет (шутка). Я писал дневник до 0:20 и сегодня я запишу вот что: надо будет в Москве встретиться и пойти с Петькой в пивную, как мы договорились за обедом. Васька скорее всего, не пойдёт, так как за обедом сказал, что он этого не хочет.

Подумать только! Ещё целых семь дней куда-то идти! И что самое грустное, скорее всего, днёвки у нас не будет, если сможем идти. Сегодня у меня был какой-то критический день. Хуже я ещё в этом походе не чувствовал себя. Интересно, что это, истощение или моральная усталость? Какая-то тоска меня обуяла сегодня. Весь день боролся с ней, но не победил. Она оказалась сильнее. Почему так? Надо что-то делать с этим. Может быть, нужно себя заставлять что-то делать другое, отличное от этой рутины? Но как заставить? Что первично: тело или дух? Должен быть дух сильнее тела. Утром узнаем это.

2 августа. Понедельник.

- День 17.
- ... — р. ??? — г. Белая Тундра — р. ??? — ...
- Длина пройденного пути: 19700 м.
- Ходовое время: 5 * 48 — переправа и обед +60 — вершина — +35.

Ночью было довольно холодно и я спал во флисовке и *анорачке*. На ногах были штанцы из Полара. Впервые я не мазал коленей, а вместо этого надел наколенники. Было тепло из-за этих всех вещей и я снова проспал до завтрака. Сон настолько крепок, что не сразу удаётся проснуться. Я собираю спальник, вещи, а сам пытаюсь проснуться. Скорее благодаря тому, что спальник приходится убирать в компрессионку, мне удаётся проснуться.

На завтрак у нас снова лапша. Вчера вечером была лапша с соей, сейчас лапша с молоком, а на обед будут БИЧ-пакеты. Какая-то макаронная страна. Завтрак съедается очень быстро. Приходится даже себя останавливать, чтобы добиться хотя бы ощущения сытости. После завтрака начинаем быстрые сборы. Когда заваривали чай, сетовали, что никак не может закипеть вода, 30 минут пыталась закипеть! В итоге заварили в ней зелёный чай к неудовольствию Петьки.

За сборами мешков идёт рассуждение об антимассе, которую должны скоро изобрести. Первое её применение, очевидно, будет именно в турпоходах.

Вася двигает идею, что пока ничего не ясно об антимассе, есть простая альтернатива — голодные походы. Это наиболее правильный по его словам путь. Потом мы молча и сосредоточенно наклеивали на ноги лейкопластырь. Надев не высохшие после вчерашнего ботинки, вышли в обычное время: в 9:19. Такое впечатление, что рюкзак не легчает, хотя это не так. Просто нет свежести в теле. Наклонную обгоревшую часть ствола, возле которой мы сидели, сфотографировать так и не удалось нам: не тот свет и вообще композиции нету. Какой-то фотокризис. Вася не вынимал свой аппарат из кофра вот уже два дня.

Мы перешагнули через ручей, из которого вчера брали воду, и пошли по лесу с молодыми тонкими сосёнками. Под ногами ровный и совершенно сухой ягель. Впереди идёт Вася по истинному азимуту. Довольно быстро идёт, наверное, сильно потеет. Например, с меня пот просто течёт ручьём: по лицу, по спине. Хорошо греет солнце, на небе третий день нет ни облачка, но зато есть мошка. Пока её не отключили.

Когда через 48 минут кончилась ходка, Петя возмущается, что бежим как кони. Зачем так бежать, нам неясно, ведь впереди длинный ходовой день. Вася как бы не слышит этого, уставившись в GPS. Все отмахиваются от мошки. Её тут много. Я иногда убью пару-другую, просто потому что *задрало*. Слегка отдохнув тут в тенишке (в котором, кстати сказать, совсем не жарко, в отличие от солнечных поляночек), снова тронулись в путь с явно высказанной мыслью, что нужно помедленнее, так как прибор показал, что мы прошли 3400 метров. Мы с Петькой про себя думаем, куда это мы так бежим?

Лес совершенно не изменился, хотя стал реже. К тому же стали валяться старые и довольно толстые серые от времени сосновые стволы. Я почти засыпаю на ходу, буквально слипаются глаза, хотя неясно, почему. Спал я вроде бы около шести часов. Всю ходку боролся со сном, просто слипаются веки и идёшь как в стаде и ни о чём не думаешь. Вася же рубится по прямой, порой пролезая между мельчайшими берёзками, хотя обойти их не составляет никакого труда. Я обхожу все препятствия, совершенно от него не отставая, но Ваське на текущем этапе важен истинный азимут. Кучи сосновых иголок и веточек, который сыпятся с кустов и деревьев между рюкзаком и его просоленной футболкой, ему не важны. Ярко светит солнце.

Падаем на мох через 45 минут. Я просто засыпаю на рюкзаке, сняв ботинки, так как нужно сушить ноги, а то невозможно ходить потому что очень жарко. К тому же мне удобнее, когда ботинки сухие, а не когда они мокрые. К тому же ботинок легче, когда сухой. Мы прошли 3200 метров, несмотря на кажущееся снижение скорости. Перед выходом я глотнул зелёного чайку. Оказалось, что холодный зелёный чай способствует: он тонизирует и сон уходит.

Мы пересекли пару ручейков, не обозначенных на нашей карте. Лес продолжился, а я перестал засыпать. Идя последним, я думаю о разном. Мечта-

ется, что можно ездить на машине в какие-нибудь близлежащие города подмосковья или чуть дальше. Это всё-таки интереснее, чем переться с мешком в комарах до такого угара, что просто вырубаешься после 45 минут ходьбы по такому лесу, в котором совершенно нет препятствий. Странно, но в процессе такого отдыха, который мы сейчас испытываем, думается о другом отдыхе. Интересно, что более истинно? За всеми этими мыслями завершается ещё ходка. Я снова сушу ноги. Вася выдаёт нам аскорбинку и леденец БонПари, которые мною машинально убираются в карман, чтоб не было этой сладости во рту, от которой противно. За обедом они изумительно идут, а в процессе нагрузок я их никогда не ел раньше и по-видимому, не буду есть и впоследствии. Я буду их копить, собирать и потом по вечерам хомячить. Вася с грустью в голосе произносит: «Слабеем, три сто.» На это Петька отвечает, что к концу пятой ходки всё будет ещё хуже.

Но нам немного осталось до реки. До горы Белая Тундра осталось всего 8 километров. Следующая ходка была интереснее. В начале её мы вышли на обширное болото, но всё же хватило ума идти не на юг по нему, а обойти его слева. Тут всё такой же лес, что был раньше, но деревья растут почаще и побольше стволов под ногами. К тому же есть некоторый рельеф. Отчётливо ощущаются гряды, перпендикулярные направлению нашего движения. Шли-шли, я видел сову, которая полетала над нами совершенно бесшумно и улетела, всё поняв. Под конец ходки мы пересекли язык болота и перешли небольшой ручеёк, даже не замочив ног. До леса идти не стали и сели прямо тут в болоте, на солнце.

Тут много, просто полно тёплой жёлтой мягкой морошки. Мы с Васей всё время, которое тут провели, собирали и ели её, ели, ели. Петя же не может её есть, его просто воротит от этой ягоды, когда она спелая. Почему-то он предпочитает не совсем спелую морошку и сейчас ест жмени. Мы же с Васькой к жменям добавляем ещё полные горсти морошки. Набиваем животы. Кстати сказать, вкусно. Мы поняли, что после этой ходки будем обедать.

Продолжили продвижение к экватору и вообще, к южному полюсу. Сначала снова продолжались гряды леса, мы шли вверх-вниз, но потом стали попадаться перелески и болотца круглой формы. Приходилось из них выбираться на бугорки и обходить по бугоркам эти круглые ямы. Интересный рельеф, как на Валдайской возвышенности. Да и лес очень похож на тамошний. Но перелески довольно густые и в них растут лиственные деревья. Вдруг после одного из них начались ивовые кусты и мы чуть не шлёпнулись в речку. Ширина её около полутора метров, она глубокая: точно по пояс, но может быть и глубже. Некое течение. Мы прошли немного вверх по течению (не без труда), удалось продвинуться на 20 метров и увидели, что там река переходит с трудом. В принципе, можно прыгать, но ещё придётся метать рюкзаки. Метать не хочется и мочиться по пояс тоже не хочется. Вместо того, чтобы бросаться в оголтелый брод, решили пройти немного вниз по течению

по сосновому лесу. Довольно быстро было найдено место, где можно эту реку перейти по колёно. Там мы видели здоровенную рыбу и решили, что это лосось. По крайней мере, он был похож на лосося. А может быть, это была сёмга-папа. На берегу растёт жимолость. Она горьковатая, не такая, как на даче. Минут через 10 такого же леса, где я находил ребят только по следам, оставляемым ими на совершенно сухом ягеле, мы вышли к более широкой реке и порадовались, что её удастся перейти без применения спецсредств. На излучине глубина была только по колёно. На косе делаем обед. Петька счастлив: вода! Много воды!

Пока варится супчик, Петька купается, а мы с Васькой нет. У меня сильная утомлённость, трудно что-либо заставить себя делать. Предпринимать вообще ничего не хочется. Состояние, близкое к апатии. Идёт минимизация усилий, прилагаемых для достижения того или иного результата.

БИЧ-пакеты быстро вливаются в живот. Я сижу в тени и спокойно смотрю на воду. Какая же тут тишина и какой покой! Как же тут хорошо! Есть на свете места, которые дружелюбны к человеку. Сейчас это место дружелюбно к нам. Я бывал в разных местах, не все они хотят видеть людей. Сушатся ботинки и носки, попивается чай, люди отдыхают, разговаривая о рыбах, в которых мало понимают. Говорят, что рыбаки бы только тут могли что-нибудь поймать. Раньше просто не было мест, где можно было что-нибудь поймать. Спонтанно возникли разговоры о Карелии, о матрасных походах, которые нам не светят, а Петьке светят. Тут масса птиц. Они летают и изучают нас. Какая-то рыбка длиной почти 25 сантиметров вдруг выскочила из воды прямо на песок и потом забила, улетела в воду.

Петька отмыл КАН до блеска (внутри), а Васька его долго прорабатывал за то, что тот готов избавиться от любой вещи, которая пустует: от пакетиков, от бутылочек, от упаковки и ото всего, что в данный момент не используется. Насмотревшись вдоволь на воду, решили уйти отсюда в 17:40, подклеив ноги лейкопластырем. Перед выходом я сделал пару кадров, немного мы снимались на песчаных косах.

Сразу началась мощная рубка по кустам. Они были охарактеризованы как мега-подлесок. Мы идём по узенькому перешейку. И справа, и слева от нас вода, мы рубимся через кусты и жимолость. Справа вода течёт нам навстречу, слева по ходу нашего движения. Кусты очень плотные. Вдруг они кончились и река разошлась сама с собой. Мы наконец вылезли в привычный редкий сосновый лес с ягелем, по которому шли сегодня целый день. Понеслись вперёд, чёрт знает, зачем! Мы пересекли вскоре дорогу, по которой ездят колёсные грузовики, причём довольно часто. Держим курс на гору Белая Тундра. *Лосим* с такой скоростью, что грустно. Жаль, что нельзя сфотографировать эти поваленные серые серебристые стволы, молодые сосёнки и всё, что тут есть: камни, ровный жёлтый ягель цвета взбитого с сахаром желтка.

Мы идём по прямой к вершине и уже не важно, какого градуса склон. Важно прорваться. А тем временем склон становится всё круче и после обеда хорошо на него лезть: одышка, сердцебиение от волнения и т.п. К тому же солнце бьёт в глаза, довольно жарко и нет ветра. Мы лезем вверх по *куруму*. Тут небольшие берёзы как в Кейвах, но везде черника и голубика. Иногда я останавливаюсь отдышаться и ем эти ягоды. Они уже спелые в большинстве мест, где я их пробовал. Мало того, что ягоды спелые, так они ещё и очень вкусные!

Мы *лосим* как заводные и появляется свежая мысль не останавливаться вообще для ускорения и идти в таком темпе сразу до вершины без перерыва. Все с радостью в голосе поддерживают это предложение. Так и сделали, пройдя в итоге час. На вершине пейзаж очень напоминает Кейвы. Такие же большие камни, триангулянт. Низкие деревья и ровный мох. Вася выдал нам жмени и начались фотосъёмки. Тут на карте обозначены кусты. На самом деле это такие же берёзы, как в Кейвах. Но дополнительно к этому есть ещё и молодые небольшие сосны. У нас снова разговоры о фотографии. Я снимал то, что мог и стал есть чернику. По ощущениям съел почти целую кружку. Я обошёл вокруг больших камней, на которых стоит трианг. На трианге привешены оленьи рога, возле камней внизу лежат какие-то ящики. У нас были предположения для чего эти ящики тут лежат. Было высказано предположение, что если там деньги, то это мощное издевательство. Представляете, тащить 30 килограммов почти четыре дня! Вот мучение! И потом совершенно неясно, что с ними делать. Представьте, выходишь из леса с ящиком. «Что в ящике?» — спрашивает первый попавшийся милиционер. Ответить, что там деньги, очень опасно. Куда их девать тут? Что такое найти в горах ящик денег? Я вдумался в это и стало совершенно неясно, что делать с такой находкой и главное, удастся ли вообще что-нибудь с ней сделать? Понятно, что оптимально было бы взять не весь ящик, а в разумных пределах. Но потом всегда будет казаться, что мало. Были также мысли о сгущёнке, но ящики оказались просто пустыми, в них как всегда был воздух.

Только в 19:50 кончилась фотосессия и мы пошли дальше. Лозунг: 2 километра и всё! Сначала всё было хорошо. Быстро шлось по ровному лесу чуть под уклон. Но потом мы зашли в сухое, но мягкое болото, в котором скорость несколько снизилась. А потом начался мега-лес. Это был очень плотный подлесок из молодых лиственных деревьев. Двадцать минут мы рубились по иве, берёзе метра три в высоту. Было впечатление, что это теперь никогда не кончится и во всех Панских Тундрах будет это. Очень трудно лезть тут с рюкзаком. Мешает буквально любой предмет, привешенный на внешнем уровне. Ещё больше рвётся рубашка. Это очень грустно. Лохмотья не радуют. Вдруг, совершенно неожиданно мы вышли к реке и перешли её по камням. По счастью, тут оказался неплохой берег и было найдено место стоянки. Ставимся в диких комарах. Просто тучи комаров.

Дальше всё было стандартно вплоть до ужина, даже нечего описать. Особых разговоров не было, только о планах на завтра, километровый отчёт за сегодня и сжигание мусора, оставшегося от туристов или геологов, которые тут были раньше: стёкла, крышки от стеклянных банок, ошмётки дров. Я походил вокруг и сделал пару кадров болота, которое простирается вокруг и из которого проистекают, наверное, эти все комары и мошка. Я ходил на высокий берег реки. Очень красиво тут. Высокий песчаный берег, прямо как в тверской области и речка внизу. Отличие только в лесу вокруг: нигде нет таких ёлок, какие есть на Кольском.

Перед ужином и потом перед сном обсуждали космические полёты на Марс, на Луну, обсуждали спутники, запускаемые в космос с Земли, с её околоземной орбиты и с орбиты Солнца. Это всё идёт в рамках решения проблемы, что же делать через пять миллиардов лет, когда Солнце расширится настолько, что поглотит Землю. Надо как-то спастись. Вот мы и изучаем всё вокруг, чтобы спастись. Также мы говорили о том, что не выпускаются подробные карты разных районов нашей страны, в которые хотелось бы съездить и там походить в походы.

Отбой у нас в 23:15, а у меня получился в 0:20. По небу с Хибин и с Ловозёр тянет какие-то облака. Может быть, погода меняется. Но у нас тут очень тепло. Возможно, тут такой местный микроклимат, в этих Панских Тундрах.

3 августа. Вторник.

- День 18.
- ... — г. Коевей — ...
- Длина пройденного пути: 15400 м.
- Ходовое время: 48+46+40+40 — вершина +58 — обед +45+35.

Ночью проснулся оттого, что затекли руки. Причём так затекли, что просто не чувствую их. Оказалось, что сплю лицом вниз. Перевернулся на спину. В таком положении обнаружил себя утром. Сон как в чёрной яме: без сновидений. Иногда начинает сниться сон, но прерывается и ничего связного не вижу. Петька прокричал, что каша уже готова и мне ничего не остаётся, как вылезать. Я опух. Видимо, это из-за выпитого на ночь чая. Пил две с половиной кружки. Наверное, столько организму не нужно. В палатке тепло, так как светит солнце. Вчерашнюю муть, надвигавшуюся с Ловозёр, похоже растянуло. Только на юге, где-то вдали видно, что скопились какие-то облака. Вася тут же говорит, что гало было неспроста и то, что мы видим на юге, это дурной предвестник будущего мрака.

Завтрак быстро съедается. Теперь мы выяснили, что экономить корицу бессмысленно и я насыпал в молочный рис «Быстров» довольно много этого вещества. Стало ощутимо вкуснее. Вася борется с кашей и мне перепадает ещё ложечка. Потом мы очень быстро собрали рюкзаки и вышли в 8:45. Перед выходом Петька кинул в потухший костёр аэрозольный баллончик от антикомарина Gardex Extreme. Мы с Васькой произносим некие вполне определённые слова, но всё уже сделано. На наше счастье никаких особых последствий не было: просто пшик и всё. Тем временем я наконец впихнул в рюкзак всё, что раньше ехало на внешнем уровне, кроме триноги, предвкушая возможную рубку по кустам, которая началась вчера так неожиданно. На вчерашнем обеде обсуждалось, что если в городе Апатиты потребовать Ларцимпею Ивановну и дожидаться милиции, а потом тоже потребовать, пока она не придёт, то все обрадуются и может быть начнётся революция. Во время наших сегодняшних сборов мы муссируем эту тему насчёт Ларцимпеи Ивановны, поэтому Вам легко понять, что с нами происходит: состояние просветления, близкое к помешательству.

Пошли мы сначала медленно потому что уже не можем быстро. У Васьки болит нога, а мы просто устали и не можем с утра быстро бежать. Тут оказалось лучше, чем на другом берегу, где мы были вчера. Тут сухое болото, ровное и не слишком мягкое. Кустов особых нет и идти совсем не трудно. Потом попадаются участки *курума*. Было решено не идти на вершину 382, несмотря на шутки Петьки, который говорит, что к концу похода спосились и ищем халяву. Несколько раз пересекаем вездеходку, несмотря на то, что идём всё время по прямой. Она довольно свежая и идёт, странно петляя по склонам. Мы идём посуху, по ровным местам, а она почему-то лезет куда-то на склон, а потом в ямы. Странно это.

У Васьки упал на землю колпачок от антикомарина и вперёд пошёл Петя и уже почти скрылся из вида, но на счастье кончилась ходка и мы догнали его. Стали отдыхать на краю *курума*. Много мошки, все советуют рвущемуся вперёд Пете просто помазаться и ловить кайф, а не действовать нам на нервы постоянным напоминанием о том, что пора идти вперёд. Тут много черники, но не настолько много, как в некоторых местах, которые мы проходили сегодня. Иногда проходишь просто обливные кусты голубики, но сейчас её просто нет. Это всегда так бывает в соответствии с известным законом.

Поели немножко ягод и устремились вперёд. Скоро заломы с *курумом* и болотами кончились, лес поредел и начался ровный мох. Стали идти быстрее и скоро пересекли по камушкам речку, после которой начался плавный подъём на Коевей. Скоро кончился лес, но мы с Васей успели вымочить головы и наши тряпки в воде, чтобы немного спастись от жары. Солнце уже шпарит, ветра совсем нет, мы идём, немного набирая высоту. Скорость по *куруму* небольшая. Когда иду, совершенно нет возможности о чём-либо связно думать. Мысли скачут и ни на одной не могу сосредоточиться.

Привал второй ходки. Все вдрызг мокрые от пота. Тяжело в такой жаре и безветрии. Обсуждаем, что две ходки по 40 минут нас отделяют от вершины. Васькина мысль — не нужно рвать — меня несколько удивила. Я всегда поддерживал эту мысль и тут она изошла из Васьки! Идём строго на запад, медленно поднимаясь на сферическую гору. За очередным подъёмом виден следующий, но в конце концов замаячил где-то впереди вдалеке трианг. Мы теперь идём по траве с камнями, всё очень ровно. Часто из-под ног стартуют куропатки. Глупые они, всё-таки, эти куры. Сидят до последнего, а потом с шумом вылетают из-под ног. Иногда она, вылетая из-под ног у Петьки, летит прямо на меня и пролетает в паре метров. Любой охотник их тут настреляет кучу. Но они тут в изобилии: никто не охотится.

Дошли мы до вершины и съели, как показалось, лошадиную дозу жменей. Мы с Васей так рассчитывали тут пофотографировать, но сделать этого нельзя — вокруг ровное зелёное поле и камни. Дальей не видно, торчит лишь вершина горы Каменник вдали. Фёдорова Тундра как один из вулканов на Камчатке вздымается из ровного леса и болот с озёрами. На юге видна облачность, но во все стороны голубая дымка простирается. Погода, по-видимому, портится. Вася говорит, что солнечное гало начало действовать и теперь должно вдарить так, что мало не покажется.

На вершине мы бросили рюкзаки. Вася снимает ботинок. Его левая нога в голеностопе сильно болит и он хочет что-нибудь с ней сделать и надевает повязку. Мы с Петей в это время спим. Разморило на жарком солнце в момент. Перед выходом внезапно возникает мысль всё-таки сфотографироваться, это же всё-таки самая высшая на сегодня точка нашего похода. Если не попадём на Каменник, то эту вершину назовём рекордной по высоте и это нужно запечатлеть. В итоге было фото всей группы возле нового и старого разломанного трианга. Зачем нужно было так уродовать трианг и ставить новый, нам неясно. Решили пройти одну ходку до обеда и встать покушать.

На спуске идём то по *куруму*, то по траве. Я пошёл первым, за мною Вася. Порой слышу вздохи, возникающие от явной боли. Держим курс между двумя низинами. Одна от озера справа, а другая получше, слева. Вообще идти довольно легко потому что под ногами нет воды. Все болота тут почти высохли. Лишь местами лужи в низинах. Порой встречаются какие-то вешки из струганых реек. Жарко. Наконец мы дошли до речки, в которой вода течёт, а не стоит. Почти сразу встали и окунули головы в холодную воду. Стало легче, поэтому пошли за дровами и с трудом наломали тут огромную кучу веточек. Можжевельник и *наивняк*.

Вася спросил: «А у кого близко БИЧ-пакеты?» Оказалось, что у всех они вбиты в самое дно и он стал рыть. О, как он рыл! Конечно, всё было вынуто с самого дна. Радость безгранична. Мы сделали костёр. Быстро загорается трава и мох, пытаемся тушить и со второй попытки нам это удаётся. Потом поели БИЧ-лапши и халвы. Петя взмолился, чтобы пить не зелёный чай, а

чёрный и занял им кружку Васи. Тот возмущён: откуда же пить чай? Возник обмен мнениями и я намекнул, что негоже орать без рукоприкладства и что конфликты на почве еды — это для малышей. Вася сразу сказал, что нужно ходить в голодные походы и таких конфликтов не будет вовсе. Вообще это его конёк, эти мифические голодные походы, которыми все пугают маленьких девочек в детском саду.

После еды Петька пошёл спать, а мы с Васькой смотрели в карту и обсуждали возможности, которые зависят от погоды. До места ночёвки нам не более 6 километров. За три ходки мы это точно пройдем. Я потом тоже заснул, хотя солнце жарит не на шутку. Я лег на камень и положил голову на рюкзак. Но долго я так пролежать не смог. Камень такой горячий, что пришлось под себя подстелить много одежды, а на лицо положить всякую ткань, чтобы всё это не сгорело. Тем не менее, поспал минут 15. Потом Вася нас разбудил и мы собрались не спеша, вышли в 17:35.

Сразу полезли в гору, переваливая плечико высотки, обозначенной на карте как 448. Туда решено не идти, так как нету смысла. Пройдя ходку по вялому *куруму* и сухой траве, смогли дойти до сухого русла речки, текущей налево вниз. Мы лежим на ровном поле и отдыхаем, разговаривая о Прибалтике. Говорим, что русские сами виноваты, что теперь им там плохо живётся.

Потом мы прошли ещё ходку до следующей воды. Это сделать было трудно. Видно, что Васе больно идти. Поэтому идём медленно и размеренно. Решили, что идти нужно чуть ниже перевала, туда, где лес не густой и где будет хорошо. По пути увидели старую стоянку геологов, к которой сверху идёт очередная вездеходная колея. Дошли до ручейка и некоторое время искали площадку для палатки. Пришлось ходить минут пятнадцать. Всё очень неровно: кочки, камни, деревца. В итоге постановили, что *задрало* ходить. Очень быстро поставили палатку и стали помогать Васе тушить мох, который сильно разгорается от костра. Занятие это долгое и упорное. Борьба с огнём — это мужское дело. Но в итоге мы победили и начали варить чечевицу. Потом было бухание, традиционное для завтрашней днёвки. Я выпил треть *орвочки*, а мужики решили «квасить» и к ночи половина баночки 0.33 исчезло. Сидели за разговорами о физике, объясняющей мир во всех его проявлениях и развивающейся не по спирали а поступательно, вбирая все предыдущие открытия и теории.

Солнце зашло в перистые облака за гору Каменник. Мы видим, что у меня за спиной (на юге) всё небо затягивается перистыми облаками. Надеемся, что завтра удастся зайти на Каменник. Сегодня решили не идти туда из-за ухудшающегося ножного состояния руководителя нашей фотоэкспедиции. Много интересного рассказал Васька Петьке, но я пошёл спать и довольно быстро заснул, набросав вещей под голову, чтобы не спать головой вниз. В палатке тепло, а на улице поднялся небольшой ветерок сверху вниз. В палатке уже темновато для того, чтобы писать дневник. Из-за того, что нет фонарика,

лёг спать и не писал ничего. Хорошо, что завтра будем утром спать долго. Плохо только, что завтрака опять не будет. А сейчас пусть ноги отдыхают. Снова помазал колени Троксевазином для профилактики. Странно, но пока ноги не болят. Несмотря на то, что мы ходим тут не помалу, раньше ноги уже к этому времени начинали болеть, а теперь нет. По-видимому это оттого, что раньше я носил рюкзаки потяжелее.

4 августа. Среда.

- **День 19.**
- **Днёвка и заход на г. Каменник.**
- **Длина пройденного пути: ?**
- **Ходовое время: 50 (вверх) + 40 (вниз).**

Я просыпался несколько раз на протяжении утра и окончательно проснулся лишь в 11:30, когда в палатке стало уже душно и жарко. Ощущается мощный перегар, все сильно дышат и пьют воду, запасённую заранее. Вася вылез и через некоторое время принёс ещё воды, несущей радость и жизнь. Мы посмотрели в карту и потом на небо. Наверху никакой динамики: солнце — матовый кружочек в высоких и совершенно ровных облаках. Но несмотря на это солнце греет и даже жарит, дождя пока не предвидится.

Поскольку у нас снова нету завтрака, то мы лежим и экономим силы, экономя продукты. Мы обсуждаем нашу дальнейшую жизнь и обговариваем две возможности: Фёдорова Тундра в случае хорошей погоды и вывал на дорогу в случае дождя. Полежав до 12:00, вылезли на улицу. Петька дал нам ремнабор для того, чтобы шить и клеить и ушёл снова в палатку спать. Я подклеил начинающую отрываться от ботинка резинку, наклеил тоже на тот же клей «Момент» сверху кусочек тонкой ткани, чтобы резинка не задевала за веточки. Сверху ещё лейкопластырь прилепил. Такая многослойная конструкция должна выдержать пару дней, учитывая предыдущий опыт. Оказалось, что этот клей действительно водостойкий, это мы проверили ещё вчера. После ремонта ботинка я зашил дырку в штанине: она начала протираться на складке чуть выше колена и чтобы она окончательно не порвалась, я зашил её.

Вася в это время зашивает уже протёршиеся штаны. Материальчик его — барахло. Штаны были новыми, а сейчас уже протёрлись между ног. Он ставит заплатки. Я же перехожу к профилактическому зашиванию фонариков. Там почти перетёрлась нитка от постоянного многопоходного трения фонариков о карликовую берёзку. Чтобы не испытывать судьбу шью тоже и фонарики. Обшиваю их снизу и сверху по периметру. Надо было дома прострочить на машинке. Там бы это заняло 10 минут, а сейчас плохой рвущейся и довольно

рыхлой ниткой приходится терять целый час, культивируя ручное шитьё. Оно не идеальную красоту приносит.

Слышали многочисленные преодоления самолётами звукового барьера и Вася объяснял Пете что это такое. Обсуждались вопросы авиации, фигуры высшего пилотажа, авиастроение и космические аппараты: какие же они всё-таки надёжные! Вот если бы соковыжималки тоже делались так же хорошо! Представляете, если бы пылесосы не ломались вообще? Самолёты тут летают как транспортные винтовые, так и турбинные. Вот даже военные истребители. Вася с грустью в голосе говорит, что в прошлом году вообще ни одного самолёта не слышали, а сейчас вот глянь, как разлетались. Некуда скрыться от людей.

Во время перерывов в шитье я приготовил супчик для обеда. Поели и решили сбегать на гору Каменник. Целый час готовились. На мельчайшие дела уходит масса времени. Выход аж в 17:40. Несмотря на то, что мы с Васей сняли майки и демонстрируем миру голый торс, всё равно жарко идти в горку по *куруму*. Хоть солнце и не бьёт, но тепло. Зашли наверх за 50 минут. Подъём не имеет вообще никаких сложностей в такую погоду. Склон довольно пологий и на сухом *куруме*, состоящем из довольно больших камней (скорее, это *чемоданник* или местами даже *шкафник*) ботинки держат хорошо. Склон многотеррасный, раз семь мы поднимались на террасочки, на которых растёт трава, а потом снова продолжается *курумный* склон. Совершенно не трудно идти. Можно сказать, что я получил даже удовольствие от передвижения по этому *куруму*. Так давно я не ходил по *куруму*: четыре года!

Наверху стоит изуродованный металлический триангулятор. Если бы знать, что тут есть дрова и за 20 метров от вершины есть вода, то можно было бы сюда зайти с рюкзаками и стоять тут. Представляете, как это пафосно: сделать днёвку на самой высокой точке маршрута? Правда, сил было бы потрачено значительно больше.

Сейчас всё затянуто дымкой и видимость очень плохая. Мы сидели тут 40 минут. Сфотографировались, изучили следы, оставленные тут человеком: разбитые стеклянные банки 1953 года, вырезанную из дерева заготовку для ложечки, банку из-под Ланчен-Мит и горошка Globus. Вниз спускались 40 минут и вернулись к своей синенькой палаточке к 20:40. Решили, что будем готовить ужин в 21:00. За это время я набрал себе кружечку голубики, чтобы съесть её с сахаром для повышения витаминности еды. Потом мы плотно поели. Теперь нам осталось сделать лишь один ужин на сэкономленных продуктах. Завтраки экономить уже не надо: три раза на днёвках не было завтрака! Решили, что если с утра не будет дождя, то пойдём на Фёдорову Тундру. За ужином мы говорили об использовании различных программ, которые уже написаны под Linux. Вроде бы уже многое можно теперь сделать без Windows. Очень много комаров и надоел мокрец. Он очень мелкий и кусает, так как на него почему-то не действует антикомарин. Ветра нет и

немножко влажно. Очень медленно холодает.

За обедом мы говорили о походах и о том, что в других странах (в том числе не юге Вьетнама, в Индии и в республике Чад) нельзя заниматься туризмом из-за возможности заболеть неведомой болезнью. А у нас тут — нет, будешь весел и здоров. Но несмотря на это я чувствую сильную слабость. Скорее всего, это от недоедания и повышенных физических нагрузок. Когда собирал ягоды, то приседал и вставал и от этого кружилась голова. Заставить себя пробежаться очень непросто: нет тяги к движению в организме. Считаю дни до дома: осталось идти не более четырёх дней. Хорошо бы, чтобы всё побыстрее и получше было, чтобы все выдержали. Не хочется излишней трудности в окончании похода.

Спать мы пошли в полночь. Я пишу это под открытым небом, весь в комарах. Чистим зубы и спать. Спокойной ночи! Во второй раз за поход вышла луна: вчера она висела над Каевеем, сегодня тоже. В палатке почти ничего не видно, а луна светит на тёмном небе.

5 августа. Четверг.

- День 20.
- ... — Многочисленные болота и подход под г. Фёдорову Тундру — ...
- Длина пройденного пути: 16800 м.
- Ходовое время: 45+45+45+45+45+25—обед—45+45+45.

Пи-пи слышали на этот раз все и друг за другом вылезли на улицу. На небе всё рассосалось и погода отличная: нет облаков. Ветра тоже нет, солнце быстро высушило тент от палатки. Мы поели свой завтрак и как-то очень быстро собрались и перешли к заклеиванию ног и надеванию обуви. Занятие это отнимает какое-то время, но без него нельзя: слишком оно ответственно.

Выход в 8:25. Вася провозгласил: «Азимут 240°!» и пошёл в такую гору, что был обруган в два голоса. После этого стало всё умнее: мы пошли по линии уровня и не уставая. Солнце прогревает распаренные от глупой тактики тела, но теперь пот перестал уже лить в глаза. Мы видим красоты, которые у нас слева снизу: там озёра. На них полный штиль и смотрятся они довольно красиво. Мы идём и разговариваем о том, как всё-таки лучше сделать презентацию нашего похода. Обсуждаются разные варианты публикации отчёта в Сети и все склоняются к тому, что всё-таки техническая часть интересна, но главное — это то, о чём мы разговариваем. Хотя это, безусловно, очень интересно читать всем тем людям, которые будут изучать материалы по Кейвам, а вместо них обнаружат огромный PDF с кучей ненужной никому информации.

Сошлись на том, что можно делать PDF или наборы HTML-файлов, которые неудобны, но занимают мало места. При этом печатать их скорее всего не удастся, но выглядят они прикольно, если изрядно помучиться и настроить свой браузер на наш линуксовый маразм. Шли мы 45 минут и бросили мешки и стали отдыхать. Была сделана пара фотоснимков этих мест на Pentax: для памяти. Вообще мощная дымка и далее не видно: всё в голубизне. Тут есть голубика и ребята её едят. Вчера я набрал себе к ужину кружку ягод и помял их с сахаром. Оказалось, что из кружки ягод получается полкружки толчёнки. Сегодня я её не ем потому что боюсь изжоги, которая непременно начнётся, если под рюкзаком начать есть эту ягоду.

За ходку мы почти достигли той точки, которой могли бы достигнуть, если бы ломили азимутом 240 и если бы скорость у нас была такой же как и по линии уровня, несмотря на то, что мы шли бы половину пути вверх. Отчётливо видим впереди Фёдорову Тундру.

Привал кончился и мы пошли дальше. Пройдя немного, стали ориентироваться, пока что-то ещё видно и оно не скрылось за лесом, в который предстоит спускаться. Нам нужно не попасть в болота и в озёра, а пересекать их в строго определённых местах. Ходку мы спускались по лесу с подлеском, растущим прямо на заросшем густым мхом и голубикой *куруме*. За Васей идти нельзя, он может выбить палкой глаз или зубы, так как ломится изо всех сил. Попал мне вскользь в левый глаз, но несильно. Это было предупреждение мира и я ушёл в конец группы обдумывать своё поведение и ел с горя много голубики, пока ребята прорубались сквозь леса. Э созревшие кусты с крупными ягодами, но есть также зеленоватые слегка: на вкус так себе. Ягоды я стал есть потому что изжога от продела уже кончилась. Путём долгих наблюдений я выяснил, что в этом походе изжога у меня только от продела. Лес тут весьма интересен. На *куруме* лежит много полусгнивших довольно толстых сосновых стволов. Растут также на склоне и сосны, но видно, что они вымирают. Ниже растут берёзы и какие-то лиственные кусты наподобие ольхи или чего-то похожего. Есть молоденькие сосёночки, но они не набрали силу. Можно сломать ногу, поэтому приходится очень аккуратно смотреть, куда наступаешь, чтобы не поскользнуться и не шлёпнуться на суковатые стволы и камни. Почему-то трудно тут идти, ещё можно провалиться в яму между камней. Скоро настал привал: ходка is over.

Пока сидели и испарялся на солнце пот, я отдыхал. Разговоры о планах: GPS говорит, что идём сносно. Мы пошли снова и вскоре спустились к болоту. Оказалось на наше счастье, что идти просто: воды тут почти нет. Периодически пересекаем следы вездехода, но они нам не нужны. Болото дружелюбно. Лес на нём не растёт, но есть лесные острова. Уже жарит солнце. В леске перепрыгнули ручеёк, потом снова вышли на болото. Идя по нему, возникла мысль не огибать с юга озеро возле отметки 191, а попробовать прорваться с севера. Устроили очередной привал на краю болота. Жара дикая, ветра нет.

Обсуждаем проблемы туалетной бумаги: нужна ли она вообще и если да, то как часто. Смеёмся. Посмотрев в карту и в GPS, решили попробовать не крутить и пошли прямо. Минут через десять мы вышли к озеру, по берегу которого идёт явная тропа. Кстати, пока мы сюда добирались, порой были гряды, по которым шли мощные тропы, проложенные явно не зверями, но людьми. Там были срубленные ветки и срубленные молодые сосны. Ещё в островках леса встречаются места для стоянок с рогульками для костра. Рыбачьи, наверное.

Прийдя к озеру, мы увидели иву и полезли в неё вместо того, чтобы просто сходить на разведку. Буквально через 30 метров показалась широкая протока метров десять в ширину. Тихая вода, дно глубокое и илистое, растут многочисленные кувшинки. Одним словом, мрак. Но на этом мы не остановились и пошли разведывать дальше с рюкзаками и ломались по воде по щиколотку, осоке по колено и иве выше человеческого роста и ходили тут 20 минут. Петька нашёл место шириной три метра, я — только пять. Палки легко полностью уходят в ил и ни на что твёрдое не натываются. Пришлось лезть обратно по той же иве выше всех и по воде, что под ногами. Хорошо, что нет дождя!

Решили обойти озеро с юга, как хотели изначально. Тропа наша быстро кончилась и началась такая рубка по переплетённой и уходящей в небо иве и траве значительно выше меня, что я вспомнил про то, как кто-то говорил мне, что поход — это когда отдыхают, получают удовольствие от общения, собирают грибы и иногда пьют пиво в кабаке, выбегая порой с рюкзачком в радиалку. К счастью, долго эти мечты не продлились: всего 25 минут мы висели на кустах и высоко поднимали ноги, отмахиваясь от комаров. Вдруг мы вышли к микро-речке метра в два шириной. Было уже настолько всё равно, что все сразу полезли в прозрачную тёплую воду. От нас метнулась большая рыба, наверное, сёмга, немного нас напугав. Все счастливы: наконец есть проточная вода и нет рубки и кустов. Вспомнилась цитата из «Аквариума»: «Вот и конец пути, бултых». Пьём прямо из реки, не нагибаясь. Я стою в воде выше колена и черпаю ладонью тёплую воду. Конечно, вылил на себя пару кепок воды. Замечательно проходит единение с природой. Мы вылезли на тот берег и сразу сбросили рюкзаки в высокую траву. Тут много комаров. Ребята пошли плескаться в реку, а я сижу на мешке и дышу, сливая воду из ботинок. Странно, но пока не отрывается приклеенная резинка и ткань. Это вселяет надежду, что и дальше можно будет бороться за жизнь ботинка. Пришедшие радостные шумные люди говорят слова типа «кайф, втыкает, даёшь, прикольно, супер» и т.п. Вася выдал жмени (по плану они у нас сейчас) и сказал, что мы сидим в некоторой точке мира. Вокруг высоченные берёзы, как в средней полосе, ивы и высокая трава. Под ногами влажная и явно плодородная кочковатая почва. Перспектив никаких. Вдали, правда, видны высокие ёлки, но это ничего не значит: мы их видели всё это время, все 40 минут напряжения по кустам. Анализ ситуации привёл к выводу: «таким

образом, мы потеряли ходку, просто потратили её впустую».

Поэтому полные решимости мы встали и прорубившись с остервенением ещё пять минут по этому кошмару, вдруг вылезли на некий верх, по которому шла лесная дорога, прямо HighWay: прекрасная сухая колея в еловом сухом лесу. Справа было озеро, пляж, места для отдыха с детьми и всякими жёнами и для ловли рыбы прямо тут же: одним словом, рай. Вася сказал, что теперь он спокоен за Петьку, потому что тот знает, куда нужно ездить с семьёй отдыхать. Но вскоре это всё ушло в прошлое, потому что мы снова залезли в болотину, по которой прошли ещё метров 500 вдоль озера. Шли всё это время по вездеходной колее и было принято непростое решение свернуть с неё и по азимуту продолжить движение на высоту 191. Лес довольно сносно тут проходится, тем более, что есть много троп и нет карликовой берёзки. Шли-шли, постепенно уставая и вышли на открытое болото. У нас конец ходки. Обсуждаем, где пойдём и сделаем обед, дойдя до речки, обозначенной на карте. Решили, что в открытые места болота не полезем, наученные горьким опытом потерянной ходки. Пойдём мы ближе к высокому лесу.

Мы видим, что впереди болото и в нём растёт довольно редкий лес. Обсуждаем в шутку, будут ли возле реки дрова. Рядом с нами растут большие сосны, часть из которых сухие. В шутку говорим, что можно взять отсюда дров, всё равно ведь мы тут отдыхаем, можно не тратить время понапрасну и завалить пару стволов и отнести их туда. «Причём идти не друг за другом, а рядом и нести ствол» — говорит Петька.

Идём мы дальше направо, к лесу и потом вдоль него по оленьей тропе. Чавкает вода, но не заливается сверху в ботинок. Жара мрачная, солнце просто шпарит. И вдруг мы упёрлись в речку шириной полтора метра. Дно тоже илистое. Переходить не стали, а отошли в лесок и в изнеможении плюхнулись на сухой мох. Я с трудом перевожу дух: очень жарко. Вася идёт за водой и приносит бутылочку, которую мы с жадностью выпиваем. Я иду за дровами, Петька разводит костёр. Пока я носил ветки, заметил, что из грудного кармана рвущейся рубашки выпала конфетка и таблетка аскорбинки. Пошёл искать и нашёл таблетку. Конфетку найти не удалось, что жаль. Потом была борьба с закипанием воды. Вася с раздражением произносит слова и фразы, из которых следует, что немного он устал от неопределённости этого процесса парообразования. В ярости он швыряет в костёр много хвороста и котелок тут же закипает на метровом пламени. В ответ на это Петя сетует, что опять БИЧ-пакеты у нас, что они задолбали, что есть эту фигню невозможно. Вася наоборот говорит, что это лучшее, что может тут быть и всячески бормочет слова восхваления этой хавке. Так идёт вялотекущее мямление: смысла в нём нет, но оно идёт. Наконец Петя домучил свой суп и перешёл к чёрному чаю, который заваривает в миске Васьки. Теперь недоволен Вася: его лишили свободы потому что он не может пользоваться своей вещью, когда этого хочет, а больше ничем он пользоваться тоже не может. Возникают упрёки, обругива-

ния петькиной кружки. Мы в школе все учили закон кармы. Он в очередной раз подтверждается: дерьмо возвращается, всё время увеличиваясь.

Но не всё так плохо, как это может показаться. Мы едим шоколад «Люкс». Очень вкусно. Как же это приятно, сидеть в болоте на краю нашей земли и есть наш шоколад! Обсудив, где мы, мы понимаем всё (вычислили точку, где мы находимся, оцениваем перспективы, определяем цели на после обеда и т.п.). Поэтому погружаемся в сон и минут пять спим. Вдруг налетели птицы. Две довольно большие будят меня, они громко орут и вносят оживление в идиллическую картину сна и отдыха. Начинаются сборы. В итоге отдохали от этой палящей жары 2 часа и 45 минут. Петя поспал и с трудом проснувшись, собрался раньше всех. У всех мокрые ботинки. Перед выходом я совершил отчаянный рейд в лес на поиски потерянной конфетки и что самое весёлое, нашёл её в траве и во мху.

Вася сказал, что место переправы он нашёл сносное и мы полезли в воду почти по развилку. Там, где мы лезли, дно оказалось каменным по своей сути. Потом началось болото примерно категории 2А. Ходили, выбирая маршрут. Но всё не фатально, переходится по кочкам. Проваливаться не пришлось: болото держит. Вперёд вырвался Петя и *лосит* куда-то по абстрактному азимуту. Вошли в лес, по которому он побежал ещё быстрее. Когда я перестал их видеть, я в отчаяньи заорал, чтобы остановились. Вскоре я нашёл их в лесу. Они сидели на рюкзаках, посекудно намазывая антикомарин. Я взываю к разуму: «Нахрен так бежать? Почему никто не оглядывается, можно подумать, что это тут лишнее? Странно всё это.»

Судя по GPS мы решили, что может быть уже обошли болото и пора слегка поменять азимут. Будем держать теперь не 200 на солнце, который тоже было сложно почему-то держать, а 214. Вася спросил Петьку, в состоянии ли тот держать такой азимут и после отрицательного ответа пошёл вперёд сам и вскоре мы вышли на дорогу, идущую примерно в нашем направлении. Мы пошли по ней, но она начала петлять и вскоре пошла вообще не туда. Было принято мужское решение бросить её к чертям и снова мы пошли по азимуту. Какие-то перелески, спуски и подъёмы через вырубки, берёзы и траву, мох с молодыми сосёнками. Вдали работает какой-то мотор, мы идём вроде бы на него. Но далеко он, слышно плохо. Лезли-лезли, перешли очередную болотину и плюхнулись отдохнуть. Туча мокреца осела на нас. От него не помогает ни что. Он облепляет и нету никаких сил. Петя хочет бежать отсюда. Вася с видом пофигиста твердит, что нужно отдыхать и не шевелится. До горы ещё пять километров. Каждый о ней что-то думает. Интересно, будут ли достигнут компромисс?

Следующая ходка была по такому же лесу, перелескам, болотинам и траве на горках и в низинах. Дизель всё ближе. Порой явно чувствуется его запах. Поразительно, как улучшаются обоняние и слух: почти за три километра мы чувствуем запах и за шесть хорошо слышим громкие звуки. И вот мы пришли:

впереди развороченный бульдозерами лес, какие-то колеи, бочки, ржавый покорёженный металл. Мы решили, что встреч с людьми не хотим и повернули правее. Но тут мы увидели людей, а они нас окликнули. Мы подошли: трое собирают старые грибы. Выяснилось, что тут месторождение платины и бурят, оценивая мощность месторождения. Нам рассказали, что мы опоздали на 12 часов, а то бы нас до Октябрьского довели на машине, потому что у них была пересменка. Они рассказали также, что от Октябрьского в Кировск утром и вечером ходит автобус. Сказали, что вечером в половине шестого. Интересно, когда утром, тоже в половине шестого, чтобы легче запомнить было? Мы прошлись немного с ними. Где Каневка, они не знают. Думают, что это около Ревды. Они рассказали, что там, где течёт река Пана, водятся медведи и рекомендовали идти с ними на базу, говорили, что там есть газ и можно немного отдохнуть. Мы отказались, сказав, что хотим сегодня попасть на гору. На том и расстались.

Мы продолжили движение наверх. Много в лесу скважин. Как водится, всё вокруг расфигачено. У нас одна мысль: сможем ли мы тут найти воду? Мужики сказали, что тут всё пересохло. Мы лезем вверх и вдруг за очередным увалом мы нашли лесное озерцо. Привал и обмен мыслями: нужно ли нам сегодня ломить на гору. Доклад содержал факты и предложения. Был высказан ряд констатаций: мы сильно устали, до вершины ещё два километра, время сейчас 21:00. По совокупности доводов и учитывая также небольшой фактик больных ног, было решено ставиться и отдыхать, отложив всё на завтрашнее утро. К тому же покапал и прошёл дождик. Мы ходили на разведку чуть повыше и там воды не нашли. У меня протёрлась левая штанина на колене.

Мы с трудом поставили палатку: мало тут для неё мест, всё какие-то кочки мешают. Вася делает костёр, борясь с постоянно загорающимся мхом. Пока варится рис и соя, я зашиваю штанину: может быть, на завтрашний день хватит. Главное, чтобы хватило на половину дня, а потом уже будет выход на дорогу и там не будет рубки и прорывов. Потерял к сожалению одну иголку в траве.

Потом был ужин, который не обошёлся без стычек. Причиной одной из них был мёд. Вася упорно задавал вопрос: сколько ложек он должен съесть? Достал. Я злобно предложил простой выход: дожрать и всё, чтобы не думать. Ещё Вася (видимо, снова в *педагогических целях*) заткнул кастрюли, чтобы знали. Малую удалось открыть, большую на этот раз нет. Интересно, зачем даётся мозг? Опыт же должен как-то накапливаться? Отогнав всех от процесса открывания этой злополучной кастрюли, он погнул навсегда хваталку, упёрся и не хотел ничего слушать. Мучения продолжались почти 20 минут, мы сидели и терпеливо ждали. Главное было не захохотать в голос. В итоге он поставил кастрюлю на угли и с трудом открыл. Физика, мать её так! Атмосфера, едрить её! Вспомогательные предметы, которые были неудачно

применены: полено (сломалось), шапка (намокла), хваталка (навсегда погнулась), Leatherman (разогнулись плоскогубцы). Упрямый какой! Хорошо, что не покалечился сам и мы не пострадали. Но окончилось всё благополучно: мы попили компот и сухофрукты выкинули потому что клюква очень кислая.

Потом всё постепенно завершилось: еда закончилось, дизель вырубил, мы пошли в палатку. Перед самым сном говорили о профессионализме, собеседованиях, интервью, мнении и самомнении. Говорили о работе на ВПК и о месте человека в системе. Неоднозначно всё и нельзя сказать, что именно тут противоречиво. Хочется, чтобы человек сам мог получить то, что хочет, по справедливости: сколько затратил труда, настолько и получил результата. Вывод таков: если трудишься — получай сколько заработал, но не смей хотеть чего-то, ничего не умея и не желая знать. Масса людей ничего не знают, а лезут и орут, что им все чего-то должны. Это несколько удивляет и это грустно. Если что-то нужно тем людям, которые тратят на тебя время, то это нужно оправдывать, а не уезжать в другие страны потому что там всё даётся легче.

Из-за шитья, темноты и усталости я ничего не писал и быстро заснул. Тепло на улице и слышен зуд комаров. Ноги гудят: ломовой был день, рубка на славу. Я мазал колени и голеностопные сухожилия троксевазином. Укутал их в шерстяные вещи: в наколенники и носки.

6 августа. Пятница.

- День 21.
- ... — г. Фёдорова Тундра — великая сушь — р. Кица — ...
- Длина пройденного пути: ?
- Ходовое время: 30+15 — вершина — 40+50+48+10+20 — обед — 40.

Я слышал *пи-пи* и стал ворочаться. Во сне собирал спальник, во сне запихивал в компрессионку мешочки, во сне вылез на улицу и принял активное участие в приготовлении завтрака: я делил сахар. Всё остальное делали Вася с Петей. По утрам это слаженная команда машин. Когда я собирал тент, пришли страдания от мокреца. Его тут много, очень много. Тент почему-то содержит конденсат. Складывал его на хорошем склоне. Трудно ходить вверх и вниз: сухожилия в голеностопе совершенно потеряли эластичность и скрипят. Пока ребята наклеивали утренний пластырь на ноги я сделал пару кадров озера, на котором мы ночевали. Интересно просвечивает сквозь воду дно и кажется, что оно совсем мелкое, это озерцо. Вокруг него очень скользко от ила. Но даже тут валяются сгнившие от времени консервные банки в воде.

Красиво одеваться — вот наше кредо. Полужёсткая майка Васьки, солевая рубашка Петьки, мои рубашечьи лохмотья. Я заправляю обрывки рукавов под лямки рюкзака и устремляюсь в погоню за *уловившими* вверх людьми. Вроде лес кончается, склоны становятся чуть круче. Берёзка, камушки, *курмчик*, солнышко, небольшой ветерок, даже не сдувающий мошку. Ломим прямо вверх по вчерашнему азимуту. Внезапно краткая дискуссия: делать ли привал после 30 минут движения, как договаривались, или бежать в том же темпе до вершины непонятно сколько. Я говорю, что неплохо было бы прямо до Октябрьского дойти и мы все садимся на склоне. GPS показывает, что достигли ровно $35^{\circ}00'00''$ восточной долготы! Васька отыскивает именно эту точку пространства, походив вокруг нас, сидящих на рюкзаках, и величие зафиксировано. Обсуждаем, что больше нравится нам: $\sin(x)$ или $\cos(x)$. Это приводит Петьку в совершеннейший восторг. Он такого поворота нашего разговора не ожидал и обсуждал с Васькой этот вопрос до самой вершины. Ему сначала было непонятно, почему кому-то может больше нравиться синус, когда Васька сразу уверенно сказал, что косинус конечно лучше.

Оказалось, что до вершины не 900 метров, как показывал прибор, а меньше. Мы вылезли на некий верх и тут же увидели триангулянт. Место красивейшее, правда дали в дымке и ни черта не видно. Пришлось очень долго снимать тут, без далей. Зато красивое небо тут. Но видно, что гало было не случайно — натягивает. Петька поспал, пока Васька повторял кадры скомканной плёнки. Хорошо, что он эту плёнку зарядил тут, а то бы горю не было конца и он был бы безутешен. А так мы посмотрели, как устроена плёнка среднего формата. Жалко теперь только денег, а не кадров. Интересно, второй раз он снимал без замеров экспозиции, прямо по записям в блокнотике, или снова мерились все выдержки? Видели вдали прямую просеку и массу озёр, от которых отсвечивает солнце. Потом орали про фото 10 на 15 и форматное фото: победит ли цифра при бытовых съёмках за столом? Ответ таков: время покажет, но скорее всего не исчезнут с земли в процессе нашей жизни форматные камеры и не о чем орать.

Ориентирование демократично: большинством голосов постановили, что рубка по болотам откладывается, берём азимут на круглое озеро, справа от массива горок и на дорогу, которую пересекали вчера: авось это ускорит наше движение. На спуске говорили о браузерах. Сошлись в том, что IE безнадежен, Mozilla чуть лучше, хотя тоже не идеален, другие побыстрее работают, хотя мы ими и не пользуемся. Обсуждаются различные аспекты входа в интернет. Хвалится понятно что: Linux. В процессе этих разговоров я осознал, что впервые иду по стланнику из кустов голубики. Тут сухо, потом начинается карликовая берёзка, потом ёлочки очень ветвистые и пушистые, потом берёзы со стволами начинаются и видно, что мы пришли на вырубку. Ясно, что раньше тут был сосновый лес, часть стволов никто не собирался вывозить, их просто спилили и бросили тут, потому что вывезти было трудно.

Иногда в зарослях берёзы мы лезем через большие кучи веток и горе от российской бесхозяйственности становится безутешным. За ходку мы дошли до довольно наезженной дороги и сели отдохнуть на солнышке, а потом и в тенишке.

Вышли по этой дороге на ту, которая является основной, и сразу пересекли небольшую речку. В голове мелькнула мысль, что неплохо было бы набрать воды, но по прошлому опыту я её отбросил и как выяснилось, зря: воды мы не видели ещё 4 часа. Речку эту мы перешли по камушкам. Тут стоит пара ботинок. Наверное, для того, чтобы переходить речку вброд. Мы ими не воспользовались и оставили их тут, пусть сохнут. Идём по пыльной дороге. Пыль мельчайшая и под ней дорога твёрдая. Ветер слабо дует и пыль, поднимаемая ребятами, висит в воздухе. Шли целую ходку, но до воды так и не дошли, хотя думали, что пройдя ещё 10 минут, под склоном горы она будет.

На привале я и Васька даже ходили в разведку на поиски воды. Ходили минут 15, но воды так и не нашли тут. Пришлось есть чернику для утоления жажды. Черники тут не очень много, приходится много ходить, чтобы набрать хоть чуть-чуть. Поели орешков и пошли дальше. На дороге мы нашли пакетик с лекарствами и спичками. Так как циклодола и мезапама там почему-то не оказалось, пакетик повесили на веточку, хотя я взял коробок спичек.

Ясно нам, что это именно та дорога, которая изображена на карте. Вместо того, чтобы опуститься в болото и подойти поближе к воде, дорога полезла вверх под самый склон горы и вылезла на такой верх, что стало ясно, что воды тут вообще нет. Порой дорога раздваивается, но потом быстро снова превращается в одну-единственную. Видимо, тут сделаны разъезды или альтернативные маршруты, в распутицу обходящие лужи. Мы идём довольно быстро, но всё время то в гору, то налево, идём не по прямой, а петляя и оттого не очень быстро приближаемся к цели. По всей видимости, изба, которая изображена на карте и на которую мы уповали как на место нашего обеда, откладывается или вообще отменяется. Вокруг лес стал другим. Это плотные лески из довольно молодых сосен.

Привал через ходку. Легли на дорогу. Я ем чернику, которой тут немного. Она не совсем спелая, но жажду утоляет. Мы с Васькой смотрим в карту и по прибору он определяет, что до целевой дороги остаётся совсем немного. Поскольку воды тут нет, а вода нарисована там, то мы слишком тут не засиживаемся, будим Петьку и идём дальше по жаре. Над лесом кружит какая-то большая птица, похожая на орла: большие крылья и растопыренные перья на них. Покричав немного, она улетела, плавно сместившись метров на 300 от нас. Дорога поворачивает направо градусов на 90 и через 10 минут мы приходим к перекрёстку.

Я иду на разведку искать воду. Тут по карте болото, но сейчас оно высохло вообще. Я прошёл через центр его, но грязь там твёрдая и вода не выжимается. Для контроля я прошёл ещё 5 минут, пересёк высохший ручей, ещё одно сухое болотце и по дороге вернулся к ребятам, встретив Василия и сказав, что всё бесполезно и надо идти дальше. Странно, но в такой суши очень много довольно свежих грибов. Откуда они сосут воду — неясно. На дороге мы нашли какой-то ролик, похожий на изоленту, но ей не являющийся.

Подняв мешки, пошли дальше. Видели какую-то шахту и рядом с ней карьер. Конечно, шахта разрушена и завалена, возможно, взорвана, чтобы не досталась врагам. Идём по дороге. Явно, что дорога отсыпана. Видна явно выраженная насыпь и мы идём по ней, пыля всю ботинками. Солнце сильно греет, хотя и ветерок есть. При такой жаре традиционно ни одного комара и это радует. Шли по прямой довольно долго, пока не увидели настоящее болото, в котором есть много воды. Сразу решено было вставать и сходить за водой, а я прошёл немного вперёд и убедился в том, что слева от дороги нет воды, на которую мы уповали, а вся вода течёт справа, образуя пруды и резервуары, в которых можно даже купаться.

Пока я ходил, ребята кинули мешки на некой гряде, где растут сосны и создают тень берёзы и ёлки. Васька пошёл за водой, я ему подсказал, куда лучше идти. Мы с Петькой нанесли немножко дровишек и Петька очистил место для костра. Не поджигали, пока не придёт вода, ибо знаем, как это всё хорошо вспыхивает, что не потушишь. Я решил переодеть обувь, сел на мох и понял, что оживились муравьи. Оказалось, что тут проходят дороги довольно крупных муравьёв. Спасаясь от них, пришлось переносить стол, рюкзак, отряхиваться и всячески думать о безопасности в пеших походах.

На обед снова очень вкусные и потому ежедневные БИЧ-пакеты, от которых Петьку уже мутит. К тому же эксперимент над человеком усугубляется тем, что ему навязывается зелёный чай, от которого его уже тошнит. Васька делает ему одолжение и выдаёт свою миску для заваривания чёрного чая, но всё время напоминает, что не иметь отдельной посуды для заваривания чёрного чая и использовать в качестве такого резервуара его миску — это тяжкий грех. Одновременно Васька стонет оттого, что не может пить чай, потому что петькина кружка — это барахло и жаль, что её до сих пор не выкинули. В итоге Петька опущен ниже земли, хотя зла он почему-то не держит и многое воспринимает как шуточную данность, заливая в желудок вкуснейший БИЧ-пакет из натуральных продуктов с ароматизаторами, идентичными натуральным, с глютаматом натрия, с неким веществом под названием «аджитайдт (ай + джи)», а также с полезными добавками, которые не наносят никакого вреда здоровью.

После обеда мы не спали потому что тут много муравьёв, которые всюду заползают и пытаются унести продукты из миски. Один из них схватил лапшу раза в три больше чем он сам, и решил её тащить. Он скользил по

нержавейке, а вермишель прилипала к ней. Было видно, что он сильно устал и дышал. Он даже попробовал поесть вермишель и размочалил её своими немаленькими челюстями. В итоге, отказаться от углеводов он не смог и отхватив треть, легко её куда-то понёс. Другие муравьи собирали куски халвы, которые Васька высыпал на мох в процессе дележа. Муравьёв много и их активность и хаотическая упорядоченность их действий напоминает нам город и его жителей, хватающих пищу и стремглав бегущих куда-то, совершенно не отдыхающих ни на минуту служителей системы. К тому же они кусаются. И ещё тут есть комары, которые не дают уснуть. Таким образом, летний поход безусловно лучше зимнего, в котором отдохнуть и посидеть вообще невозможно потому что холодно.

Благодаря приборам мы нашли своё место на карте и поняли, что до реки Кица, а значит и до конца сегодняшнего ходового дня остаётся максимум две ходки. Вышли на дорогу в половине седьмого, убрав компасы в рюкзак. Всё смеялись, как же будем идти без компасов-то? Надо сказать, что ноги смогли отдохнуть и теперь идут вперёд. Когда перед обедом я снял рубашку, она порвалась на спине и теперь это две половинки, которые состёгиваются пуговицами на пузе и удерживаются воротником. Я её убрал в рюкзак, чтобы потом выкинуть, показав людям, что может получиться за один поход с вещью. Надев футболку, я выгляжу разодетым по сравнению с мужиками: майка Василия с разводами конечно неподражаема.

Мы идём по пыльной дороге и видим огромную тучу в полнеба. Интересно, польёт ли дождь, было ли гало простым знаком или не простым. Обсуждаем, как часто ездят по дороге машины. За день мы не видели ни одного механизма, хотя следы на дороге довольно свежи, как кажется. Помимо следов больших колёсных машин, есть след от буханки или козла, велосипедный след и след кроссовок. Вдруг нам навстречу проследовала автоколонна. Сначала кран на базе Урала, потом ещё 4 кузовных гружёных КАМАЗа. Там сидят загорелые мужики и машут нам рукой, улыбаясь. Пыли полный рот. Есть вероятность, что они когда-то поедут обратно и подхватят нас.

Вскоре мы подошли к реке. Через неё мост и рядом стоит машинка и трое мужиков выпивают. Мы немного поговорили с ними. Оказалось, что это связисты, они куда-то едут. Рассказали, что на 82 км. стоит их база, что там живёт их сменщик. Он довольно хороший мужик по их словам и может баньку истопить по просьбе проходящих там людей. Связь тут выражена столбами, покосившимися в болоте, но сама проводная линия поддерживается в порядке и идёт в Краснощелье, куда вроде бы идёт эта дорога. Они сказали, что доехать на козле можно только до 82 км. и дальше нужен вездеход. Сказали нам, что из посёлка Октябрьский ходит в Кировск автобус в полшестого утра и в полшестого вечера каждый день и на него можно спокойно сесть. Сказали также, что по железной дороге матрица не ходит на Ревду, но по железной дороге что-то такое иногда идёт, но людей не сажает. Ещё сказа-

ли, что опоры моста, которые видны отсюда, являются остатками стройки железной дороги на Йоканьгу, которую бросили строить при Сталине. Нам сразу стало ясно то, что мы видели раньше, зачем были все эти бараки, кто там жил и для чего, чью могилу мы посетили и во имя чего столько леса было вырублено. Они сказали, что до следующей реки 15 километров, а до Октябрьского 21 километр отсюда и мы решили вставать тут. Они предлагали нам по 50 граммов с ними выпить, но мы отказались, мотивируя это тем, что идём уже третью неделю, сильно устали и нас тут же развезёт так, что не сможем тащить мешков.

Немного отойдя, решили поискать место для ночёвки и побродив по заболоченным местам, нашли его возле довольно загаженного места, куда люди приезжают на рыбалку. Мест для остановки тут вообще нет. Река Кица довольно широка и не будь тут моста, слабо переходима вброд. По крайней мере, отойдя от дороги, я увидел, что она глубокая с илистым дном и шириною метров 50. По дороге можно было бы её перейти вброд, но тут есть мост, который обновляется и используется.

Мы поставили палатку, а Васька взял пилу и пошёл с ней за дровами. Дров тут совсем почти нет, все их вырубил рыбаки. Тем не менее, на наш костёр хватило и мы стали варить ужин. Я ходил за водой. Подходы к воде тут изумительные, не нужно лезть через болото и чавкающую грязь. Но песка тут тоже нет, по берегам ива и осока. Видны рыбацкие тропы и баночки. Быстро сварился ужин. За приготовлением сои следил Васька и то и дело окрестности костра оглашались проклятиями в адрес сои, которая всё время убегает, сливая в костёр всё содержимое КАНа. Что соя является мерзостным продуктом, постоянно убегающим, мне было сказано записать, чтобы все знали. Эх, знать бы, как её нужно готовить, но это не нужно потому что ничего, кроме БИЧ-пакетов и сайры готовить вообще не нужно, а всё остальное — пустая трата времени. Максимум, что можно готовить, это рис, но его готовить не очень трудно: поставил на маленький огонёк и пробуй, пока не сварится. Пока всё это кипело, я писал дневник, а Петька делил традиционные продукты. В жевательном мармеладе из цветочков был один попугай или пингвин, который был разрублен на три части и каждому досталось то, чего он достоин: Ваське досталась голова, Петьке — грудь, а мне — длинный хвост и лапы.

А потом мы положили в костёр полено и стали есть. Ели мы так долго и упорно, что Петька даже объелся. По-видимому, это было связано с тем, что обед у нас был недавно и нагрузка в ходку не сняла сытости от халвы. Так или иначе, сделав компот и чай, мы мёд уже доедали с трудом. Почему-то сегодня компот не стали закрывать на замочки и шоу с его открыванием не было. Недостатком этого места является дикое количество мокреца. Его настолько много, что приходится всё время его давить. От него не помогает ни один из антикомаринов. В крышечке, наполненной москитолом, они сидели и

ползали так же как они ползают по рукам. Если комары и мошка улетают от этих ядов, то мокрецу ни что из них не чувствительно и он ползает и кусает. От него не спасает ничего, в ячейки накомарника он пролезает без труда. От него спасает только дым, но в нём слезятся глаза. Поэтому долго ребята сидеть тут не смогли и быстро пошли в палатку, а я сидел в дыму и писал дневник, пока не стемнело настолько, что стали закрываться глаза. Перед отходом ко сну я разобрал костёр и вынес поленья на лесную дорогу, идущую рядом. Убрали мы на всякий случай все вещи в палатку, на случай того, что помчатся утром рыбаки и будут всё смотреть и изучать. По основной дороге носятся мотоциклы, люди кричат о поломках, проехал огромный грузовик на дикой скорости с каким-то железом в кузове. Движение как на Тверской.

7 августа. Суббота.

- День 22.
- ... — пос. Октябрьский — 13-й км. от г. Кировска — г. Апатиты — ...
- Длина пройденного пути: 21 км.
- Ходовое время: 45+45+45+20—обед—45+35—далее автобусами.

Ночью проснулся оттого, что дико затекли руки. Оказалось, что я лежу лицом вниз и руки подмяты под телом. С трудом перевернулся и сквозь сон чувствовал боль: в руки начала сочиться свежая кровь. А потом как-то сразу был будильник и все стали вяло вылезать наружу. Когда я выполз, увидел грустных людей, всё так же давящих мокреца. За ночь его количество и плотность совершенно не изменились. Мы поели и довольно быстро начали собирать рюкзаки. Что туда класть — этот вопрос каждый решил для себя сам. Когда складывали палатку, Петька сказал, что нужно это делать осторожно, ибо там содержится мокрец. На это Васька сказал, что если бы весь мокрец одновременно пошёл на взлёт в одном и том же направлении, это представляло бы какую-то опасность, но поскольку мокрецы не знают об этом, ничего страшного им не грозит и весь мокрец, а равно как и комар с мошкой, погибнут от тесноты в палатке. С этими словами радостные туристы закатали палатку и Петька её упибал в рюкзак. У нас снова истерика: Петька порывается сжечь какую-нибудь бутылочку. Мы с Васькой визжим, что не допустим такого и хватаем все валяющиеся бутылочки и убираем их, пока Петька не приступил к актам вандализма. «А вдруг у нас ещё ночёвка предстоит?» — спрашиваем мы его. Петька радостно смеётся. Раньше он не видел таких дебилов, которые вместо того, чтобы мусор сжигать, таскают его

с собой и тешат себя тем, что мусор этот им необходим настолько, что без него они просто погибнут.

Дальше не дописано.

Есть довольно важная информация, которую не нужно забывать.
ст. Апатиты 8 августа 2004 года.

#	откуда-куда	Приход	Стоянка	Уход	В Мск	Дни
15 ск.	Мурм-Мск	00:07	10	00:17	06:54	еж
211 ск.	Мурм-Мск	02:59	5	03:04	12:30	еж
381 пасс.	Мурм-Мск	23:23	10	23:33	10:46	еж
233 ск.	Мурм-Мск	20:24	10	20:34	04:10	дополн.

Касса работает круглые сутки, кроме перерыва на обед с 13:30 до 14:30 и небольших, но частых перерывов: 7:00–7:30, 9:40–10:00, 11:00–11:15, 12:15–12:30, 17:10–17:30, 19:00–20:00, 22:00–22:20, 01:30–02:00, 04:00–04:30. Не запутайтесь!

Стоимость билетов с 6 июля по 31 августа от ст. Апатиты до ст. Москва:
плацкарт в пассажирском — 709 р.

купе в пассажирском — 1439 р.

плацкарт в скором — 778 р.

купе в скором — 1571 р.

В итоге спокойно купил билет на 09 августа 2004 года в 00:17 в вагон номер 6 с тем, чтобы прибыть в Москву 10 августа в 06:54.

Мои расходы в Кировске: 500 р. на еду, 240 р. на коньяк, 80 р. на автобусы.

Удалось узнать телефон справочной автобусов, ходящих в Апатиты: 58900. Удалось также понять, что идёт в 20:00 автобус в Олимпийск.

* * *

Предметный указатель

Leatherman, 32, 66

Автомобили

ГАЗ-66, 30

КАМАЗ, 70

МАЗ-157, 30

Урал, 30

Альпиндустрия, 2

Антикомарин

Gardex Extreme, 11, 55

Gardex Family, 11

ДЭТА, 11

Баско Денис, 39

Гайлит И.Т., 24, 43

Редакторы

VIM, 31

Фотоаппараты

Mamiya, 19

Pentax MZ-5N, 21

Rolleiflex, 21

Любитель, 21

Фотоплёнка

Provia, 4

Velvia, 4

Фототехника

Экспонометры

Seconic, 4

Чернов Дима, 2

Штативы

Manfrotto, 2